РЕСПУБЛИКАНСКОЕ НАУЧНОЕ УНИТАРНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ
«ИНСТИТУТ СИСТЕМНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
В АПК НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК БЕЛАРУСИ»

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
АГРАРНОЙ ОТРАСЛИ БЕЛАРУСИ

*Под редакцией
доктора экономических наук, профессора А. П. Шпака*

Минск
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси
2021

УДК 338.43(476)

<https://doi.org/10.47612/978-985-7149-67-4> 2021

Экономическое регулирование устойчивого развития аграрной отрасли Беларуси / А. П. Шпак [и др.] ; под ред. А. П. Шпака. – Минск : Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2021. – 129 с. – ISBN 978-985-7149-67-4.

В монографии предложены теоретические модели экономического регулирования агропромышленного производства и его устойчивого инновационного развития; разработаны основные направления совершенствования финансового, ценового и инвестиционного механизмов развития АПК с целью обеспечения устойчивости агропромышленного производства и его эффективного экономического роста на инновационной основе; предложены основные направления проведения имущественной реструктуризации сельскохозяйственных организаций в процедуре финансового оздоровления.

Предназначена для научных работников, преподавателей и студентов высших учебных заведений, аспирантов, магистрантов, специалистов сельскохозяйственных организаций, органов государственного управления.

Одобрена и рекомендована к изданию на заседании ученого совета
Республиканского научного унитарного предприятия «Институт системных
исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси»
(протокол № 5 от 24 марта 2021 г.)

Рецензенты:

доктор экономических наук, профессор,
член-корреспондент НАН Беларуси Г. И. Гануш,
доктор экономических наук, профессор А. С. Сайганов

ISBN 978-985-7149-67-4

© Республиканское научное унитарное предприятие
«Институт системных исследований в АПК
Национальной академии наук Беларуси», 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Глава 1. Теоретические аспекты экономического регулирования устойчивого развития агропромышленного производства	7
Глава 2. Государственное регулирование страховой деятельности в аграрной сфере в условиях региональной интеграции	19
Глава 3. Теоретические и методологические основы поддержания доходности в сельскохозяйственном производстве	28
Глава 4. Методологические основы формирования материально-денежных затрат при производстве сельскохозяйственной продукции	36
Глава 5. Формирование направлений по выработке скоординированной ценовой политики на аграрном рынке в условиях международной экономической интеграции	52
Глава 6. Теоретико-методологические аспекты инвестиционно- инновационного потенциала и его оценки в агропромышленном производстве	63
Глава 7. Методологические подходы к совершенствованию инвестиционно-инновационной деятельности и ее оценке в агропромышленном комплексе	83
Глава 8. Теоретико-методологические аспекты регулирования имущественных отношений	99
Заключение	110
Список использованных источников	116

ВВЕДЕНИЕ

Рост конкуренции на мировом агропродовольственном рынке требует от АПК страны повышения эффективности, конкурентоспособности и устойчивости развития. Одним из важнейших факторов роста результативности агропромышленного, особенно сельскохозяйственного, производства в силу отраслевой специфики, предопределяющей рискованность хозяйствования, выступает государственное регулирование экономических процессов. В рыночных условиях основными регулирующими рычагами и инструментами призваны выступать экономические методы. Система экономического регулирования представлена главным образом финансовым, ценовым и инвестиционно-инновационным механизмами. Их эффективное применение в Республике Беларусь в настоящее время требует совершенствования основных рычагов и инструментов в направлении большей адаптированности к изменениям внешней и внутренней среды.

В силу специфики аграрной сферы, макроэкономических условий, системы международного экономического сотрудничества и взаимоотношений сельскохозяйственные производители не всегда имеют возможность самостоятельно вести эффективное производство без поддержки со стороны государства. Мировой опыт свидетельствует, что рост конкурентоспособности сельскохозяйственного производства в настоящее время в значительной степени предопределяется уровнем и мерами государственной поддержки при условии ее эффективного использования. Нерациональное сокращение государственной поддержки может привести к финансовой неустойчивости сельскохозяйственной отрасли, росту обязательств и, как следствие, снижению уровня производства и качества продукции.

Практика показывает, что закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию в Республике Беларусь устанавливаются ниже мировых цен по большинству ее видов, что говорит о наличии ценового изъятия вместо ценовой поддержки. Кроме того, при низкой эффективности производства некоторых видов сельскохозяйственной продукции государственная поддержка в виде надбавок к цене в настоящее время не осуществляется (пшено, рожь, овес и др.). Это ставит национальных сельскохозяйственных товаропроизводителей в невыгодные условия с точки зрения их конкурентоспособности. Активно применяемые в нашей стране с целью создания благоприятных условий развития сельскохозяйственной отрасли подходы к оказанию государственной поддержки являются дискуссионными в рамках интеграционных объединений, особенно в части, оказывающей искажающее воздействие на торговлю.

Актуальность и практическая направленность научных исследований в указанных направлениях значительно повышаются в контексте участия Республики Беларусь в процессах международной и региональной экономической интеграции и вызванного этим формирования скоординированной политики в рамках ЕАЭС, а также фиксации условий присоединения нашей страны к ВТО. Это требует детального анализа проводимой экономической политики, сформированной исходя из приоритетов и национальных интересов страны, пересмотра основных ее направлений, включая подходы к оказанию мер ценовой поддержки аграрным товаропроизводителям, и выработки новых механизмов по применению мер, не подпадающих под обязательства по ограничению, с целью создания организационно-экономических условий для адаптации механизмов внутренней поддержки сельскохозяйственного производства Беларуси к международным правилам и нормам.

Основой эффективного хозяйствования субъектов агропромышленного комплекса в современных условиях выступает инновационный путь развития. Вместе с тем внедрение и реализация инноваций связаны с финансовыми издержками, зачастую значительными. Это существенно затрудняет инновационно ориентированное функционирование отечественного АПК в силу сложности финансового положения большинства его субъектов, особенно в сельском хозяйстве. Поэтому очень важно создать для товаропроизводителей такие условия, когда внедрение и активная реализация инноваций будет вопросом производственно-экономической необходимости, чтобы не отстать от изменений внешней конъюнктуры и, как следствие, от более восприимчивых к этим требованиям конкурентов.

Реализация инновационных проектов в АПК тесно взаимосвязана с инвестиционной деятельностью и ее эффективностью. Как показывают результаты ранее проведенных исследований, инвестиции в основной капитал сельского хозяйства не обеспечиваются соответствующим повышением его экономической эффективности. Одна из главных проблем сферы инвестирования отечественного аграрного сектора заключается в том, что сельское хозяйство в Беларуси по-прежнему остается в числе наименее инвестиционно привлекательных отраслей национальной экономики вследствие низкой прибыльности и даже убыточности без учета господдержки. В результате вкладываемых инвестиций недостаточно для полноценного обновления основных средств, что привело в настоящее время к замедлению темпов воспроизводства материально-технической базы отрасли. Это требует разработки предложений по привлечению дополнительных инвестиций в сельское хозяйство, формированию инвестиционно-инновационного потенциала в организациях, отраслях агропромышленного производства, регионах, а также методологических подходов к развитию инвестиционно-инновационной деятельности в АПК, что позволит активизировать инвестирование аграрной сферы и будет способствовать качественному улучшению ее производственного потенциала.

В любой стране сельскохозяйственное производство подвержено более высоким рискам по сравнению с другими отраслями экономики, что предопределяет особую роль страхования в аграрной сфере. Целью государственного регулирования страховой деятельности в сельском хозяйстве Беларуси должно стать создание эффективной системы страховой защиты интересов аграрных товаропроизводителей, которая позволит обеспечить реальную компенсацию убытков, причиняемых в результате непредвиденных природных явлений, обеспечить надежность и финансовую устойчивость системы страхования в сельском хозяйстве, что особенно важно в условиях международной и региональной интеграции и предопределяет актуальность научных исследований в указанном направлении.

Учитывая все еще недостаточную эффективность ведения сельскохозяйственного производства в Республике Беларусь, в современных условиях важнейшей задачей является повышение конкурентоспособности выпускаемой продукции. В ее решении особая роль отводится формированию затрат на производство и реализацию сельскохозяйственной продукции, реформированию убыточных, неплатежеспособных организаций, привлечению эффективных владельцев, собственников, стратегических инвесторов. Фактические данные показывают, что даже при наличии схожих условий хозяйствования по организациям имеются существенные различия в себестоимости производства и рентабельности. Кроме того, значительно отличается сложившийся уровень материально-денежных затрат на производство отдельных видов сельскохозяйственной продукции по сравнению с другими странами – членами ЕАЭС. В целях обеспечения финансовой устойчивости функционирования организаций, находящихся в сложном экономическом положении, предлагается применение системных мер по имущественной

Òàèèl ì áḍàḡì , ènnèààl ààl èàl ñì í àí Ùḡl àí Òààèàl èè ñì ààḍò àí ñòàí ààl èy ò èí àí ñì - àí àí , í àèí à àí -èḍààèḍì í àí , òàí í àí àí , èí ààñòèḍèl í í í -èí í í ààḍèl í í í àí , èí òú àñḍààl í í - àí í àḍàl èḡ í à ḍàḡàèḍèy àḍìl òl Ùḡ èàl í àí . Èl ìl èàèña ḍàḍàèḍòḍèḡḍàḡñy àèḍàèḍùl ñ - òḡp , ñ àḍàl àí í ñòḡp è àí ñòḍààl ààl í ñòḡp àí Òàèḍèèàḍì ḡyèñḍàl ààl èy.

Авторский коллектив: доктор экономических наук, профессор А. П. Шпак – введение, гл. 1, 6, заключение; доктор экономических наук, профессор А. В. Пилипук – гл. 1, 3, 6; кандидат экономических наук, доцент В. В. Чабатуль – введение, гл. 1, 6, 7, заключение; кандидат экономических наук, доцент Н. А. Бычков – введение, гл. 8, заключение; кандидат экономических наук, доцент И. А. Войтко – введение, гл. 2, заключение; кандидат экономических наук, доцент Е. В. Грузинская – гл. 3; кандидат экономических наук, доцент В. Ф. Карпович – гл. 5; кандидат экономических наук А. Ю. Андрущенко – гл. 1, 6, 7; кандидат экономических наук И. М. Лазаревич – введение, гл. 4, 5, заключение; кандидат экономических наук В. Н. Метлицкий – гл. 8; О. А. Азаренко – гл. 1, 6, 7; Т. Г. Горустович – гл. 6; А. А. Гурза – гл. 6; Е. А. Иванович – гл. 3; И. Н. Кохнович – введение, гл. 4, 5, заключение; Н. Г. Мохначева – гл. 8; М. В. Нескребина – гл. 8; М. В. Папинова – гл. 1; А. Н. Русакович – гл. 1, 6, 7; Т. В. Собалевская – гл. 5; И. А. Третьякова – гл. 1, 6, 7; Л. В. Шабуня – гл. 2; А. Н. Шаренко – введение, гл. 3, заключение.

ГЛАВА 1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Эффективное развитие социально ориентированной рыночной экономики объективно предполагает необходимость вмешательства государства в экономические процессы, поскольку рынок не может самостоятельно решить всех проблем, главным образом социального плана. Особенно это касается сельского хозяйства, являющегося одной из ведущих сфер материального производства и обеспечивающего соответствующий уровень продовольственной безопасности.

Необходимость вмешательства государства в экономические процессы объективна и впервые теоретически обоснована видным английским экономистом Дж. М. Кейнсом, впоследствии подтверждена практикой, в настоящее время уточняется и дополняется в соответствии с динамично изменяющимися условиями хозяйствования. Важнейшими причинами экономического регулирования аграрного сектора экономики являются: политические; объективные особенности сельскохозяйственного производства; особенности переходной экономики. Необходимость вмешательства государства в аграрный сектор экономики определяется: структурными проблемами отрасли; осуществлением социально-экономической трансформации; неэквивалентностью обмена между сферами АПК и другими факторами. Анализ трудов отечественных и зарубежных ученых свидетельствует о том, что причины и необходимость государственного вмешательства в экономику аграрного сектора тесно взаимосвязаны: причины воздействия государства на агропродовольственный рынок являются факторами, определяющими его необходимость [40, 146].

По результатам проведенных теоретических исследований экономическое регулирование агропромышленного производства определено нами как комплекс мер системного воздействия на социально-экономические отношения в аграрном секторе экономики посредством использования разнообразных инструментов, рычагов и механизмов на разных уровнях на основе соответствующих принципов и методов. Исходя из данного определения предложена теоретическая модель экономического регулирования агропромышленного производства, включающая его цели, этапы, уровни, методологию, инструментарий, основные направления и результаты (рис. 1).

Исследования показывают, что в практике экономического регулирования сельскохозяйственного производства используется большой набор инструментов вмешательства государства в механизм функционирования аграрной экономики: применение различных цен и система их поддержки, дотации и субсидии сельскохозяйственным организациям, предоставление им возможностей гарантированного сбыта продукции, льготное кредитование и формирование лизингового фонда, страхование, информационные и консультационные формы поддержки, структурная политика государства (финансирование целевых государственных программ) и др.

Роль и функции АПК в обществе, важнейшая из которых – обеспечение продуктами питания населения и возможность их достижения на основе научно-технического прогресса, объективно обуславливают необходимость устойчивого развития сельского хозяйства как основополагающей отрасли.

Рис. 1. Теоретическая модель экономического регулирования агропромышленного производства

В современном понимании отечественными учеными устойчивое развитие аграрной сферы определяется как развитие, которое, сохраняя колебания объемов производства в отдельные годы, обеспечивает полную компенсацию периодически возникающих дефицитов за счет ранее созданных резервов и запасов. Следовательно, устойчивое развитие можно назвать регулируемым, поскольку оно базируется на создании резервов и запасов. В этой связи элементы экономического механизма, а также правовое обеспечение должны способствовать созданию благоприятных условий для устойчивого развития АПК и достижения стратегической цели его функционирования.

В качестве одной из основных проблем развития страны можно рассматривать обеспечение устойчивого развития агропромышленного комплекса, которое предполагает удовлетворение потребности настоящего времени, не ставящее под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные. Основными целями устойчивого развития АПК являются обеспечение экономического роста, сохранение и совершенствование ресурсного потенциала отраслей, а также окружающей среды с учетом интересов будущих поколений. В этой связи очевидна объективная потребность в методологическом обосновании перехода к данному типу развития, основанному на качественных изменениях и инновационном инвестировании, что требует уточнения теоретических аспектов устойчивого развития агропромышленного комплекса.

Исследованиями установлено, что устойчивое развитие сельского хозяйства и сельских территорий рассматривается в контексте общей проблемы устойчивого развития (sustainable development). Это понятие получило широкое распространение с 1987 г., когда в тексте доклада Международной комиссии по окружающей среде и развитию «Наше общее будущее» было определено как развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности [104].

В 1992 г. проблема устойчивого развития стала предметом специального рассмотрения на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро, на которой была принята декларация по окружающей среде и развитию, провозгласившая ряд принципов устойчивого развития [172].

В 1996 г. на Римской сессии Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (FAO) были приняты основные положения по устойчивому развитию сельского хозяйства и сельской местности, ставящие целью снижение уровня бедности и увеличение вклада сельского населения в экономическое, социальное и экологическое благосостояние страны [8]. В этом же году на Европейской конференции по сельскому развитию, проходившей в Ирландии, была принята Коркская декларация, которая поставила устойчивое развитие в основу сельской политики Европейского союза [105, 172].

В 2000 г. на Саммите тысячелетия, проходившем в Нью-Йорке, государствами – членами ООН была принята Декларация тысячелетия. Она предусматривала комплекс из восьми целей в области устойчивого развития, принятый в качестве основных принципов деятельности в сфере развития более чем в 190 странах мира и подчиненный достижению главной цели – ликвидации крайней бедности и голода. В этой связи было поставлено более 20 задач и обозначено 60 показателей-ориентиров на период до 2015 г. [57, 58].

Согласно информации FAO за 2015 г., из 129 стран, в отношении которых осуществлялся мониторинг, 72 государства достигли целей развития тысячелетия по сокращению вдвое числа голодающих или снижению показателя распространенности голода до уровня ниже 5 %. Из них 29 стран достигли более амбициозной цели, поставленной правительствами на Всемирном продовольственном саммите в 1996 г., по сокращению вдвое абсолютного количества голодающих, а еще 12 государств начиная с 1990–1992 гг.

удерживали показатель численности недоедающих на уровне ниже 5 % или были близки к этому базовому уровню [154].

На основных достижениях реализации целей Декларации тысячелетия базируется принятый в 2015 г. документ «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», в котором изложены 17 целей в области устойчивого развития. В их достижении особая роль отводится развитию агропромышленного комплекса в целом и сельскохозяйственного производства в частности.

В ходе исследований выявлено, что в настоящее время существует широкий круг различающихся между собой определений понятия «устойчивое развитие» применительно к аграрной сфере (от 80 до 100 в соответствии с различными литературными источниками), наиболее значимые из которых представлены в таблице 1 [84, 141, 144, 173, 179]. Существующие определения не в полной мере раскрывают сущность категории «устойчивое развитие», поскольку не учитывают ряд составляющих исследуемого понятия (производственно-технологическую, рыночную, информационную, международную). Кроме того, лишь часть определений учитывает воздействие внутренних и внешних факторов, оказывающих влияние на устойчивое развитие АПК, при этом не поясняется характер их влияния.

Изученные определения устойчивого развития в аграрной сфере дополняют друг друга, выражая многоаспектность исследуемой категории. Однако отсутствие единого универсального определения применительно к АПК затрудняет понимание ее сущности.

Исходя из целей устойчивого развития, изложенных в документе «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года»,

Таблица 1. Некоторые дефиниции устойчивого развития агропромышленного комплекса

Автор, источник	Определение
В. Г. Гусаков, З. М. Ильина, В. И. Бельский и др. [144]	Устойчивое развитие сельского хозяйства – развитие, которое, сохраняя колебания объемов производства в отдельные годы, обеспечивает полную компенсацию периодически возникающих дефицитов за счет ранее созданных резервов и запасов
И. Г. Ушачев [173]	Устойчивое развитие АПК – многоцелевая (многоаспектная) категория, включающая, как минимум, пять составляющих: экономическую устойчивость и обеспеченность финансовыми ресурсами для расширенного воспроизводства, расширенное воспроизводство всех ресурсов, развитие производства на основе инноваций, улучшение экологии, устойчивое социальное развитие сельских территорий
Д. В. Ходос, С. Г. Иванов [179]	Устойчивое развитие АПК – это способность всех сфер динамично поддерживать пропорции эффективного развития всего АПК, вести расширенное воспроизводство, формировать продовольственную безопасность страны
В. В. Понедельников [141]	Под устойчивостью сельскохозяйственного производства следует понимать такой тип развития сложной системы, при котором достигается ее целенаправленное изменение под воздействием внутренних и внешних факторов на основе применения достижений науки и техники, обеспечивающее, с минимальным отклонением, производство продукции определенного качества, с наименьшими затратами, с учетом интересов нынешнего и будущих поколений людей
А. А. Коков [84]	Устойчивое развитие АПК – это умение субъектов этого воспроизводства постоянно и интенсивно содействовать рациональной пропорциональности между факторами воспроизводства АПК и нужным темпам его совершенствования в условиях хозяйственного риска и неопределенности

Примечание. Таблица составлена авторами на основании собственных исследований.

выделяют три основные составляющие устойчивого развития: экономическую, социальную и экологическую.

Поскольку агропромышленный комплекс представляет собой сложную систему факторов, явлений, тенденций и механизмов, целесообразным представляется в контексте его функционирования расширить круг составляющих устойчивого развития. Изучение показало, что в качестве основных (кроме отмеченных выше экономической, социальной и экологической) следует рассматривать информационную, производственно-технологическую, рыночную, а также международную составляющие устойчивого развития АПК. Все перечисленные составляющие представляют собой замкнутую цепочку, где каждое последующее звено совершенствуется посредством совершенствования предыдущего. В центре этой цепочки находится конкурентоспособность сельскохозяйственной продукции, отдельных отраслей, конкретных регионов как результат акцентуации всех составляющих. В систематизированном виде это представлено на рисунке 2.

Устойчивое развитие АПК относится к числу сложных социально-экономических моделей, зависящих от большого числа различных факторов.

Так, например, устойчивое развитие АПК в целом формируется за счет внутренних факторов:

- организационно-управленческих (структура управления, стратегия развития, деловая репутация, эффективность распределения основных управленческих и производственных функций, четкость постановки целей и задач организационного процесса, качество управленческой деятельности и др.);
- производственно-технических (производственная мощность и уровень ее использования, уровень использования основных и оборотных средств; основные характеристики продукции; уровень использования передовой техники; уровень износа основных фондов и др.);
- финансово-экономических (уровень платежеспособности предприятия, уровень рентабельности, структура имущества, объем инвестиций, соотношение собственных и заемных средств и т. д.);
- социальных (половозрастной состав работников, уровень их квалификации и образования, уровень заработной платы, наличие системы материального и морального поощрения, условия и режим работы и др.);
- маркетинговых (степень ориентации предприятия на потребителей, разветвленность розничных сетей, уровень использования современных маркетинговых методов продвижения продукции, наличие системы обратной связи с потребителем);
- экологических (уровень экологической безопасности предприятия, количество вредных выбросов в окружающую среду, уровень использования инновационных средств очистки переработанных ресурсов, объемы отходов от основной деятельности предприятия и др.);
- информационных (уровень информационной обеспеченности, наличие системы автоматизации управленческой деятельности, сбалансированность информационных потоков, уровень оснащенности информационной деятельности и др.) [53, 63, 145].

Внутренние факторы, зависящие от самой отрасли, определяют ее возможность эффективно развиваться.

Внешние факторы формируют среду для функционирования отрасли. К их числу можно отнести:

- экономические (условия кредитования; темпы инфляции; уровень доходов и сбережений населения; уровень безработицы и др.);
- политико-правовые (уровень политической стабильности в стране; уровень развития законодательной базы; развитость инвестиционной политики в регионе; уровень

Рис. 2. Составляющие устойчивого развития в АПК
Примечание. Рисунок разработан авторами.

поддержки предпринимательства со стороны государства; налоговое, патентное и таможенное законодательство и др.);

- социокультурные (уровень развития социальной инфраструктуры; уровень продолжительности жизни, нравственной просвещенности, образования населения, развития здравоохранения; половозрастной состав населения и др.);

- экологические (уровень загрязнения окружающей среды; почвенно-климатические условия; обеспеченность природными ресурсами и др.);

- рыночные (количество и состав конкурентов на рынке; уровень конкуренции; уровень покупательной способности населения; уровень сложности выхода на рынок; взаимосвязи с государственными органами; взаимоотношения с банковским сектором);

- отраслевые (особенности функционирования отрасли; количество и состав потребителей отраслевой продукции; структура и емкость отраслевого рынка; степень развитости отраслей инфраструктуры; уровень межотраслевого взаимодействия и др.) [53, 65, 145].

Важным элементом экономической сущности устойчивого развития являются принципы, присущие указанной категории. Изучение показывает, что основными принципами устойчивого развития любой отрасли, в том числе и агропромышленного комплекса, являются:

- целеориентированность, предопределяющая достижение такого соотношения между соответствующими элементами, при котором у предприятия будут сохраняться долгосрочные стимулы устойчивого развития;

- адаптивность, ориентированная на возможность приспосабливаться к изменениям во внешней среде для того, чтобы продолжить устойчивое развитие на долгосрочную перспективу. Внешнее окружение является источником проблемных ситуаций в деятельности предприятия, которые следует своевременно выявлять и принимать адекватные решения;

- целостность, которая достигается на основе единства следующих функций: способности обновления (воспроизводства), дополнения недостающих элементов и преобразования себя в качественно новую систему, сохранения финансового равновесия. Принцип целостности является фактором, определяющим результативность деятельности предприятия и его финансовую устойчивость, а также свидетельствующим о сбалансированности и пропорциональности элементов его деятельности (операционной, инвестиционной и финансовой);

- динамичность, отражающая, что изменения в одном из параметров деятельности предприятия, как правило, приводят к изменениям в других. При этом в каждый момент времени предприятие характеризуется определенным набором показателей, которые отражают эффективность его производственно-финансовой деятельности. Вектор устойчивого развития предприятия дает возможность в конкретный момент времени определить его состояние;

- гибкость, которая базируется на исследовании параметров изменения ресурсного потенциала и прогнозировании внешних и внутренних источников саморазвития [171].

Таким образом, устойчивое развитие АПК можно определить как тип развития, предполагающий такое сочетание составляющих (производственно-технологической, экономической, экологической, рыночной, социальной, информационной, международной устойчивости), формирующихся за счет внутренних факторов и под влиянием внешних на основе определенных принципов под воздействием особенностей отрасли, которое позволит эффективно функционировать АПК в условиях хозяйственного риска и неопределенности.

В современных условиях устойчивость функционирования агропромышленного комплекса, как и иных отраслей и сфер национальной экономики, в значительной степени

предопределяется эффективностью освоения инновационных разработок и технологий, своевременностью внедрения новейших достижений науки и техники, что, в свою очередь, требует соответствующего инвестирования. С другой стороны, рост инновационной активности и увеличение объемов инвестиций, в том числе в инновации, прямо способствуют достижению устойчивости развития АПК, ее сохранению и повышению. Иными словами, устойчивое функционирование, инновационное развитие и инвестиционное обеспечение тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены. При этом соответствующие типы инноваций связаны с определенными составляющими устойчивого развития, а инвестиции формируются за счет различных источников. Вышеизложенное можно представить в обобщенной форме в виде принципиальной схемы теоретико-методологического аппарата устойчивого развития агропромышленного комплекса на инновационной основе и его инвестиционного обеспечения (рис. 3).

В настоящее время применение инноваций важно не только для снижения материальных издержек производства и минимизации влияния человека на производственный процесс, но и для уменьшения влияния деятельности на окружающую среду. В этой связи с категорией устойчивого развития тесно связано понятие наилучшей из имеющихся технологий (методов ведения сельского хозяйства) – технологии, позволяющей производить продукцию без вреда для окружающей среды. Это понятие вошло в обиход после принятия Директивы Совета Европы по комплексному предотвращению и контролю загрязнений, которая действовала с 1996 по 2008 г., а также получило распространение на постсоветском пространстве, в частности, в странах Евразийского экономического союза (табл. 2).

Изучение свидетельствует, что на современном этапе научно-технического развития в аграрной отрасли Республики Беларусь имеется ряд проблем в контексте внедрения наилучших из доступных технологий, к числу основных из которых относятся:

в сфере организационно-правового обеспечения: недостаточная нормативно-правовая обеспеченность в области наилучших из доступных технологий, неготовность и слабая мотивация персонала сельскохозяйственных организаций к их внедрению;

в сфере материально-технического обеспечения: технико-технологическое отставание отечественной аграрной отрасли от развитых зарубежных стран; быстрое устаревание технологий, высокий физический износ основных средств сельскохозяйственных организаций;

в сфере финансово-экономического обеспечения: высокие затраты на приобретение инновационных технологий; высокая рискованность проектов по внедрению наилучших из доступных технологий;

в сфере кадрового обеспечения: недостаток квалифицированных кадров в области наилучших из доступных технологий; низкий уровень взаимодействия между бизнесом и научным сообществом и др. [75].

Решению перечисленных проблем призваны способствовать следующие основные меры регулирующего характера:

– совершенствование системы нормативно-правового регулирования инновационной деятельности в АПК Республики Беларусь, дополнение законодательных актов применяемыми в развитых зарубежных странах понятиями и категориями с учетом специфики отечественного агропромышленного производства;

– реализация соответствующих конкретному субъекту хозяйствования мер по повышению финансово-экономической устойчивости, соблюдение финансово-расчетной дисциплины во взаимоотношениях с покупателями и заказчиками, снижение фискальной нагрузки на товаропроизводителей, что расширит потенциал их собственных средств на инновационные цели;

Рис. 3. Теоретическая модель устойчивого инновационного развития АПК и его инвестиционного обеспечения
Примечание. Разработано авторами по результатам изучения специальных литературных источников [27, 63, 145].

Таблица 2. Развитие наилучших доступных технологий в странах Европейского союза, Российской Федерации и Республике Казахстан

Нормативно-правовая база	Страны Европейского союза	Российская Федерация	Республика Казахстан
	Директива Европейского парламента и Совета Европы от 24 ноября 2010 г. № 2010/75/ЕС «О промышленных выбросах/сбросах (о комплексном предупреждении и контроле загрязнений)»	Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды». Постановление Правительства Российской Федерации от 28 сентября 2015 г. № 1029 «Об утверждении критериев отнесения объектов, оказывающих воздействие на окружающую среду, к объектам I, II, III и IV категорий». Постановление Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 2674-р «Об утверждении Перечня областей применения наилучших доступных технологий». Распоряжение Правительства Российской Федерации от 31 октября 2014 г. № 2178-р «Об утверждении поэтапного графика создания в 2015–2017 годах отраслевых справочников наилучших доступных технологий»	Экологический Кодекс Республики Казахстан от 9 января 2007 г. № 212-З. Постановление Правительства Республики Казахстан от 4 февраля 2008 г. № 95 «Об утверждении правил выдачи комплексных экологических решений и Перечня типов объектов, для которых возможно получение комплексных экологических решений вместо разрешений на эмиссии в окружающую среду». Приказ Министерства энергетики от 28 ноября 2014 г. № 155 «Об утверждении перечня наилучших доступных технологий»
Основопологающие термины и понятия	<p>Наилучшая доступная технология – наиболее эффективная новейшая разработка для различных видов деятельности, процессов и способов функционирования, которая свидетельствует о практической целесообразности использования конкретных технологий в качестве базы для установления разрешений на выбросы/сбросы (загрязняющих веществ) в окружающую среду с целью предотвращения загрязнения или, когда предотвращение практически невозможно, минимизации выбросов/сбросов в окружающую среду в целом;</p> <p>технология – технология и способы, в соответствии с которыми объект спроектирован, построен, эксплуатируется и выводится из эксплуатации;</p>	<p>Наилучшая доступная технология – технология производства продукции (товаров), выполнения работ, оказания услуг, определяемая на основе современных достижений науки и техники и наилучшего сочетания критериев достижения целей охраны окружающей среды при условии наличия технической возможности ее применения;</p> <p>комплексное экологическое разрешение – документ, который выдается уполномоченным федеральным органом исполнительной власти юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю, осуществляющим хозяйственную и (или) иную деятельность на объекте, оказывающем негативное воздействие на окружающую среду, и содержит обязательные для выполнения требования в области охраны окружающей среды;</p>	<p>Наилучшие доступные технологии – используемые и планируемые отраслевые технологии, техника и оборудование, обеспечивающие организационные и управленческие меры, направленные на снижение уровня негативного воздействия хозяйственной деятельности на окружающую среду до обеспечения целевых показателей качества окружающей среды;</p> <p>комплексное экологическое решение – единственный документ, удостоверяющий право природопользователя осуществлять эмиссии в окружающую среду с условием внедрения наилучших доступных технологий и соблюдения технических удельных нормативов</p>

<p>Направления государственного регулирования</p>	<p>доступная технология – технология, которая достигла уровня, позволяющего обеспечить ее внедрение в соответствующем секторе промышленности с учетом экономической и технической обоснованности, принимаемая во внимание затраты и преимущества; при этом субъект хозяйственной деятельности, на котором предполагается внедрение такой технологии, должен иметь доступ к ней, вне зависимости от того, разработана ли обсуждаемая технология в том государстве – члене ЕС, в котором предполагается ее использование; наилучшая технология – технология, основанная на достижении общего высокого уровня защиты окружающей среды</p>	<p>технологические нормативы – нормативы выбросов, сбросов загрязняющих веществ, нормативы допустимых физических воздействий, которые устанавливаются с применением технологических показателей;</p> <p>технические нормативы – нормативы, которые установлены в отношении двигателей передвижных источников загрязнения окружающей среды в соответствии с уровнями допустимого воздействия на окружающую среду</p>	<p>эмиссий, установленных экологическим законодательством Республики Казахстан</p>
	<p>Классификация объектов, оказывающих воздействие на окружающую среду; выдача комплексных экологических рецензий; разработка нормативов соответствия наилучших доступных технологий; разработка справочников наилучших доступных технологий; государственный мониторинг состояния окружающей среды; государственная поддержка и стимулирование деятельности по внедрению наилучших доступных технологий</p>	<p>Налоговые льготы в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о налогах и сборах; льготы в отношении платы за негативное воздействие на окружающую среду (нулевой коэффициент за объем или массу выбросов загрязняющих веществ, сбросов загрязняющих веществ в пределах технологических нормативов после внедрения наилучших доступных технологий на объекте, оказывающем негативное воздействие на окружающую среду); выделение средств федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации</p>	<p>Распространение информации о международных стандартах; сокращение уполномоченным органом в области охраны окружающей среды частоты инспекторских проверок для природопользователей, внедривших международные стандарты системы управления охраной окружающей среды и имеющих документ, подтверждающий такое внедрение; использование механизмов экономического регулирования охраны окружающей среды</p>

Примечание. Таблица составлена авторами на основании [72, 75].

– активизация использования собственных средств субъектов хозяйствования для разработки, внедрения и реализации инноваций посредством применения механизма экономического стимулирования (налоговых и инвестиционных льгот, совершенствования амортизационной политики и т. п.);

– формирование действенного механизма стимулирования руководителей всех уровней управления на инвестирование разработки и внедрения инноваций, поощрения менеджеров и исполнителей при успешной реализации инновационных проектов с целью активизации инвестиционно-инновационной деятельности;

– создание целостной эффективной системы страхования инновационных рисков государственными и частными агентами с целью нивелирования фактора рискованности инноваций, что особенно важно для руководителей государственных субъектов хозяйствования при реализации проектов, финансируемых полностью или частично за счет бюджетных средств.

ГЛАВА 2

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СТРАХОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АГРАРНОЙ СФЕРЕ В УСЛОВИЯХ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Государственное регулирование страховой деятельности в сельском хозяйстве – целенаправленное воздействие государства на организацию хозяйственной деятельности в указанной сфере путем издания нормативно-правовых актов. Учитывая, что сельское хозяйство играет ключевую роль в обеспечении продовольственной безопасности любой страны, государственное регулирование страховой деятельности призвано: обеспечить соблюдение субъектами страхового рынка требований законодательства; обеспечить выполнение обязательств сторонами договоров страхования; повысить экономическую стабильность сельскохозяйственного производства.

Одним из направлений государственного регулирования страховой деятельности в сельском хозяйстве является прямое участие государства в становлении страховой системы защиты имущественных интересов, которое, в частности, предполагает обеспечение за счет бюджетных программ обязательного государственного страхования сельскохозяйственных культур и животных; повышение роли государственных страховых компаний в реализации государственной политики в области страхования; формирование целевых резервов для исполнения обязательств по договорам сельскохозяйственного страхования.

Государственное регулирование страховой деятельности в определенной степени реализовано во всех странах мира. Выделяют две его модели: континентальную – централизованный контроль и всесторонняя регламентация деятельности страховых организаций (Германия, Италия, Испания, Япония) и либеральную – отсутствует жесткая регламентация страховых операций и утверждения страховых тарифов (США, Канада, Великобритания). В целом субъектами государственного регулирования являются страхователи, страховщики, страховые посредники, государство в лице его разнообразных институтов. Объекты страхования устанавливаются законом. Страхование может осуществляться страховщиками, имеющими соответствующую лицензию, которая выдается органом исполнительной власти по надзору за страховой деятельностью. Помимо наличия лицензии страховщик должен отвечать другим требованиям, установленным законодательством стран для этого вида деятельности. Государственное регулирование реализуется органами страхового надзора, правовой статус которых, а также функции и основные задачи, структура центральных органов и территориальных подразделений регламентируются национальными законодательствами стран. В то же время в целях развития мирового рынка страхования в 1994 г. создана Международная ассоциация органов страхового надзора (IAIS), которая обобщает опыт работы надзорных органов в области страхования, а также разрабатывает и публикует принципы, стандарты и руководства. В частности, в настоящее время действуют Ключевые принципы страхования. IAIS объединяет свыше 200 национальных органов регулирования и надзора страхового рынка. Членами Ассоциации являются США, Канада, Китай, Бразилия, страны ЕС, Российская Федерация и др.

Анализ законодательства в сфере регулирования страховой деятельности показывает, что общие подходы к регулированию страховой деятельности во всех странах в целом

схожи: приняты основные законодательные и нормативные акты, регулирующие страховую деятельность; имеются уполномоченные органы государственного надзора за страховой деятельностью, которые могут либо подчиняться различным ведомствам, либо входить в их структуру, обладая при этом достаточной степенью самостоятельности в процессе принятия решений; есть документы, определяющие стратегию страхования на долго- и среднесрочную перспективу; ведется подготовка профессиональных кадров как для регулирующего органа, так и для представителей рынка; приняты профессиональные стандарты деятельности для специальностей рынка страховых услуг.

В частности, в США все программы агрострахования разрабатываются и регулируются Агентством по управлению рисками (подчиняется Департаменту сельского хозяйства). Агентство руководит Федеральной корпорацией по страхованию урожая, которая сотрудничает с частными страховыми компаниями. Во всех штатах действуют отделы по надзору за страховыми операциями. В Канаде реализация базовых программ по управлению сельскохозяйственными рисками осуществляется в соответствии с Законом о защите фермерских доходов и Положением о страховании сельскохозяйственных культур, которые в совокупности формируют единую методологию страхования урожая. Вопросами регулирования занимается отдел страхования производства и управления рисками Министерства сельского хозяйства и продовольствия Канады. В европейских странах система регулирования страхования сочетает в себе саморегулирование и государственное регулирование. Саморегулирование осуществляется международными объединениями страховщиков. Во многих странах Европы органы страхового надзора полностью независимы, в том числе во Франции (Комиссия страхового контроля), Германии (Федеральное ведомство по надзору за страховой деятельностью) и Швеции (Страховой инспекторат). В Великобритании функции страхового надзора возложены на департамент торговли и промышленности.

Уровень развития сельскохозяйственного страхования в странах – участниках ЕАЭС значительно отличается от показателей развитых стран. Регулирование страхования является составной частью механизма государственного регулирования аграрного рынка, который предусматривает формирование льготных условий деятельности организаций агропромышленного комплекса. Анализ показывает, что в странах ЕАЭС, как и во всех странах, общие подходы к регулированию страховой деятельности тоже схожи и основываются на принципах IAIS. Государства – члены ЕАЭС имеют представительство в IAIS, за исключением Кыргызстана. Тем не менее уровень развития рынков страховых услуг и, в частности, страхования в аграрной сфере в государствах – членах ЕАЭС существенно различается. В Протоколе по финансовым услугам (Приложение 17 к Договору о ЕАЭС) определены общие требования регулирования страхового сектора, но в то же время не обозначены особенности механизма страхования в аграрном секторе. Наименьшим уровнем развития страховой отрасли в целом и в сельском хозяйстве в частности характеризуются Армения и Кыргызстан, максимальный уровень развития – в Российской Федерации. Следует отметить, что законодательные нормы, регулирующие страховую деятельность в сельскохозяйственной отрасли в Беларуси и Казахстане, идентичны. В Армении в настоящее время Центральный банк республики прорабатывает вопрос целесообразности внедрения системы страхования в сельском хозяйстве и проведения пилотной программы. Приоритетом при ее формировании станет защита от климатических рисков.

В целом контроль за соблюдением законодательства и иных нормативно-правовых актов, регулирующих страховую деятельность в аграрной сфере, является важным направлением деятельности органов государственной власти во всех странах. Международный опыт показывает, что устойчивая и действенная система сельскохозяйственного

страхования должна включать участие государства, прежде всего, в защите сельскохозяйственной отрасли от рисков природного характера. При условии государственного регулирования страхование дает возможность аграрным товаропроизводителям получить гарантии в сохранности своих средств, вложенных в производство.

Условиями соглашения ВТО по сельскому хозяйству предусмотрено, что финансовое участие правительства в программах страхования и обеспечения доходов может являться основанием для освобождения от обязательств по сокращению в сфере государственной поддержки при соблюдении ряда условий [4]. Поэтому с целью защиты отечественных товаропроизводителей от воздействия объективных природно-климатических и макроэкономических условий нами были разработаны рекомендации по совершенствованию системы государственного регулирования страховой деятельности в сельском хозяйстве в условиях региональной интеграции.

Наиболее целесообразно, по нашему мнению, на данном этапе за основу принять параметрическое страхование как один из новых и перспективных механизмов страхования. Такие программы уже внедрены в некоторых наиболее развитых странах (Канада, США, Швеция) и доказали свою эффективность. При использовании такой схемы платежи производятся при наступлении страхового случая, который измеряется индексом. В своих подходах мы использовали концепцию индекса валового дохода. В соответствии с предложенной схемой оценка потерь будет производиться не по отдельным организациям, а по данным среднего уровня валового дохода по области (или району).

Предлагаемая нами методика субсидирования ущерба предполагает уход от обязательности страхования и участие государства в субсидировании не части страховых взносов, а потерь и предусматривает следующие основополагающие методические подходы:

1. Сельскохозяйственное страхование с государственной поддержкой осуществляется на добровольной основе в рамках реализации подпрограммы «Агрострахование» Государственной программы развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь.

2. Проведение агрострахования с государственной поддержкой предусматривает создание специального фонда сельскохозяйственного страхования на уровне областного бюджета. Формирование фонда будет проводиться за счет взносов сельскохозяйственных организаций, части средств местных бюджетов, субвенций, передаваемых в бюджеты областей, предусмотренных на субсидирование АПК.

3. Страхование потерь валового дохода в размере до 30 % осуществляется в рамках договора добровольного страхования со страховыми организациями. При этом размер страховых взносов для сельскохозяйственной организации устанавливается на уровне 50 % от действующих тарифов. Компенсация части страхового тарифа предусматривается за счет перерабатывающих предприятий, заключивших договоры поставки сельскохозяйственной продукции с организациями – участниками подпрограммы «Агрострахование» и банков, предоставляющих им кредиты.

4. Заключение (продление) с организациями – участниками подпрограммы «Агрострахование» обрабатывающими (пищевыми) организациями договоров поставки сельскохозяйственной продукции, а также заключение кредитных договоров (включая кредитование на льготных условиях) предусматривает уплату последними части страховых взносов (25 %) по договорам добровольного страхования потерь дохода. Эти условия должны распространяться на уже заключенные договоры с момента вступления в силу положений подпрограммы.

5. Выплаты потерь из средств специального фонда будут производиться в одинаковом размере всем организациям – участникам подпрограммы «Агрострахование» в том случае, если средний уровень валового дохода в регионе упадет ниже среднего значения и размер потерь превысит установленный 30 %-й пороговый уровень.

При этом стать участниками подпрограммы могут организации, заключившие договор со страховой организацией на сумму потерь до 30 % валового дохода.

Таким образом, выработанные с учетом вышеизложенных методических подходов рекомендации по совершенствованию системы государственного регулирования страховой деятельности в сельском хозяйстве в условиях региональной интеграции включают четыре блока (рис. 4).

Блок I. Структурно-функциональная модель развития системы экономических взаимоотношений между участниками рынка страховых услуг в рамках реализации программы агрострахования в Республике Беларусь.

Особенности ведения сельскохозяйственного производства в Республике Беларусь таковы, что в сложившихся условиях страхование, проводимое с государственной поддержкой, может стать эффективным инструментом стабилизации и гарантии доходов предприятий. В то же время поддержка, направляемая на проведение агрострахования, при правильной организации может быть отнесена к мерам, не подпадающим под обязательства по сокращению, что особенно важно в условиях международной экономической интеграции и наличия обязательств по уровню государственной поддержки.

Рис. 4. Блочная модель основных положений рекомендаций по совершенствованию системы государственного регулирования страховой деятельности в сельском хозяйстве в условиях региональной интеграции

Примечание. Рисунок составлен авторами на основе собственных исследований.

В настоящее время в качестве активных участников в систему сельскохозяйственного страхования с государственной поддержкой вовлечены Министерство сельского хозяйства и продовольствия, Министерство финансов Республики Беларусь, страховые организации, сельскохозяйственные и обрабатывающие (пищевые) предприятия, банки. Их деятельность в данном направлении ориентирована на создание благоприятных условий для стабильного и эффективного функционирования аграрной отрасли республики. Исходя из этого, нами разработана и обоснована принципиально новая система экономических отношений в рамках реализации подпрограммы «Агрострахование» (рис. 5).

В то же время различная степень вовлеченности в этот процесс основных участников и фактические функциональные разграничения требуют в условиях применения предлагаемых подходов к страхованию пересмотра их функций. Учитывая это, нами обоснованы основные функции уже задействованных и новых участников экономических взаимоотношений (табл. 3). Преимущество представленного в таблице 3 подхода к распределению функций между участниками страхового процесса в том, что он позволит, во-первых, распределить риски между участниками в определенной пропорции, во-вторых, оптимизировать сумму субсидирования, выделяемую из государственного бюджета.

Рис. 5. Структурно-функциональная модель развития системы экономических взаимоотношений между участниками рынка страховых услуг в рамках реализации подпрограммы «Агрострахование»

Примечание. Рисунок составлен авторами на основе собственных исследований.

Таблица 3. Распределение функций участников реализации подпрограммы «Агрострахование» Государственной программы развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь

Участник	Основные функции
Министерство сельского хозяйства и продовольствия	Разработка, согласование и утверждение подпрограммы «Агрострахование»; заключение договоров с сельскохозяйственными организациями на включение их в список участников подпрограммы «Агрострахование»; мониторинг валового дохода для расчета сумм страхового возмещения; обоснование по согласованию с Министерством финансов Республики Беларусь и местными органами исполнительной власти размера специального фонда сельскохозяйственного страхования на очередной год; согласование с Министерством финансов Республики Беларусь страховых тарифов, взносов и доли государства в формировании специального фонда сельскохозяйственного страхования; обеспечение формирования специального фонда сельскохозяйственного страхования в утвержденном размере; контроль за целевым использованием бюджетных средств
Министерство финансов	Разработка единых правил проведения агрострахования с государственной поддержкой в рамках реализации подпрограммы; определение страховых тарифов по проведению добровольного страхования доходности сельскохозяйственных организаций, дифференцированных по регионам республики; разработка порядка формирования специального фонда сельскохозяйственного страхования; контроль за обеспечением уплаты страхового возмещения при наступлении страхового случая
Областные исполнительные комитеты	Формирование и содержание специального фонда сельскохозяйственного страхования; контроль за уплатой взносов и своевременным формированием фонда сельскохозяйственного страхования; обеспечение уплаты возмещения сельскохозяйственным организациям при наступлении страхового случая (потери валового дохода превышают 30 %-й установленный уровень)
Страховые организации	Разработка типовых правил страхования потерь дохода с государственной поддержкой и их согласование с Министерством финансов и Министерством сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь; заключение договоров с сельскохозяйственными организациями по страхованию потерь доходности на уровне, не превышающем 30 %; контроль за соблюдением страхователем и его контрагентами (перерабатывающими организациями и банками) условий договора страхования; возмещение до 30 % от суммы потерь дохода в случае наступления страхового события
Сельскохозяйственные организации	Заключение договоров со страховыми организациями и уплата части страховых взносов; заключение договоров добровольного страхования с местными исполкомами и уплата взносов в рамках реализации подпрограммы «Агрострахование»; соблюдение условий договора страхования; соблюдение технологий возделывания сельскохозяйственных культур
Обработывающие (пищевые) организации	Пересмотр действующих и заключение новых договоров с сельскохозяйственными организациями – участниками подпрограммы; уплата части страховых взносов (25 %) страховой компании по заявлению сельскохозяйственной организации – участника реализации подпрограммы «Агрострахование»
Банки	

Примечание. Таблица составлена авторами на основе собственных исследований.

Таким образом, реализация предлагаемых подходов к развитию системы сельскохозяйственного страхования в рамках реализации подпрограммы «Агροстрахование» позволяет:

- расширить возможности сельскохозяйственных организаций по страхованию потерь дохода за счет использования различных уровней страховой защиты и компенсации части страховых взносов перерабатывающими предприятиями и банками;
- заключать договоры страхования по единому полису на основе единых методологии и стандартов, что позволит избежать разногласий между участниками рынка агострахования, в том числе при оценке потерь;
- использовать страховые резервы Министерства финансов и Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь только после выявления факта наличия у сельскохозяйственных организаций потерь, понесенных вследствие объективных макроэкономических условий;
- сформировать систему независимой оценки полученных потерь, что повысит гарантии получения страхователями причитающегося размера компенсации;
- обеспечить мотивацию частных страховых компаний в проведении страхования, повысить заинтересованность перерабатывающих предприятий и банков в обеспечении устойчивого функционирования сельскохозяйственных организаций;
- сформировать единую базу данных договоров страхования с государственной поддержкой, а также сельскохозяйственных организаций – участников реализации подпрограммы «Агροстрахование».

Блок II. Предложена принципиально новая методика определения уровня потерь дохода сельских товаропроизводителей, понесенных вследствие объективных макроэкономических условий, и компенсации этих потерь в рамках реализации подпрограммы «Агροстрахование» в Республике Беларусь, которая, в отличие от существующей, предполагает уход от обязательности страхования и участие государства в субсидировании не части страховых взносов, а потерь. Страхованию подлежат потери валового дохода в следующем соотношении: 30 % – страховыми организациями, 70 % – из специального фонда сельскохозяйственного страхования, формируемого за счет средств бюджета и ежегодных взносов сельхозорганизаций. Кроме того, в предлагаемой схеме учтен аспект региональной интеграции в части возможности отнесения данного вида государственной поддержки к мерам, не подпадающим под обязательства по ограничению по правилам ЕАЭС и ВТО.

Блок III. Апробация предлагаемых подходов на региональном уровне (с обоснованием расчета размера взносов участников и необходимых бюджетных средств). Для обоснования размера взносов участников и необходимых бюджетных средств нами экспертным путем был рассчитан средний страховой тариф (табл. 4). При этом следует

Таблица 4. Расчет среднего страхового тарифа, определяемого как ставка-нетто по всем видам обязательного страхования, 2014–2018 гг.

Показатели	Год				
	2014	2015	2016	2017	2018
Республика Беларусь					
Страховая сумма на 1 договор, тыс. руб.	117,1	116,0	149,1	255,6	262,8
Страховая выплата на 1 договор, тыс. руб.	24,0	27,1	6,9	4,1	3,0
Убыточность страховой суммы	0,20	0,23	0,05	0,02	0,01
Лен					
Страховая сумма на 1 договор, тыс. руб.	25,2	107,0	187,0	316,8	406,6
Страховая выплата на 1 договор, тыс. руб.	0	3,64	0,73	1,43	4,34
Убыточность страховой суммы	0	0,03	0	0	0,01
Средняя ставка-нетто (средняя величина полученных показателей убыточности), %	5,65				

Примечание. Таблица составлена авторами по данным БРУСПП «Белгосстрах».

отметить, что расчет страхового тарифа в рамках проведения сельскохозяйственного страхования следует осуществлять страховым организациям по согласованию с Министерством финансов Республики Беларусь. В предлагаемой апробации мы провели укрупненные расчеты с целью определения необходимой части бюджетных средств на формирование специального фонда сельскохозяйственного страхования.

Средний страховой тариф определялся как ставка-нетто, отражающая чистую величину ожидаемого страхового возмещения или, другими словами, величину ожидаемого показателя убыточности. В показателе убыточности страховой суммы соизмеряются суммы выплат страхового возмещения с объемом страховой суммы застрахованных объектов. В целом показатель убыточности определяется по формуле:

$$Y_6 = \frac{W}{S_3}, \quad (1)$$

где W – сумма выплат страхового возмещения;

S_3 – страховая сумма.

Далее была определена средняя ставка-нетто как средняя величина полученных показателей убыточности по всем застрахованным объектам:

$$Y_{\text{ср}} = \sum \frac{Y_{6n}}{n}, \text{ или } Y_{\text{ср}\%} = \sum \frac{Y_{6n}}{n} \times 100\%, \quad (2)$$

где Y_{6n} – показатель убыточности страховой суммы по n -му виду страхования;

n – количество застрахованных объектов.

Наряду с этим нами рассчитан средний страховой тариф на основании использования метода средней арифметической простой исходя из применяемых тарифов при добровольном страховании в сельском хозяйстве. На основании фактических данных, средний тариф по республике может составить 14 %. В то же время проведенные нами расчеты вероятности наступления страхового случая, определяемой как соотношение площади гибели посевов по обязательному страхованию к застрахованной площади, также показывают значение 14 %.

Таким образом, расчеты по различным вариантам показали относительно разные результаты, поэтому нами рассчитана потребность в бюджетных средствах по двум вариантам (табл. 5).

Блок IV. Разработка проекта подпрограммы «Агрострахование» в рамках реализации Государственной программы развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь. В рамках выработанных методологических предложений был разработан проект подпрограммы «Агрострахование» Государственной программы развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь, включающий:

характеристику и направления реализации подпрограммы;

целевой показатель (устойчивое развитие сельского хозяйства и сельских территорий), *задачу* (обеспечение потребности сельских товаропроизводителей в страховых продуктах и повышение тем самым их финансовой устойчивости) и *соответствующие мероприятия* (разработка типовых правил и условий проведения сельскохозяйственного страхования; формирование специального фонда сельскохозяйственного страхования; внесение изменений в действующее законодательство в части государственного регулирования страховой деятельности в аграрной сфере Республики Беларусь; обеспечение страхового возмещения в случае возникновения потерь дохода в рамках реализации настоящей подпрограммы; мониторинг и контроль за соблюдением условий сельскохозяйственного страхования);

финансовое обеспечение реализации (за счет средств специального фонда сельскохозяйственного страхования);

Таблица 5. Расчет суммы страховых взносов и необходимого страхового фонда сельскохозяйственного страхования (по фактическим данным сельскохозяйственных организаций Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь за 2018 г.)

Показатели	Значение
Получено валового дохода в среднем за последние три года с учетом индекса цен (используется как базовый индекс), руб/га	358,4
Фактически полученный размер валового дохода от основной деятельности, руб/га	355,0
Площадь сельскохозяйственных угодий, тыс. га	5 720,2
Размер валового дохода, подлежащего страхованию в страховой организации, %	30
Размер валового дохода, подлежащего страхованию в страховой организации (30 % от базового уровня валового дохода), руб/га	107,5
Размер страхового взноса, подлежащего к уплате страховой организации при использовании среднего страхового тарифа на уровне 5,65 %), руб/га	6,1
В том числе за счет:	
сельскохозяйственных организаций	3,05
перерабатывающих предприятий	1,53
коммерческих банков	1,53
Размер страхового взноса, подлежащего к уплате страховой организации при использовании среднего страхового тарифа на уровне 14 %), руб/га	15,1
В том числе за счет:	
сельскохозяйственных организаций	7,5
перерабатывающих предприятий	3,8
коммерческих банков	3,8
Размер валового дохода, подлежащего страхованию в рамках реализации подпрограммы «Агрострахование», %	70
руб/га	250,9
Размер взносов сельскохозяйственных организаций, предусмотренных для участия в подпрограмме «Агрострахование», %	0,5
руб/га	1,25
Необходимый размер специального страхового фонда (70 % от застрахованной суммы) – всего, млн руб.	995,0
Необходимо средств на 2019 г. с учетом вероятности наступления страхового случая в 14 %, млн руб.	139,3
В том числе за счет:	
средств взносов	7,15
бюджета	132,2
Средства бюджета, направленные в 2018 г. страховым организациям в виде 95 % страховых взносов в рамках обязательного страхования, млн руб.	16,6
Средства бюджета, направленные в 2018 г. в виде надбавок к закупочным ценам, млн руб.	247,1

Примечание. Разработано авторами в результате исследований.

ожидаемые результаты подпрограммы (реализация подпрограммы будет способствовать: увеличению доходности деятельности сельскохозяйственных организаций; обеспечению устойчивого развития села и сельских территорий; сокращению совокупной задолженности в сельском хозяйстве; закреплению кадров на селе за счет повышения доходности и обеспечения устойчивого функционирования АПК).

Таким образом, проведенные исследования показали, что формирование специального фонда сельскохозяйственного страхования потребует привлечения больших сумм бюджетных средств. В то же время создание условий, обеспечивающих поддержание доходности, позволит сформировать устойчиво функционирующее производство. Кроме того, привлечение перерабатывающих предприятий и банков к уплате части страховых взносов позволит перераспределить риски между субъектами агропродовольственной сферы.

ГЛАВА 3

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОДДЕРЖАНИЯ ДОХОДНОСТИ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Сельское хозяйство, являясь одной из приоритетных отраслей национальной экономики, от состояния, уровня развития, степени эффективности которой зависит благополучие населения, а также экономическая и продовольственная безопасность страны, объективно нуждается в государственной поддержке в силу подверженности влиянию различных факторов риска (общеэкономических, межотраслевых, внутриотраслевых, природно-климатических, социальных и др.), обусловленных особенностями производства и функционирования аграрного рынка.

Под государственной поддержкой сельского хозяйства следует понимать законодательно закреплённые правовые, финансовые и организационные механизмы, посредством которых аграрным товаропроизводителям оказывается государством необходимая помощь с целью стимулирования производства сельскохозяйственной продукции, развития аграрного рынка и обеспечения национальной продовольственной безопасности.

Разработка мер государственного регулирования поддержки доходности аграрной сферы по определённым принципам позволяет повысить их эффективность, при этом существует ряд балансирующих мер. Таким образом, принципы государственного регулирования доходности сельскохозяйственных товаропроизводителей можно разделить на две группы: принципы доходности (системность, адресность, своевременность, гарантированность, устойчивость) и принципы баланса (соблюдение требований международных обязательств, согласованность, ограниченность).

Меры государственного регулирования поддержки доходности аграрной сферы можно разделить по ряду признаков: длительности получения дохода после применения мер регулирования; уровню полученного дополнительного дохода, времени его возникновения; масштабам регулирования; воздействию на объект регулирования; территориальному уровню регулирования; установленным правилам ВТО.

В ходе исследований установлено, что меры государственного регулирования поддержки доходности аграрной сферы должны выполнять следующие функции: образование и развитие субъектов рыночных отношений (собственников, менеджеров, работников и др.); формирование устойчивого конкурентоспособного производства; формирование и поддержание системы цен; регулирование использования ресурсов; обеспечение вхождения субъектов АПК в качестве равноправных поставщиков и покупателей в международную систему.

Изучение зарубежного опыта поддержания доходности сельскохозяйственного производства показывает, что в новых условиях активно развиваются и корректируются такие меры государственной поддержки, как защита внутреннего сельскохозяйственного рынка и экспансия на внешние рынки; стабилизация доходов фермерских хозяйств; комплексное развитие сельских территорий. Исследование опыта, накопленного развитыми странами, имеет большое значение для оптимизации аграрной политики Республики Беларусь.

Особенностью новой сельскохозяйственной политики поддержания доходности аграрной сферы в Европейском союзе является ориентация на места, а не на секторы, акцент на инвестиции, а не на субсидии, включая переход от субсидирования секторов экономики к стратегическим инвестициям в развитие наиболее продуктивного и перспективного вида деятельности региона; акцент на местные особенности как средство создания новых конкурентных преимуществ – местных продуктов, экологических или культурных услуг; создание рамочных условий, способствующих развитию местных предприятий.

Зарубежный опыт показывает, что эффективность оказания государственной поддержки зависит от комплексности применяемых мер, сформированных в программы и подпрограммы развития, позволяющие регулировать аграрную политику в отношении товарных программ, сохранять сельскохозяйственные земли, оказывать внутреннюю продовольственную помощь, страховать урожай, содействовать развитию торговли агропродовольственной продукцией, сельскохозяйственного кредитования, сельских районов, исследований в аграрной отрасли, лесного хозяйства, садоводства и органического (экологического) сельского хозяйства, биоэнергетики и др.

Проведенные исследования позволяют сделать вывод, что основной целью государственной поддержки должно быть повышение конкурентоспособности и производительности в аграрной сфере, направленное на рост доходности сельскохозяйственных организаций. Поддержание доходности аграрных товаропроизводителей является определяющим условием устойчивого развития сельского хозяйства, которое достигается посредством реализации следующих магистральных направлений:

образование и развитие субъектов рыночных отношений (собственников, менеджеров, работников) – должна создаваться благоприятная среда для устойчивого воспроизводства эффективных субъектов рыночных отношений в АПК Беларуси, ее регионах, предпринимательских структурах;

формирование устойчивого конкурентоспособного производства. Конкурентоспособность продукции позволяет увеличить как номинальную доходность АПК, так и добавленную стоимость;

формирование и поддержание системы цен. Все действующие в экономике страны цены взаимосвязаны и образуют единую систему, которая находится в постоянном движении под воздействием множества факторов, а государственное регулирование позволяет уменьшить отрицательное их воздействие;

регулирование использования ресурсов. Необходимо создание инфраструктуры для устойчивого функционирования рынков материально-технических ресурсов и капитала;

обеспечение вхождения субъектов АПК в качестве равноправных продавцов и покупателей в международную систему, поскольку вступление в ВТО рассматривается как инструмент получения доступа к новым рынкам инвестиций и сбыта [50, 62].

Инструментами реализации указанных направлений принято считать как самостоятельные усилия сельскохозяйственных производителей на базе эффективной организации собственных ресурсов и привлечения дополнительных ресурсов (финансовых, материальных, технологических, интеллектуальных), так и различные формы государственной поддержки [23, 24, 158].

Вместе с тем до настоящего времени применение форм государственной поддержки носит ограниченный характер, поскольку меры государственного регулирования не являются комплексными, а охватывают лишь отдельные аспекты:

бюджетные формы (предоставление бюджетных услуг за счет средств бюджетов всех уровней; разработка и реализация программ регулирования сельского хозяйства);

небюджетные формы (меры агропродовольственной политики, не требующие расходования средств государственных или местных бюджетов, в том числе регулирование цен и тарифов, установление льгот, запретов и ограничений);

прямые формы (поддержка доходов сельхозпроизводителей; прямые государственные компенсационные платежи; платежи при ущербе от стихийных бедствий; платежи за ущерб, связанный с реорганизацией производства; выплаты за сокращение посевных площадей, вынужденный забой скота);

косвенные формы (ценовое вмешательство на рынке продовольствия посредством поддержки внутренних цен на сельскохозяйственную продукцию; установление квот и тарифов, налогов на экспорт и импорт продовольствия; компенсация издержек сельхозпроизводителей по приобретению средств; содействие развитию рынка, предусматривающее выделение государственных средств на разработку и осуществление рыночных программ; субсидии на хранение продукции и транспортные работы по перевозкам продукции; содействие развитию производственной инфраструктуры, которое предполагает выделение государственных средств на проведение мероприятий долгосрочного характера, обеспечивающих рост эффективности производства; субсидии на строительство производственных помещений, рекультивацию земель) [20, 24, 132].

К числу наиболее часто применяемых форм государственной поддержки аграрной сферы относят компенсационные выплаты, централизованные инвестиционные ресурсы, гарантии правительства, надбавки к закупочным ценам, концессии национальным и иностранным инвесторам, а также проведение государственной экспертизы инвестиционных проектов и финансирование государственных программ [54].

Государственная поддержка отраслей национальной экономики в Беларуси представлена расходами бюджета на возмещение части процентов за пользование банковскими кредитами и компенсацию потерь банков по льготным кредитам, предоставленным субъектам хозяйствования, которые в 2019 г. составили 637,8 млн руб. (18,4 % от общей суммы расходов республиканского бюджета на национальную экономику), из них 35,4 % – на сельское хозяйство [118]. В 2018 г. указанные расходы составили 377,7 млн руб. (11,9 % от общей суммы расходов республиканского бюджета на национальную экономику), из них 70,7 % – на сельское хозяйство [117].

Снижение расходов бюджета на возмещение части процентов обусловлено тем, что коммерческие банки предлагают новые кредиты для АПК на рыночных условиях, а единственным каналом льготного кредитования всех государственных программ (за исключением строительства жилья и текущей деятельности организаций агропромышленного комплекса) остается ОАО «Банк развития Республики Беларусь» (Указ Президента Республики Беларусь от 15 декабря 2016 г. № 466 «Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы») [127].

Механизм применения данной формы государственной поддержки, основанной на льготном кредитовании, включает План финансирования Банком развития Республики Беларусь государственных программ и мероприятий в 2020 г., утвержденный постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 24 января 2020 г. № 41 [139]. Всего на эти цели в 2020 г. было запланировано направить 966,77 руб., из которых 509,92 руб. – директивное кредитование в соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28 декабря 2019 г. № 934 «О кредитовании государственных программ и мероприятий в 2020 году», 456,85 руб. – недирективное кредитование (по решениям, принятым в установленном порядке) [111].

Проведенный анализ показал, что при наличии действующих форм государственной поддержки сельского хозяйства в настоящее время не сформирован единый подход к оценке ее эффективности. Во многом рост эффективности государственной

поддержки в Республике Беларусь сдерживается незначительной долей белорусских организаций на мировом рынке, то есть аллокационной эффективностью (эффективностью распределения ресурсов). Как следствие, последняя пятилетка показала нерешенность одной из основных задач, поставленных Программой социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы в области совершенствования государственного сектора экономики, – превращение каждого объекта государственной собственности в высокодоходный актив [127]. Объем необслуживаемых активов государственных предприятий на 1 января 2020 г. составил 1,8 млрд руб., увеличившись за год на 0,04 млрд руб., их удельный вес в необслуживаемых активах банковского сектора составил 66,7 % [175]. В этой связи требуется активное участие государственных органов, обеспечивающих поддержание доходности сельских товаропроизводителей.

По нашей оценке, механизм государственного регулирования агропромышленных предприятий получает большую устойчивость при совмещении прямых и косвенных мер. Учитывая опыт других стран, необходимо развивать следующие направления государственной поддержки:

- льготное кредитование за счет специальных фондов (Российская Федерация);
- увеличение сроков кредитования и отсрочки погашения кредитов (Российская Федерация);
- поддержание доходов сельскохозяйственных производителей через гарантированные цены (выше равновесных) в зависимости от их участия в предыдущих программах (Швеция);
- выделение дотаций на понижение продовольственных цен для конечного потребителя (Швеция);
- выделение государственных инвестиций на развитие сельской инфраструктуры (страны Восточной Азии: Тайвань, Южная Корея, Индонезия, Малайзия, Китай);
- увеличение доли государственных контрактов (Словакия);
- финансирование научных разработок и создание опытно-экспериментальных производств с инновационными технологиями (страны ЕС и США).

Самостоятельные попытки сельскохозяйственных производителей повысить доходность деятельности за счет эффективной организации собственных ресурсов и привлечения дополнительных ресурсов также остаются малоэффективными. Одна из причин состоит в том, что предлагаемые изменения в инвестиционной деятельности и кредитной политике не принесли желаемых результатов. Анализ изменений некоторых норм Инструкции о порядке предоставления денежных средств в форме кредита и их возврата (погашения) показал, что они не содержат принципиальных отличий от ранее действовавшей редакции. Данная инструкция лишь дополнена некоторыми устоявшимися понятиями (отсрочка, рассрочка, мультивалютная кредитная линия и др.), а также нормой о возможности предоставления физическим лицам кредитов только в национальной валюте в целях дедолларизации, перечнем возможных сопутствующих услуг посредников и формой информации об условиях кредитования [71].

Практика показывает, что принятие поправок в указанную инструкцию не позволило существенно снизить процентные ставки по кредитам для сельских товаропроизводителей. Выявленная нами причина сложившейся ситуации состоит в том, что предложенный перечень расходов кредитодателя, с учетом которых определяется размер процентов за пользование кредитом, не является обязательным при формировании процентной ставки по кредиту. При этом требования надзора не дифференцируются в зависимости от степени учета кредитодателями рекомендаций Национального банка Республики Беларусь по формированию процентной ставки по кредиту.

Важно отметить, что выявленная неопределенность сохраняет риски для кредитополучателя при формировании ставки по кредиту, а также для кредитодателя при наличии

просроченной задолженности кредитополучателя. В частности, увеличение принимаемых банками кредитных рисков обусловлено отменой запрещения предоставлять кредит при наличии просроченной задолженности по ранее предоставленным кредитам. Рост рисков снизил достаточность нормативного капитала и увеличил потребность в дополнительной капитализации банков, в том числе за счет средств бюджета. При этом не определен механизм, компенсирующий указанные риски, что препятствует доступности кредитов, в том числе для сельских товаропроизводителей.

Необходимо особо подчеркнуть, что в результате принятых мер Национальному банку Республики Беларусь не удалось существенно изменить ситуацию в сфере кредитования. Практика показывает, что по-прежнему остается низким уровень насыщенности экономики кредитами как индикативный параметр основных направлений денежно-кредитной политики. Не работает на практике инструмент привлечения денежных средств на иностранных рынках капитала с использованием механизма иностранных депозитарных расписок (Указ Президента Республики Беларусь от 3 марта 2016 г. № 84 «О вопросах эмиссии и обращения акций с использованием иностранных депозитарных расписок» [110]). Не действует методологический подход, заключающийся в эмиссии акций с использованием механизма иностранных депозитарных расписок, который является дорогостоящим для белорусских предприятий и в случае непривлечения средств может повлечь за собой ответственность лица, принимавшего решение о ее проведении.

Следует также принять во внимание, что ограничено применение предложенного Национальным банком Республики Беларусь нового финансового инструмента урегулирования взаимных обязательств (в том числе необслуживаемых кредитов) на основе методологического подхода секьюритизации. Для реализации данного методологического подхода в сфере инвестиционных правоотношений требуется интеграция разрозненных элементов секьюритизации (уступка прав (требований), эмиссия облигаций, банковская деятельность) в единую систему взаимодействия. Институциональные преобразования потребуют включения в указанную систему специальных финансовых организаций, спецдепозитариев, норм обособления выделенных активов. В частности, создание правовых основ секьюритизации предназначено для эмиссии облигаций специальной финансовой организации, служащих для трансформации неликвидных активов (кредитов, залговых и иных прав требования возврата денежных средств) в ликвидные активы (Указ Президента Республики Беларусь от 11 мая 2017 г. № 154 «О финансировании коммерческих организаций под уступку прав (требований)» [121]). Следовательно, банк может реализовывать проблемные активы с дисконтом путем заключения сторонами договоров уступки прав (требований), в том числе за счет средств, привлеченных путем эмиссии облигаций, либо с последующей эмиссией облигаций. Вместе с тем анализ экономических отношений, связанных с секьюритизацией, показал, что они имеют частичное сходство с отношениями перехода прав кредитора к другому лицу и финансирования под уступку денежного требования (факторинга), регулируемые Гражданским кодексом Республики Беларусь (параграф 1 главы 24 и глава 43) [51] и Банковским кодексом Республики Беларусь (глава 19) [21], а также отношениями эмиссии и обращения облигаций (Указ Президента Республики Беларусь от 28 апреля 2006 г. № 277 «О некоторых вопросах регулирования рынка ценных бумаг» [112]).

Одновременно между факторингом и операцией секьюритизации имеется ряд принципиальных различий, в том числе по субъектному составу, источникам и целям финансирования, процедуре проведения, а также доходам, получаемым при совершении операций. В частности, финансирование при факторинге осуществляется банком или небанковской кредитно-финансовой организацией с использованием имеющихся у них средств. Согласно Указу Президента Республики Беларусь от 11 мая 2017 г. № 154

«О финансировании коммерческих организаций под уступку прав (требований)» при секьюритизации источником финансирования инициатора будут средства инвесторов, полученные путем эмиссии облигаций исключительно для этих целей [121].

Так, в соответствии с главой 43 Гражданского кодекса Республики Беларусь для одной из сторон по договору финансирования под уступку денежного требования (факторинга) фактором может быть банк или небанковская кредитно-финансовая организация [51]. Указ Президента Республики Беларусь от 11 мая 2017 г. № 154 «О финансировании коммерческих организаций под уступку прав (требований)» предоставляет возможность любой коммерческой организации, уставный фонд которой полностью сформирован, выступать в качестве инициатора операции секьюритизации: осуществлять уступку прав (требований) специальной финансовой организации, что значительно расширяет круг лиц, имеющих возможность финансирования [121]. Следовательно, в секьюритизации могут участвовать не только банки, но и иные юридические лица (предприятия, лизинговые компании, микрофинансовые организации). Объектами секьюритизации являются кредиты и займы, платежи по договорам лизинга, по иным видам дебиторской задолженности.

Как следствие, реструктуризация задолженности в рамках работы по финансовому оздоровлению и поддержанию доходности сельских товаропроизводителей может быть обеспечена только в результате взаимодействия субъектов системы кредитования со специальными финансовыми организациями, спецдепозитариями.

Проведенный нами анализ методологических подходов к поддержанию доходности субъектов хозяйствования, включая сельских товаропроизводителей, указывает на необходимость институциональных преобразований за счет создания альтернативы банковским услугам в виде новых типов микрофинансовых организаций (кредитные союзы, общества взаимного кредитования, кассы взаимопомощи). Институциональные преобразования включают, во-первых, введение терминов «выделенные активы», «инициатор», «операция секьюритизации», «финансовые активы», во-вторых, определение порядка учета и хранения выделенных активов (передача функций по учету и хранению выделенных активов спецдепозитарию, ограничение объема выпуска облигаций лимитами, устанавливаемыми в зависимости от стоимости выделенных активов и их вида), в-третьих, закрепление условий возникновения и прекращения отношений между всеми их участниками.

Обобщая результаты анализа ряда методологических подходов к поддержанию доходности сельских товаропроизводителей, можно сделать вывод о необходимости совершенствования правового регулирования инвестиционной деятельности за счет установления норм для применения новых финансовых инструментов. Новые финансовые инструменты и направления их использования определены в Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 15 декабря 2016 г. № 466, и Стратегии развития финансового рынка Республики Беларусь до 2020 года, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь и Национального банка Республики Беларусь от 28 марта 2017 г. № 229/6 [162].

По нашей оценке, для обеспечения действенности указанных финансовых инструментов назрела необходимость не просто корректировки Национальным банком Республики Беларусь действующих норм, а комплексного урегулирования правоотношений в системе кредитования.

Данный вывод подтверждается необходимостью реализации следующих новых финансовых инструментов, которые все еще остаются за пределами комплексного регулирования Национальным банком Республики Беларусь:

регламентация трансграничных сделок прямого кредитования банками-нерезидентами белорусских субъектов и сделок фондируемого участия (с учетом объемов привлекаемых банками-нерезидентами ресурсов на территории Республики Беларусь);

валютный контроль платежей по кредитам в системе трансграничных мультивалютных платежей в ЕАЭС;

конкретизация взаимодействия с инвесторами в рамках государственно-частного партнерства;

контроль эффективности привлечения иностранных ресурсов и последующее их размещение;

возможность изменения условий договоров с нерезидентами по привлечению связанных кредитных ресурсов (например, по китайским кредитным линиям) в части возврата денежных средств при их неэффективном использовании, корректировки стоимости финансируемого проекта и санкций к иностранному контрагенту, в том числе генеральному подрядчику;

реструктуризация задолженности (в том числе предоставление отсрочки и рассрочки) по кредитам, предоставленным нерезидентами (например, Экспортно-импортным банком Китая), международными финансовыми организациями и фондами (в том числе исламскими), а также в рамках международных договоров;

порядок корректировки условий ранее заключенных кредитных договоров (в частности, процентных ставок по кредитам);

решение проблемы урегулирования необслуживаемых кредитов, в том числе с учетом специфики продажи просроченной задолженности по кредитам отдельных категорий должников (например, государственных и системообразующих организаций);

урегулирование взаимных обязательств посредством уступки прав (требований), в частности, установление критериев отличия уступки прав (требований) при факторинге и секьюритизации (субъектный состав, источники и цели финансирования, процедура проведения, обособление выделенных активов, получаемые доходы);

механизм уступки прав (требований) по проблемным кредитам с дисконтом;

порядок передачи специальной финансовой организации кредитов, зкладных, прав требования возврата денежных средств, платежей по договорам лизинга и иных неликвидных активов, трансформированных в ликвидные (например, ценные бумаги);

особенности кредитования при преобразовании финансово-кредитных институтов и государственной собственности (например, порядок работы банков по взысканию платежей, произведенных из бюджета, в том числе в случае отзыва гарантий Правительства Республики Беларусь и местных исполнительных и распорядительных органов и (или) прекращения их действия с даты вступления в силу договоров уступки прав (требований), а также в связи с утратой силы решений о предоставлении таких гарантий);

прекращение действия компенсаций и возмещений процентов по кредитам в случае продажи активов, сформированных при выдаче кредитов с предоставлением государственной поддержки;

компенсация и возмещение процентов по кредитам в случае вовлечения уполномоченных банков в кредитование совместных проектов Союзного государства и наднациональных организаций.

Выделенные и не проработанные Национальным банком Республики Беларусь новые финансовые инструменты позволяют предложить методологический подход к поддержанию доходности сельских товаропроизводителей, основанный на регламентации следующих процессов развития небанковских сегментов финансового рынка:

разработка и внедрение правил корпоративного управления для организаций;

встраивание кредита в систему новых финансовых технологий – структурированное финансирование, синдицированное и консорциальное кредитование, кредитование за счет средств привлеченных субординированных кредитов, покупательское кредитование, инвестиционное финансирование, индивидуальное и коллективное финансирование (фонды банковского управления), доверительное управление денежными средствами, венчурное финансирование стартапов;

организация корпоративного финансирования субъектов АПК (эмиссия, размещение и обслуживание обращения ценных бумаг субъектов АПК на внутреннем и международном рынке);

доверительное управление денежными средствами (индивидуальное и коллективное (фонды банковского управления);

расширение перечня инвестиционных объектов, в которые могут вкладываться средства страховых резервов и собственные средства страховых организаций;

снятие ограничения для государственных организаций на страхование только у государственных страховых организаций;

предоставление права страхователям – юридическим лицам включать в затраты по производству и реализации продукции, товаров (работ, услуг) учитываемые при налогообложении страховые взносы по договорам добровольного страхования жизни и дополнительной пенсии, заключенным в пользу своих работников со страховыми организациями независимо от формы собственности;

исключение обязанности получать предварительное разрешение Министерства финансов Республики Беларусь на отчуждение долей в уставном фонде (акций) в пользу иностранных инвесторов и (или) страховых организаций, являющихся дочерними (зависимыми) хозяйственными обществами по отношению к данным иностранным инвесторам.

ГЛАВА 4

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ МАТЕРИАЛЬНО-ДЕНЕЖНЫХ ЗАТРАТ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

В условиях конкуренции, неопределенности и рисков, присущих рыночной экономике, доминантой при расчете основных показателей эффективности деятельности сельскохозяйственного предприятия являются материально-денежные затраты, которые в большей степени оказывают влияние на величину себестоимости производимой продукции. В историческом аспекте подходы к формированию материально-денежных затрат отличались в зависимости от взглядов экономических научных школ: классической или маржиналистской, что прослеживается и на современном этапе развития.

При производстве сельскохозяйственной продукции (в отличие от других отраслей экономики) формируются различные по своему происхождению, структуре, степени участия и роли в создании нового продукта затраты. Все материальные затраты на производство конкретного вида продукции растениеводства или животноводства по организации составляют совокупные материальные затраты. По мнению С. Е. Витун, А. И. Чигриной, А. А. Адаменко, под затратами понимается стоимостная оценка ресурсов, потребленных организацией в процессе производства и реализации продукции, товаров, работ услуг. Поскольку для определения себестоимости единицы продукции в расчет принимается стоимостное выражение материальных ресурсов, которые переходят в процессе производства в материальные затраты, нами было уточнено определение категории «материально-денежные затраты при производстве сельскохозяйственной продукции».

Материально-денежные затраты при производстве сельскохозяйственной продукции представляют собой денежное выражение издержек на материальные ресурсы, использованные при производстве продукции растениеводства (группы культур), животноводства (группы животных) сельскохозяйственной организацией.

В целях учета, анализа, формирования и планирования себестоимости продукции необходимо классифицировать затраты по ряду наиболее важных признаков с позиций управленческого учета, а не финансового. На основании изучения разных подходов к классификации затрат на производство и реализацию продукции в работах отечественных и зарубежных ученых-экономистов, мы склоняемся к тому, что затраты необходимо классифицировать по следующим целевым направлениям: 1) для определения себестоимости, финансовых результатов; 2) для принятия управленческих решений и планирования; 3) для контроля, регулирования и координации [26, 42, 44, 66, 92, 99, 137, 200, 201].

Важным аспектом эффективного управления затратами является также выбор метода учета затрат. Правильная организация учета затрат дает возможность выявить резервы их снижения, позволяет своевременно отражать затраты и контролировать ход выполнения плана по расходованию материально-денежных и других затрат. Это способствует экономии и рациональному использованию природных, топливно-энергетических и других видов материальных ресурсов при производстве продукции.

Белорусские сельскохозяйственные товаропроизводители применяют простой, по-заказный, попередельный, попроцессный и обезличенный методы учета затрат и калькуляции себестоимости [113]. Зарубежные сельскохозяйственные организации, наряду

с традиционными, применяют современные методы учета затрат и калькулирования себестоимости: ФСА, таргет-костинг, кайзен-костинг и другие методы, ориентированные на развитые информационные системы и управленческий учет [65, 66]. Данные системы учета затрат не только дают оперативную информацию о себестоимости производимой продукции, но и позволяют осуществлять контроль за затратами производства и обеспечивают оптимизацию себестоимости, что в конечном счете способствует повышению конкурентоспособности выпускаемой продукции и увеличению прибыли.

Для оптимизации и повышения эффективности использования материальных ресурсов кроме методов учета и калькулирования необходимо применять методы экономического анализа, контроля, включающие систему обобщающих, частных показателей, факторный анализ, а также осуществлять планирование на протяжении всего производственного цикла [166]. Для оценки эффективности использования материальных ресурсов применяется система обобщающих, частных показателей, а также проводится факторный анализ. Повышение эффективности использования материальных ресурсов обуславливает сокращение материальных затрат на производство продукции, снижение ее себестоимости и рост прибыли.

В зарубежных странах особенности формирования материально-денежных затрат при производстве сельскохозяйственной продукции во многом связаны со спецификой используемой системы управленческого учета затрат. Приемы и способы учета материально-денежных затрат и расчета себестоимости продукции, в том числе сельскохозяйственной, в процессе эволюции учета прошли ряд крупных этапов (табл. 6).

Таблица 6. Периоды возникновения и развития методов учета затрат на производство продукции

Этап	До 1920 г.	С 1920 г. по 1940 г.	С 1940 г. по 1960 г.	С 1960 г. по 1980 г.	С 1980 г. по 2010 г.	С 2010 г. по настоящее время
Развитие производственного учета	Показный метод	+	+	+	+	+
	Попередельный метод	+	+	+	+	+
	Попроцессный метод	+	+	+	+	+
	Нормативный метод	+	+	+	+	+
Разделение учета на финансовый и управленческий		Standart-costing	+	+	+	+
		Direct-costing	+	+	+	+
Зарождение концепции «бережливого производства», развитие управленческого учета			Target costing	+	+	+
Зарождение учетно-аналитических систем				Just in time	+	+
				Kaisen costing	+	+
Развитие учетно-аналитических систем					AB-costing	+
					Strategic cost analysis	+
Интегрированные системы управления						Enterprise Resource and Relationship Processing

Примечание. Таблица составлена авторами по данным [13].

Длительный период времени затраты на производство продукции формировались «котловым» методом. При формировании себестоимости учитывались затраты на производство всей продукции за отчетный период независимо от ассортимента и структуры выпущенной продукции, места их возникновения и целевой направленности.

На *первом этапе* (начало XX в.) участниками рынка с целью экономии затрат на производство продукции стали внедряться методы управленческого (производственно-го) учета затрат и калькулирования себестоимости готовой продукции.

На *втором этапе* (20–40-е гг. XX в.) в США появилась система стандарт-кост (Standard Costs), основоположниками которой являются американские экономисты Г. Эмерсон, Д. Ч. Гаррисон, Т. Дауни, М. Х. Жебрак и др. Основной целью данной системы является учет потерь и отклонений от существующих норм материально-денежных и других затрат. Выявленные отклонения от нормативных (стандартных) затрат анализируются для выяснения причин их появления. На основании полученных результатов принимаются решения по управлению затратами, а также совершенствуется принятие нормативов по затратам.

В 1936 г. в США Д. Гаррисоном была предложена новая система управления затратами – система учета прямых затрат (Direct-Costing-System), главным принципом которой является деление затрат на переменные и постоянные. Для определения себестоимости учитываются только переменные затраты. Постоянные расходы погашаются за счет прибыли. При оперативном управлении ценообразованием учитывается маржинальный доход, который рассчитывается как разница между выручкой от продажи продукции и переменными затратами. В развитых странах данная система управления затратами активно применяется субъектами хозяйствования различных отраслей экономики. В Германии и Австрии метод получил наименование «учет частичных затрат», или «учет суммы покрытия», в Великобритании его называют «учетом маржинальных затрат», во Франции – «маржинальная бухгалтерия», или «маржинальный учет» [49]. Рассмотренные международные системы управления затратами стандарт-кост и система учета прямых затрат являются традиционными и высокоэффективными в рыночных экономических условиях.

Во второй половине XX в. появились инновационные системы управления затратами, которые нацелены на обеспечение конкурентных преимуществ хозяйствования путем снижения затрат на производство продукции [13].

На *третьем этапе* (50-е гг. XX в.) зародилась концепция бережливого производства, основателем которой является Т. Оно, внедривший систему TPS (Toyota Production System), в дальнейшем распространившаяся во многих странах мира под названием Lean Manufacturing (табл. 7).

Таблица 7. Концепции бережливого производства в зависимости от места происхождения и применения

Страна происхождения	Концепция	Характеристика
Япония	Таргет-костинг и кайдзен-костинг	Сформировалась в 1943 г. в Японии. Основная цель – формирование постоянных, непрерывных улучшений
США	LEAN Production, Lean manufacture	С начала 80-х гг. XX в. стала применяться в США как система, основанная на постоянном стремлении устранения всех видов потерь через постоянное совершенствование и вовлечение персонала в процесс оптимизации
Россия	Бережливое производство	С 2004 г. внедряется на промышленных и сельскохозяйственных предприятиях. Используется для оптимизации процесса производства за счет снижения издержек и потерь

Примечание. Таблица составлена авторами на основании собственных исследований.

Особенностями бережливого производства являются: снижение себестоимости продукции за счет снижения потерь, но без потери стоимости и качества для клиента; увеличение конкурентных преимуществ организации за счет снижения затрат на производство товара. К концепции бережливого производства можно отнести следующие современные методы учета и управления затратами, применяемые в развитых странах: таргет-костинг; кайзен-костинг; система «точно в срок» (just in time); учет затрат по функциям (ABC-метод).

Система таргет-костинг появилась в Японии в 60-х гг. XX в. Это целостная концепция управления, поддерживающая стратегию снижения затрат и реализующая функции планирования производства новых продуктов, контроля издержек и калькулирования целевой себестоимости в соответствии с рыночной экономикой [61]. Традиционная формула установления цены *себестоимость + прибыль = цена* в концепции таргет-костинг трансформировалась в формулу *цена – прибыль = себестоимость*. Такой подход позволяет осуществлять контроль и экономию затрат еще на стадии проектирования продукции [78].

Четвертый этап. Как продолжение системы таргет-костинг появилась система кайзен-костинг (Япония, середина 70-х гг. XX в.). Суть системы заключается в обеспечении необходимого уровня себестоимости продукта на разных стадиях жизненного цикла товара, постоянном совершенствовании процессов производства за счет внутренних резервов, без привлечения средств из внешних источников так, чтобы издержки непрерывно снижались. При умелом использовании кайзен-костинг снижение затрат на производство продукции может достигать 5 % [64].

Пятый этап. В 80-х гг. XX в. появился метод учета затрат по работам (Activity Based Costing – ABC). Данный метод направлен на минимизацию затрат при сохранении потребительских свойств и качественных характеристик продукции за счет повышения эффективности использования материальных и трудовых ресурсов и основан на процессном подходе к управлению. Применение метода ABC сводится к определению: основных видов деятельности; центров деятельности (носителей затрат); драйверов затрат (без распределения) по каждой операции; совокупности всех затрат, зависящих от одного фактора затрат (группы затрат); критерия распределения затрат по каждому виду деятельности на продукт или иной объект затрат. Данный метод калькулирования себестоимости продукции активно используют организации в США, Великобритании, Европе, Австралии и России.

В настоящее время рассмотренные методы концепции бережливого производства активно применяются в сельском хозяйстве США, Японии, государств – членов Европейского союза, Казахстана, Российской Федерации. Положительный эффект от внедрения выражается в росте производительности труда, снижении себестоимости производства сельскохозяйственной продукции.

Современный этап развития управленческого учета в экономике развитых стран характеризуется тем, что появляются интегрированные системы управления не только затратами, но и всеми бизнес-процессами организации, например, Enterprise Resource and Relationship Processing – система сбалансированного управления производственными и финансовыми ресурсами, а также внешними связями организации. Управление организацией сводится к постоянному самосовершенствованию и поиску инновационных методов управления затратами, запасами, финансами [64].

Рассмотренные системы управления затратами могут быть применены в практике аграриев Беларуси при формировании материально-денежных затрат с учетом особенностей отечественного сельского хозяйства.

В отличие от белорусского бухгалтерского учета затрат международная практика калькулирования себестоимости продукции сельского хозяйства в соответствии с требованиями

международных стандартов финансовой отчетности (МСФО) и американскими стандартами GAAP позволяет учитывать все ее качественные параметры. В результате этого повышаются аналитические функции учетной информации, особенно при сравнительном анализе, а также объективность оценки результатов деятельности организации и ее подразделений [13, 55].

Исследования показали, что инструментарий стратегического управленческого учета, применяемого в зарубежных странах, разнообразен и эффективен, организации имеют возможность использовать на практике научно обоснованные и инновационные методы управления затратами. Особенности развития мирового управленческого учета являются управление затратами и запасами организаций, стремление к минимизации материалоемкости производства при высочайшей его экологизации. При этом существует выбор между применением конкретной модели управления затратами на базе одной системы или интеграцией нескольких систем учета.

Себестоимость сельскохозяйственной продукции в Республике Беларусь с 2010 по 2018 г. существенно возросла: в целом в сельском хозяйстве в 5,0 раз, в растениеводстве – 4,6, в животноводстве – в 5,1 раза. В результате анализа себестоимости сельскохозяйственной продукции, проведенного в сопоставимых ценах, не было выявлено значительных отклонений, что свидетельствует о том, что увеличение себестоимости продукции сельского хозяйства связано с повышением цен на материальные ресурсы, которые привели к росту материальных затрат.

Для расчета суммы материально-денежных затрат в соответствии с приведенным определением и применяемыми в Республике Беларусь Методическими рекомендациями по учету затрат и калькулированию себестоимости сельскохозяйственной продукции (работ, услуг) используются суммы затрат организаций на материальные ресурсы, потребленные в процессе производства продукции. В состав материально-денежных затрат отнесены следующие статьи: в растениеводстве – семена, удобрения и средства защиты растений, работы и услуги, стоимость ГМС на технологические цели, стоимость энергоресурсов (газ, электроэнергия, теплоэнергия) на технологические цели, прочие прямые затраты; в животноводстве – корма, работы и услуги, стоимость энергоресурсов (газ, электроэнергия, теплоэнергия) на технологические цели, стоимость нефтепродуктов, прочие прямые затраты.

Динамика удельного веса материальных затрат в себестоимости произведенной продукции в 2018 г. по сравнению с 2010 г. имеет тенденцию роста: в сельском хозяйстве на 2,1 п. п., в животноводстве – 1,8, в растениеводстве – на 0,5 п. п. Рост материально-денежных затрат в 2010–2018 гг. оказал отрицательное влияние на эффективность деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей. Темп прироста материально-денежных затрат превышает темп прироста прибыли от реализации сельхозпродукции (табл. 8).

Анализ зависимости темпов роста прибыли и материально-денежных затрат посредством расчета коэффициентов корреляции показал наличие сильной связи между данными показателями. В отрасли животноводства и в целом в сельском хозяйстве выявлена отрицательная корреляция: коэффициент корреляции в сельском хозяйстве составил $(-0,32)$, в животноводстве – $(-0,25)$. Это свидетельствует о том, что чем ниже темпы роста материально-денежных затрат, тем выше темпы роста прибыли. В отрасли растениеводства выявлена слабая связь между исследуемыми показателями, так как коэффициент корреляции составил 0,23. Как показал дальнейший анализ, более значимое влияние на рентабельность продукции растениеводства оказывает урожайность культур.

Оценка эффективности использования материальных ресурсов показала рост материалоемкости сельскохозяйственной продукции в течение 2016–2018 гг., значительный рост наблюдается в животноводстве. Соответственно, материалоотдача в течение

Таблица 8. Показатели, характеризующие деятельность аграриев
Республики Беларусь, 2017–2018 гг.

Показатели	Сельское хозяйство		Растениеводство		Животноводство	
	2017 г.	2018 г.	2017 г.	2018 г.	2017 г.	2018 г.
Прибыль от реализации, тыс. руб.	1 083 767	1 033 206	296 532	231 334	787 235	801 872
Материально-денежные затраты, тыс. руб.	6 917 603	7 253 374	2 183 314	2 135 206	4 048 979	4 366 094
Рентабельность реализованной продукции, %	8,3	4,3	20,3	14,3	5,3	2,1
Темп прироста, %						
Прибыль от реализации	–44,2		–31,9		–56,1	
Материально-денежные затраты	4,9		–2,2		7,8	

Примечание. Таблица составлена по данным годовых отчетов сельскохозяйственных организаций Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь.

рассматриваемого периода в животноводстве и растениеводстве снижается. В 2018 г. по сравнению с 2017 г. отмечается снижение рентабельности материально-денежных затрат на продукцию сельского хозяйства, в том числе растениеводства, при неизменном значении материалоемкости, что свидетельствует о снижении объема товарооборота и сокращении прибыли от реализации продукции. В животноводстве снижение рентабельности материальных затрат в 2018 г. при одновременном росте показателя материалоемкости свидетельствует о росте затрат на единицу выпускаемой продукции.

Анализ межрегиональных различий материально-денежных затрат в сельском хозяйстве республики показал, что существуют значительные отклонения в величине материально-денежных затрат при производстве продукции растениеводства и животноводства по областям Республики Беларусь. В лучших условиях оказались Гродненская, Могилевская и Минская области, а в Витебской и Гомельской областях аграрии имеют более высокие затраты при производстве сельхозпродукции. Это связано с существенными различиями кадастровой оценки земель, условий производства продукции, которые не учитываются при определении структуры производимой продукции. Данный подход не позволяет аграриям использовать преимущества территорий как регионов, так и страны в целом. Это сказывается на результатах деятельности: формируются низкие показатели рентабельности, производительности труда и т. д. В то же время в зарубежных странах идет активный процесс перехода от многоотраслевых производств в сельском хозяйстве к специализированным [97, 100].

Проведенные исследования доказывают возможность сокращения материально-денежных затрат при производстве сельскохозяйственной продукции в отдельных областях республики путем изменения структуры производимой продукции.

Для оценки эффективности механизма формирования материально-денежных затрат при производстве продукции сельского хозяйства был проведен факторный анализ влияния изменений отдельных статей материальных затрат в растениеводстве и животноводстве.

Растениеводство. В результате анализа влияния факторов I-го порядка – урожайности и материально-денежных затрат на 1 га посевов – была выявлена продукция, при производстве которой материально-денежные затраты на 1 т (как результативный показатель факторного анализа) в 2018 г. по сравнению с 2016 г. были сокращены: сахарная свекла, овощи открытого и закрытого грунта (табл. 9). Фактором, способствующим снижению результативного показателя, послужило сокращение материально-денежных затрат на 1 га посевных площадей. Однако снижение второго показателя-фактора – урожайность анализируемых видов продукции (за исключением подсолнечника) – повлияло

42

Примечание. Рассчитано по данным годовых отчетов сельскохозяйственных организаций Минсельхозпрода.

Примечание. Рассчитано по данным годовых отчетов сельскохозяйственных организаций Минсельхозпрода.

на увеличение результативного показателя. Следовательно, повышение урожайности продукции растениеводства является одним из основных направлений сокращения материально-денежных затрат и повышения эффективности ее производства.

Поскольку зерновые и зернобобовые являются основной группой продукции отрасли растениеводства, был проведен детальный анализ структуры материально-денежных затрат на их производство. Выявлено снижение материально-денежных затрат на производство 1 т зерновых и зернобобовых (озимых и яровых) в 2018 г. по сравнению с 2017 г. на 0,5 %, связанное с сокращением затрат на содержание основных средств, работы и услуги, прочие прямые затраты, стоимости ГСМ на технологические цели. В течение трех лет значительно возросли затраты на семена, удобрения и средства защиты.

Сравнение норм затрат на 1 га по некоторым видам продукции растениеводства [160] с фактическими данными показало превышение фактических значений над нормативными (табл. 10). Это указывает на недостаточно эффективное использование ресурсов при производстве продукции растениеводства, что отрицательно сказывается на результатах деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Таким образом, пересмотр норм и поиск резервов снижения материально-денежных затрат являются основными направлениями повышения эффективности производства продукции растениеводства.

Животноводство. Материально-денежные затраты при производстве продукции животноводства в течение анализируемого периода увеличивались равномерно (темп прироста составил около 12 % в течение 2016–2018 гг.). Однако в разрезе статей наблюдается неравномерное увеличение затрат (с 1,22 % по статье «стоимость энергоресурсов» до 17,88 % по статье «работы и услуги» в 2017 г.; с 6,47 % по статье «стоимость нефтепродуктов» до 12,41 % по статье «работы и услуги» в 2018 г.).

Поскольку с 2013 г. продукция выращивания КРС характеризуется устойчивой отрицательной рентабельностью (например, в 2018 г. (–)37,9 %), был проведен анализ материально-денежных затрат при производстве 1 т прироста живой массы крупного рогатого скота в Республике Беларусь за период 2016–2018 гг. Основной составляющей материально-денежных затрат при выращивании продукции КРС являются корма (в среднем около 75 %). Удельный вес кормов в данный период изменялся незначительно, что свидетельствует о наличии в скотоводческой отрасли стабильной кормовой базы. При этом наблюдается увеличение темпов роста материально-денежных затрат при производстве 1 т живой массы КРС на 14,3 % (в основном за счет прироста по статье корма). Кроме того, существует зависимость: при снижении материалоемкости прибыль на 1 т продукции растет, и наоборот. Удельный вес других составляющих материально-денежных затрат производства 1 т прироста живой массы КРС свидетельствует о наличии резервов экономии затрат. Например, доля затрат на нефтепродукты при выращивании продукции

Таблица 10. Отклонения сложившихся фактических материально-денежных затрат в Республике Беларусь в 2018 г. от ориентировочных нормативных по основным видам продукции растениеводства, долл. США/га

Продукция	Материально-денежные затраты		Отклонение
	Ориентировочное нормативное значение (2006 г.)	Фактическое значение	
Зерновые	187,0	239,2	52,2
Картофель	1 370,0	1 522,2	152,2
Сахарная свекла	955,0	1 015,8	60,8

Примечания. 1. Для приведения в сопоставимый вид фактические данные за 2018 г. были пересчитаны по курсу Национального банка Республики Беларусь по состоянию на 23.07.2019 г. – 2,0244 руб.

2. Используются научно обоснованные нормы затрат при производстве сельскохозяйственной продукции [160].

КРС имела тенденцию снижения. Поэтому, повышая интенсивность производства продукции, можно добиться экономии расходов по каждой статье затрат, что будет способствовать снижению себестоимости продукции в целом.

Поскольку доминирующим элементом материально-денежных затрат при производстве продукции КРС являются корма, был проведен анализ расхода кормов на производство единицы продукции, который представлен в таблице 11. Данные таблицы свидетельствуют об увеличении стоимостей кормовой единицы на 17 %, покупной кормовой единицы – на 6, кормов собственного производства – на 25,1 %, а также о постепенном увеличении расхода кормов на 1 т прироста живой массы КРС. Стоимостные показатели, скорректированные на базисные индексы цен производителей сельскохозяйственной продукции, также свидетельствуют об увеличении стоимости кормовых единиц (на 7,4 %) и стоимости кормов собственного производства (на 14,6 %). Данная тенденция вызвала рост материально-денежных затрат при производстве продукции выращивания и откорма КРС.

Сравнение норм затрат по видам продукции животноводства (КРС, свиньи, птица) с фактическими данными с учетом сложившейся продуктивности животных по Республике Беларусь показало значительное превышение фактических данных над нормативными (табл. 12). Нормативный уровень расхода кормов на единицу продукции при выращивании и откорме КРС на фермах при существующем уровне продуктивности

Таблица 11. Анализ использования кормовых ресурсов при выращивании и откорме КРС в сельскохозяйственных организациях Минсельхозпрода, 2016–2018 гг.

Показатели	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. к 2016 г., %
Расход кормов на 1 т – всего, т к. ед.	11,2	11,4	11,8	104,8
В том числе покупных	0,9	0,9	1,0	108,7
Расход концентратов на 1 т, т к. ед.	2,7	2,5	2,5	92,0
Доля концентратов в составе кормовых рационов, %	24,5	22,4	21,5	87,8
Средняя стоимость 1 к. ед. – всего, руб.	186,0	198,9	218,2	117,3
В том числе стоимость:				
покупной кормовой единицы	439,4	459,1	465,6	106,0
кормов собственного производства	156,9	177,2	196,3	125,1
Базисные индексы цен производителей сельскохозяйственной продукции, %	100,0	113,6	109,2	109,2
Показатели, скорректированные на базисные индексы				
Средняя стоимость 1 к. ед. – всего, руб.	186,0	175,1	199,8	107,4
В том числе стоимость:				
покупной кормовой единицы	439,4	404,1	426,3	97,0
кормов собственного производства	156,9	156,0	179,8	114,6

Примечание. Рассчитано по данным годовых отчетов сельскохозяйственных организаций Минсельхозпрода.

Таблица 12. Отклонение сложившихся фактических расходов кормов в 2018 г. от ориентировочных нормативных в отрасли животноводства в Республике Беларусь

Продукция	Расход кормов		Отклонение
	Ориентировочное нормативное значение (2006 г.)	Фактическое значение	
КРС (на 1 ц прироста), ц к. ед.	8,7	11,78	3,08
Свиньи (на 1 ц прироста), ц к. ед.	4,0	3,95	–0,05
Птица (на 1000 яиц), ц	1,5	4,39	2,89

Примечания. 1. Рассчитано по данным годовых отчетов сельскохозяйственных организаций системы Минсельхозпрода.

2. Использованы научно обоснованные нормы затрат при производстве сельхозпродукции [160].

составляет 8,7 к. ед., фактический расход в 2016 г. превышает нормативный на 2,54 к. ед., или на 29 %, в 2018 г. превышение составило 3,08 к. ед., или 35 %. Нормативный уровень расхода кормов на 1 гол. в год составляет 2 т к. ед., фактический уровень в 2016 г. выше на 0,54 т к. ед., или на 24 %, в 2018 г. – на 0,59 т к. ед., или на 30 %. Перерасход концентратов в 2016 г. составил 0,49 к. ед., или 22 %, в 2018 г. – 0,28 к. ед., или 12 %. По птице расход кормов почти в 3 раза превышает нормативный уровень.

Таким образом, в результате проведенного исследования выявлены следующие факторы, способствующие увеличению материально-денежных затрат при производстве сельскохозяйственной продукции:

- 1) в сельском хозяйстве в целом: многоотраслевая направленность; рост доли материально-денежных затрат в себестоимости производимой продукции; перерасход ресурсов при производстве сельскохозяйственной продукции по сравнению с нормативными значениями;
- 2) в растениеводстве: снижение урожайности сельскохозяйственных культур; рост затрат на семена, удобрения и средства защиты растений;
- 3) в животноводстве: низкая продуктивность животных; увеличение стоимости кормовой базы.

С целью совершенствования методологии формирования и учета материально-денежных затрат в аграрном секторе Беларуси предложена **структурная модель** (рис. 6), новизна которой заключается в дополнении систематизированных и актуализированных применяемых подходов формирования, управления и регулирования материально-денежных затрат на макро- и микроуровне в сельском хозяйстве Республики Беларусь новыми подходами, используемыми странами с развитой рыночной экономикой.

Модель предполагает следующий алгоритм действий по совершенствованию методологии формирования и учета материально-денежных затрат в сельском хозяйстве Беларуси.

БЛОК 1. Внедрение управленческого учета затрат в сельском хозяйстве республики (сельскохозяйственной организации).

1.1. Группировка материально-денежных затрат и выбор методов управленческого учета в соответствии с решаемыми задачами. Механизм управления затратами способствует эффективному использованию ресурсов и снижению себестоимости производимой продукции и во многом зависит от выбора признака классификации и методов управленческого учета.

1.2. Разработка адаптированных форм оперативной информации в виде первичной документации в соответствии с условиями Международных стандартов финансовой отчетности (МСФО). В Республике Беларусь осуществляется постепенный переход к МСФО. Принято постановление Совета Министров Республики Беларусь и Национального банка Республики Беларусь от 19 августа 2016 г. № 657/20 «О введении в действие на территории Республики Беларусь Международных стандартов финансовой отчетности и их Разъяснений, принимаемых Фондом Международных стандартов финансовой отчетности» (с изменениями и дополнениями от 20.12.2017 г. № 974/15 и от 30.08.2018 г. № 628/11), в соответствии с которым Международный стандарт № 41 «Сельское хозяйство» введен в действие с 1 января 2017 г. на территории Республики Беларусь в качестве технического нормативного правового акта. Однако фактически этот стандарт не применяется [107, 108, 113]. Данный стандарт в отличие от применяемых сельхозпроизводителями Беларуси подходов бухгалтерского учета и отчетности содержит особенности отражения сельскохозяйственной деятельности, порядка учета, представления бухгалтерской (финансовой) отчетности и раскрытия информации о биологических активах и продукции сельского хозяйства [47, 68].

Рис. 6. Структурная модель формирования, управления и регулирования затрат на макро- и микроуровне в сельском хозяйстве Республики Беларусь
Примечание. Рисунок составлен авторами по результатам собственных исследований.

Как показывает международный опыт, практика учета биологических активов повышает достоверность финансовых результатов сельскохозяйственных организаций, что способствует принятию своевременных управленческих решений. Кроме того, применение МСФО дает возможность сравнивать не только показатели одной организации за различные периоды, но и сельскохозяйственные организации между собой.

БЛОК 2. Планирование и прогнозирование материально-денежных затрат на макроуровне (сельское хозяйство) и микроуровне (сельскохозяйственная организация).

2.1. Оценка степени влияния факторов, оказывающих воздействие на величину материально-денежных затрат. Важным в организационно-экономической деятельности производителей сельскохозяйственной продукции является выявление и оценка факторов, влияющих на результаты их деятельности, так как на основании проведенного факторного анализа принимаются управленческие решения, определяющие экономическую эффективность производства.

2.2. Прогнозирование объема производства и сбыта сельскохозяйственной продукции с учетом степени влияния выявленных факторов. В действующей практике прогнозирования и планирования развития АПК широко применяются методы экстраполяции, нормативный, балансовый и программно-целевой методы [77], позволяющие оптимизировать структуру производимой продукции с целью сокращения материально-денежных затрат.

2.3. Определение нормативных значений отдельных элементов материально-денежных затрат с учетом технологии производства продукции животноводства и растениеводства. Недостатком действующей отечественной системы разработки норм и нормативов является отсутствие постоянного оперативного отслеживания соответствия фактического расхода материальных ресурсов установленным нормам. Отсутствие возможности внесения корректировок в систему норм приводит к перерасходу материальных ресурсов при производстве сельскохозяйственной продукции над нормативными значениями. С этой целью целесообразно применить опыт зарубежных стран. Например, в США один раз в пять лет Департамент сельского хозяйства выпускает свод законов и нормативов в области сельского хозяйства с нововведениями (по сравнению с предыдущей версией) [15]. В странах с интенсивным животноводством нормативы потребности животных в энергии и питательных веществах также пересматриваются каждые пять лет [180].

Для устранения выявленных недостатков в нормировании материально-денежных затрат предложена **методика** обоснования нормативных затрат и анализа их связи с изменением объемов производства продукции, которая предполагает:

- выбор элементов материально-денежных затрат (корма, семена, удобрения, электроэнергия, нефтепродукты) при построении математической модели в качестве результативного показателя;
- использование отчетно-статистического подхода при определении базы данных для анализа;
- использование метода корреляционно-регрессионного анализа для определения линейной зависимости между признаком и фактором;
- применение метода наименьших квадратов (МНК) для определения неизвестных параметров линейного уравнения. Данный метод позволяет наиболее точно определить состав общих затрат и содержание в них постоянной и переменной составляющих;
- на макроуровне рекомендуется использовать данные пятилетнего периода, на микроуровне допустимо использование минимальных временных промежутков (месяц, квартал, год);
- при расчете нормативов затрат на базе данных длительного временного периода (например, пять лет) с целью нивелирования влияния инфляции и других факторов

рекомендуется использовать данные в натуральных единицах измерения и затем умножать на сложившуюся цену реализации продукции; при расчете месячных, квартальных нормативов возможно производить расчеты в денежных единицах измерения.

Методика обоснования нормативов материально-денежных затрат на производство сельскохозяйственной продукции включает следующие этапы:

1) расчет среднего объема производства продукции растениеводства или животноводства в сельскохозяйственных организациях (-ии) на основании данных за пятилетний период (месяц, квартал, год):

$$\bar{x} = \sum_{i=1}^n \frac{x_i}{n_i}, \quad (3)$$

где $\bar{x}$ – средний объем производства продукции животноводства или растениеводства за рассматриваемый период;

x_i – объем производства исследуемой продукции;

n_i – поголовье скота или величина площади;

i – количество периодов;

2) определение линейных отклонений сложившихся объемов производства от рассчитанной средней величины:

$$\Delta x_i = x_i - \bar{x}, \quad (4)$$

где Δx_i – линейные отклонения отклонений сложившихся объемов производства (x_i) рассчитанной средней величины ($\bar{x}$) в i -м году;

3) расчет средних совокупных затрат по каждому элементу за пятилетний период по данным сельскохозяйственных организаций:

$$\bar{y} = \sum_{i=1}^n \frac{y_i}{n_i}, \quad (5)$$

где $\bar{y}$ – средние совокупные затраты;

y_i – объем совокупных затрат по каждому элементу в i -м году;

4) определение линейных отклонений фактических затрат от рассчитанного их среднего уровня:

$$\Delta y_i = y_i - \bar{y}, \quad (6)$$

где Δy_i – линейные отклонения фактических затрат (y_i) от рассчитанного их среднего уровня ($\bar{y}$) в i -м году;

5) расчет норматива переменных затрат на единицу продукции:

$$H_{\text{перем.з.}} = \frac{\sum_{i=1}^n |\Delta x_i \times \Delta y_i|}{\sum_{i=1}^n \Delta x_i^2}, \quad (7)$$

где $H_{\text{перем.з.}}$ – норматив переменных затрат на единицу продукции;

6) расчет суммы переменных затрат:

$$S_{\text{перем.з.}} = H_{\text{перем.з.}} \times \bar{x}, \quad (8)$$

где $S_{\text{перем.з.}}$ – сумма переменных затрат;

7) расчет суммы постоянных затрат:

$$S_{\text{пост.з.}} = \bar{y} - S_{\text{перем.з.}}, \quad (9)$$

где $S_{\text{пост.з.}}$ – сумма постоянных затрат;

8) расчет нормативной величины элемента материально-денежных затрат:

– если расчеты проводились в натуральных единицах измерения:

$$H = (S_{\text{пост.з.}} + H_{\text{перем.з.}} \times x_{\text{пл}}) \times Ц, \quad (10)$$

где H – норматив элемента материально-денежных затрат;

$x_{\text{пл}}$ – планируемый объем производства продукции растениеводства и животноводства;

$Ц$ – сложившаяся цена на вид материальных ресурсов;

– если расчеты проводились в денежных единицах измерения:

$$H = S_{\text{пост.з.}} + H_{\text{перем.з.}} \times x_{\text{пл}}. \quad (11)$$

Подставляя в полученное уравнение регрессии планируемые показатели продуктивности животных или урожайности культур, можно рассчитать нормативное значение величины каждого элемента материально-денежных затрат.

На макроуровне методика обоснования нормативных затрат позволит определить наиболее приемлемые для сложившихся условий хозяйствования нормативы материально-денежных затрат при производстве сельскохозяйственной продукции, на микроуровне – разрабатывать нормативы с учетом собственных условий производства (технологии, специализации и др.), а также проводить оперативный анализ эффективности использования ресурсов для предотвращения необоснованных затрат и принятия эффективных управленческих решений.

БЛОК 3. Анализ фактически сложившихся материально-денежных затрат при производстве сельскохозяйственной продукции и разработка мероприятий по их оптимизации.

3.1. Анализ элементов материально-денежных затрат в себестоимости сельскохозяйственной продукции проводится с целью выявления изменений значений показателей и поиска резервов повышения эффективности использования материальных ресурсов. Основными способами анализа могут служить: структурный, динамический, факторный анализ, расчеты средних величин (средние арифметические простые, взвешенные, средние геометрические), сводка и группировка экономических показателей по определенным признакам; расчет индексов; графические и табличные методы.

3.2. Проведение маржинального анализа (анализ безубыточной деятельности). В современных условиях, основываясь на опыте зарубежных стран, целесообразно для внутренней отчетности сельскохозяйственным товаропроизводителям Республики Беларусь использовать метод учета затрат директ-костинг, применение которого будет способствовать достижению оптимальной величины материально-денежных затрат при производстве сельскохозяйственной продукции, выявлению наиболее рентабельных видов продукции и принятию соответствующих решений по их производству.

3.3. Выявление резервов снижения материально-денежных затрат и повышения эффективности производства (применение методов бережливого производства, инновационных технологий, доступных организациям и др.).

Направлениями по сокращению материально-денежных затрат субъектов аграрного бизнеса Республики Беларусь могут быть:

а) применение методов бережливого производства, которые позволяют без значительных капитальных затрат повысить производительность, улучшить качество продукции или услуг, сократить издержки и время производственного цикла;

б) формирование и развитие узкоспециализированного сельского хозяйства, ориентированного на реализацию конкурентных преимуществ товаропроизводителей и территорий.

Для повышения эффективности работы сельскохозяйственной отрасли Республики Беларусь целесообразно применить опыт зарубежных стран по развитию зон специализированного производства продукции растениеводства и животноводства. Например, опыт США интересен в рамках формирования внутриреспубликанской специализации сельского хозяйства; опыт ЕС – при определении региональной специализации сельскохозяйственного производства в пределах стран – членов ЕАЭС. Развитие в Республике Беларусь узкоспециализированного сельского хозяйства может выступить одним из основных факторов оптимизации материально-денежных затрат при производстве сельскохозяйственной продукции. Мнение о возможном сокращении материально-денежных затрат вследствие применения мер по развитию узкой региональной специализации отрасли высказано некоторыми отечественными учеными и практиками: В. И. Бельским, О. Н. Горбатовской, А. В. Горбатовским, А. А. Муравьевым [48, 97];

в) повышение урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животных как фактор снижения материально-денежных затрат.

Исследование опыта передовых хозяйств Беларуси свидетельствует о наличии резервов роста продуктивности скота и урожайности сельскохозяйственных культур в хозяйствах республики, так как уровень продуктивности в лучших хозяйствах в 1,5–3,0 раза превышает средний по стране [74, 181]. Основными направлениями повышения продуктивности КРС могут быть:

- совершенствование технологии производства сельскохозяйственной продукции, основанное на изучении и внедрении опыта национальных и зарубежных передовых хозяйств. Наиболее применяемыми могут стать *ресурсосберегающие технологии*, которые позволяют снизить затраты на производство, не сокращая объема производства сельскохозяйственной продукции;

- улучшение качества и приведение в соответствие техническим условиям поставляемой продукции выращивания и откорма КРС перерабатывающим предприятиям и предприятиям розничной торговли;

- повышение качества кормового фуража. Низкое качество кормов приводит к их перерасходу на единицу прироста и существенному повышению материально-денежных затрат. Вследствие того что в сельскохозяйственных организациях Республики Беларусь средний расход кормов значительно выше национального нормативного уровня (в 2018 г. на 35 %), снижение данного показателя будет способствовать уменьшению материально-денежных затрат при производстве сельскохозяйственной продукции и повышению эффективности ее производства в целом. Это может быть достигнуто за счет использования в рационах более дешевых кормов (зеленых, сена, сенажа), максимально эффективного использования естественных кормовых угодий, их улучшения, расширения посевов многолетних трав [22], увеличения доли собственных кормов высокого качества, снижения себестоимости одной кормовой единицы за счет роста урожайности кормовых культур и механизации кормопроизводства;

- применение материального и морального поощрения хозяйств (на уровне республики), специалистов, работников (на уровне сельскохозяйственной организации) за обеспечение нормативных значений затрат. Например, внедрить на *микроуровне* механизм экономического стимулирования и ответственности работников за результаты работы,

включающий меры по повышению качества заготавливаемых кормов и их рациональному использованию, усилению контроля, недопущению хищений; на макроуровне – со стороны государственных органов власти применить систему дифференцированных коэффициентов к надбавкам к цене за единицу реализуемой продукции (например, КРС) как средство стимулирования роста продуктивности продукции животноводства [90].

БЛОК 4. Внедрение разработанных мероприятий по снижению материально-денежных затрат при производстве сельскохозяйственной продукции.

4.1. Сравнение фактических и нормативных материально-денежных затрат. После внедрения мероприятий по снижению материально-денежных затрат целесообразно выявить эффект от их проведения посредством сравнения фактических (полученных после внедрения мероприятия) и нормативных материально-денежных затрат. Получение более низких значений по затратам в сравнении с нормативными величинами свидетельствует об оптимальном расходовании ресурсов. Превышение показателей по расходу ресурсов в организации над рассчитанными нормативными значениями по республике послужит сигналом к поиску резервов снижения затрат на производство, то есть необходимо перейти к п. 3.2 алгоритма модели. С этой целью возможен также пересмотр индивидуальных нормативных значений затрат с учетом применяемой технологии растениеводства и животноводства для корректировки индивидуальных нормативных значений материально-денежных затрат в сторону их уменьшения, что будет способствовать повышению конкурентоспособности производимой продукции.

Таким образом, внедрение на практике предложенных рекомендаций по совершенствованию методологии формирования и учета материально-денежных затрат при производстве и реализации сельскохозяйственной продукции позволит снизить материально-денежные затраты и достичь прибыльности ее производства с одновременным процессом оптимизации всей хозяйственной деятельности организаций, что будет способствовать повышению эффективности и конкурентоспособности сельского хозяйства Беларуси.

ГЛАВА 5

ФОРМИРОВАНИЕ НАПРАВЛЕНИЙ ПО ВЫРАБОТКЕ СКООРДИНИРОВАННОЙ ЦЕНОВОЙ ПОЛИТИКИ НА АГРАРНОМ РЫНКЕ В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Наращивание темпов международной экономической интеграции и повышение уровня открытости экономики государств – членов интеграционных объединений определяют необходимость скоординированной, согласованной или единой политики (в зависимости от степени развития интеграционных процессов) в отраслях экономики, в том числе в сельском хозяйстве.

По результатам проведенного исследования выявлено, что вследствие расширения интеграционных процессов возникает необходимость в гармонизации национального законодательства, в том числе в области ценообразования, с целью приведения его к скоординированному виду, в связи с чем нами определены условия проведения эффективной его гармонизации.

Предложено определение понятия скоординированной (согласованной) ценовой политики как политики, базирующейся на гармонизированных механизмах регулирования, координации и мониторинге цен на сельхозпродукцию с целью формирования взаимосвязей и взаимодействия цен на межгосударственном уровне и достижения целей интеграционного объединения.

Обоснованы условия, которые целесообразно учитывать при формировании и реализации скоординированной ценовой политики на рынке сельскохозяйственной продукции в рамках ЕАЭС: зависимость от степени интеграции, задач, поставленных перед объединением, уровня развития национальных экономик; необходимость учета общих принципов функционирования государств-членов и основных целей согласованной (скоординированной) политики; необходимость гармонизации законодательства в области ценообразования на уровне субъекта хозяйствования, отрасли, хозяйственной системы (например АПК), региональном, национальном и межнациональном и др.

Исследование опыта формирования скоординированной ценовой политики на продукцию АПК в рамках международных интеграционных объединений показывает, что наиболее приемлемым для применения в рамках ЕАЭС является опыт ЕС, так как они являются интеграционными экономическими объединениями со схожими элементами механизма функционирования. Однако необходимо учитывать различия в целях общей аграрной политики, в финансовых возможностях при оказании государственной поддержки АПК, применяемых подходах при тарифном и нетарифном регулировании внешне-торговых операций с третьими странами, в уровне экономического, технологического, социального, культурного развития, в механизме осуществления государственных закупок и др.

Нами выделены основные этапы эволюции проводимой на аграрном рынке ЕС Единой аграрной политики, которые характеризуются следующими особенностями:

– цели, достигаемые реализацией Единой аграрной политики ЕС, определяют набор инструментов регулирования экономики, в том числе ценового регулирования, включая меры государственной поддержки цен;

– меры государственного регулирования, направленные на развитие сельского хозяйства ЕС, могут быть классифицированы на прямые платежи (поддержка доходов фермеров), рыночные меры (тарифные и нетарифные квоты, интервенционные меры, экспортные субсидии, производственные квоты, стандарты качества пищевых продуктов и производства и др.) и развитие сельскохозяйственных территорий;

– практика применения гарантированных закупочных, индикативных цен обеспечила фермерам доходность производства сельскохозяйственной продукции и позволила сформировать высокоэффективное сельское хозяйство на общем аграрном рынке;

– применяемые меры государственного регулирования экономики сельского хозяйства (регулирование цен, субсидирование, погектарные и поголовные дотации, госзаказы и др.) решают задачи сближения доходов сельского хозяйства до уровня других отраслей экономики в рамках регионов, предотвращения социальных проблем из-за сокращения числа занятых в сельском хозяйстве, снижения затрат при производстве и реализации сельскохозяйственной продукции и др.;

– члены ЕС как суверенные государства формируют единую стратегию развития отрасли, однако могут реализовывать собственную аграрную политику при условии соблюдения основных параметров политики Союза;

– финансирование мер государственной поддержки, в том числе ценовой, осуществляется из общего европейского и национальных бюджетов.

Установлено, что аграрная отрасль в ЕС имеет ряд ограничений по применению конкурентного законодательства. В совокупности с другими факторами такое положение оказывает влияние на спрос и предложение сельскохозяйственной продукции, возникновение ценовых диспропорций на аграрном рынке в пределах Союза.

В качестве основных направлений совершенствования скоординированной ценовой политики на общем рынке сельскохозяйственной продукции ЕАЭС, основанных на опыте ЕС, считаем целесообразным выделить следующие: применение закупочных и товарных интервенций продукции длительного хранения по обоснованным ценам на общем рынке сельскохозяйственной продукции; формирование механизма обоснования единых цен на сельскохозяйственную продукцию, учитывающего особенности функционирования сельского хозяйства каждой страны (региона); выработка единых подходов к механизму проведения закупок сельскохозяйственной продукции для государственных нужд; совершенствование национальной конкурентной политики с учетом определенных в рамках ЕАЭС общих правил и подходов к ее формированию.

По результатам исследований определены направления формирования скоординированной ценовой политики на аграрном рынке Беларуси, способствующие поступательному развитию отечественного сельского хозяйства в условиях международной экономической интеграции с целью преодоления структурных дисбалансов в сельском хозяйстве стран ЕАЭС (рис. 7).

При совершенствовании механизма *государственных закупок сельскохозяйственной продукции* Республики Беларусь предложены направления, основанные на опыте Республики Казахстан.

Прежде всего, необходимо разработать и внедрить механизм осуществления государственных закупок сельскохозяйственной продукции одним субъектом хозяйствования посредством проведения форвардных закупок, закупочных и товарных интервенций. Для этого:

– во-первых, Правительству Республики Беларусь на конкурсной основе необходимо определить одного субъекта хозяйствования (корпорацию) и передать ему функции по централизованному формированию и распоряжению фонда сельскохозяйственной продукции и продовольствия с целью решения следующих задач: поддержание

Рис. 7. Направления формирования скоординированной ценовой политики на аграрном рынке Беларуси
Примечание. Рисунок составлен авторами на основании собственных исследований.

резервных запасов продовольствия; стабилизация внутреннего рынка; обеспечение роста экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия. Министерству сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь целесообразно осуществлять регулирование и координацию процесса закупки сельскохозяйственной продукции, а также создать координационные комиссии на уровне областей и делегировать им полномочия по оценке потребностей региона в сельскохозяйственной продукции;

– во-вторых, вменить корпорации функции проведения закупочных и товарных интервенций с целью сбалансирования спроса и предложения на внутреннем рынке сельскохозяйственной продукции;

– в-третьих, применить форвардные операции при закупке сельскохозяйственной продукции с использованием бюджетных (в форме кредита), собственных и привлеченных источников. Основная цель – *финансирование аграриев на проведение весенне-полевых работ* в целях обеспечения гарантированных и бесперебойных поставок на внутренний рынок сельскохозяйственной продукции, а также обеспечения продовольственной безопасности страны.

Для применения практики осуществления закупок сельскохозяйственной продукции посредством форвардных операций нами предложен поэтапный алгоритм действий.

1 этап. Определение перечня, объема потребности в сельскохозяйственной продукции, условий осуществления ее закупок с применением форвардных операций. Перечень и объем закупок сельскохозяйственной продукции определяются исходя из потребностей в сельскохозяйственной продукции. Закупки проводятся на условиях предварительной оплаты, после предоставления обеспечения и с доплатой после поставки сельскохозяйственной продукции в осенний период по рыночной цене, сложившейся на момент поставки, без применения дисконта к закупочной цене и начисления процентных ставок сельхозпроизводителям за использование денежных средств.

Условия осуществления закупок:

- соответствие качественных характеристик закупаемой сельскохозяйственной продукции предъявляемым требованиям;
- размер предоплаты не должен превышать 75 % от прогнозной закупочной цены;
- срок выполнения обязательств сельскохозяйственными организациями – 15 ноября текущего года;
- условия поставки – «франко-завод» (условия Инкотермс-2020).

2 этап. Формирование механизма форвардных закупок.

Механизм форвардных закупок включает следующие мероприятия:

- 1) размещение информации о начале форвардных закупок на интернет-ресурсах Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, корпорации;
- 2) прием заявок на участие от сельскохозяйственных товаропроизводителей корпорацией (головным или региональным представительствами) с предоставлением сопутствующих документов по установленному перечню в электронном виде;
- 3) корпорация формирует список сельскохозяйственных товаропроизводителей (из организаций, соответствующих установленным требованиям) и передает его на рассмотрение и утверждение в региональные координационные комиссии;
- 4) после согласования с координационными комиссиями корпорация формирует окончательный список сельскохозяйственных организаций и заключает с ними договоры форвардных закупок;
- 5) сельскохозяйственные товаропроизводители в установленные договорами сроки предоставляют обеспечения по форме, утвержденной корпорацией;
- 6) корпорация осуществляет предоплату после проверки предоставленного сельхозорганизацией обеспечения;

7) осуществление сельскохозяйственных работ сельскохозяйственными товаропроизводителями, формирование отчетов, подтверждающих результаты работ, и предоставление их в соответствующие подразделения, в том числе в органы статистики;

8) осуществление корпорацией доплаты после поставки сельскохозяйственной продукции в осенний период по рыночной цене, сложившейся на момент поставки [176].

Для эффективной реализации механизма государственной закупки сельскохозяйственной продукции целесообразно исключить условие закрепления сельскохозяйственных организаций за заготовителями, обеспечив тем самым возможность выбора каналов сбыта самим товаропроизводителям и соблюдение условий свободного движения товаров (предусмотренных в рамках ВТО, ЕАЭС).

Необходимо усовершенствовать действующий в стране механизм создания и распоряжения стабилизационных фондов продовольственных товаров. В Республике Беларусь, как и в Республике Казахстан, создаются стабилизационные фонды продовольственных товаров, однако механизм их формирования и использования отличается. С целью формирования скоординированных подходов в ценообразовании на рынке сельскохозяйственной продукции и продовольствия нами предложено для Республики Беларусь установить *цель* формирования и реализации стабилизационных фондов – *стабилизация цен на социально значимые продовольственные товары* (вместо минимизации последствий сезонного фактора). Региональными стабилизационными фондами продовольственных товаров предложено определить:

- оперативный запас продовольственных товаров, созданный для оказания регулирующего воздействия на агропродовольственный рынок и обеспечения продовольственной безопасности административно-территориальных единиц Республики Беларусь;

- гарантированный объем и цену социально значимых продовольственных товаров для социально значимых объектов (школ, больниц), расходы на которые покрываются за счет республиканского и местного бюджета [18, 167].

Усовершенствованный механизм создания и реализации стабилизационных фондов продовольственных товаров в Республике Беларусь, предложенный авторами, в систематизированном виде представлен на рисунке 8.

Этап 1. Выделение субъектов, участвующих при формировании и реализации стабилизационного фонда, обоснование их функций, механизма их взаимодействия, источников финансирования и др. К субъектам, участвующим в стабилизации цен на социально значимые продовольственные товары, отнесены: Правительство Республики Беларусь; Министерство сельского хозяйства и продовольствия, Министерство экономики, Министерство антимонопольного регулирования и торговли; облисполкомы и Минский горисполком; специализированные организации; сельскохозяйственные организации и (или) оптовые предприятия (дистрибьютеры).

На Правительство и перечисленные министерства возложены функции регулирования и контроля интервенционного процесса на социально значимые продовольственные товары. При облисполкомах и Минском горисполкоме целесообразно создание комиссии по обеспечению реализации механизмов стабилизации цен с включением в состав представителей местных органов власти, специализированной организации и субъектов предпринимательства (по продовольственной цепочке). Состав комиссии рекомендовано менять каждые два года, за исключением председателя и представителя специализированных организаций. В функции комиссии входят:

- принятие решения о реализации механизмов стабилизации цен;
- обеспечение и поддержание продовольственной безопасности;

Рис. 8. Механизм создания и реализации стабилизационных фондов продовольственных товаров в Республике Беларусь
Примечание. Рисунок составлен авторами на основании собственных исследований.

- определение перечня продовольственных товаров, закупаемых в региональный стабилизационный фонд продовольствия, и предельной торговой надбавки по ним в целях реализации механизма по формированию и использованию стабилизационных фондов продовольственных товаров;
- определение субъекта предпринимательства для выдачи займа;
- рассмотрение предложений специализированной организации по определению предельной торговой надбавки на социально значимые продовольственные товары;
- принятие решений о сроках проведения и объемах закупки и реализации продовольственных товаров в стабилизационный фонд по предложению специализированной организации;
- предоставление информации о ходе реализации механизмов стабилизации цен на социально значимые продовольственные товары в Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь;
- публикация отчетов в СМИ.

В свою очередь, перечень специализированных организаций (социально-предпринимательских корпораций) определяется комиссией по обеспечению реализации механизмов стабилизации цен на социально значимые продовольственные товары, утверждается постановлением Правительства Республики Беларусь. Основными условиями выбора организации могут быть: на конкурсной основе, из числа предприятий-заготовителей (юридические лица, осуществляющие заготовку, хранение, транспортировку и реализацию сельскохозяйственной продукции); сроком на 3 года.

В функции данных организаций входят:

- обеспечение стабилизации цен путем установления фиксированных розничных цен на социально значимые продовольственные товары;
- проведение постоянного анализа внутреннего рынка продовольственных товаров региона и рынков продукции агропромышленного комплекса (объемы производства и обеспеченность продовольственными товарами, их товародвижение, наличие запасов, цен) на основе статистических данных и других источников;
- обоснование целесообразности, сроков и объемов проведения закупочных и товарных интервенций;
- представление в местные исполнительные органы ежеквартального отчета о приобретении сельскохозяйственной продукции и ее реализации;
- осуществление ежедневного мониторинга розничных цен на социально значимые продовольственные товары и выявление фактов необоснованного повышения цен.

Источники финансирования: собственные средства специализированной организации и привлеченные ресурсы; средства республиканского и местного бюджета; займы местных органов власти специализированным организациям на условиях возвратности, обеспеченности и платности.

Этап 2. Выделение критериев отбора товаров, по которым целесообразно осуществлять проведение закупок в региональный стабилизационный фонд продовольствия как меры стабилизации цены. Комиссия в рамках отведенных ей функций формирует перечень соответствующих продовольственных товаров на основе следующих критериев:

- из общереспубликанского перечня социально значимых товаров;
- при выявлении отклонений на внутреннем рынке продовольственных товаров региона и рынков продукции агропромышленного комплекса, определенных на основе анализа регионального баланса спроса и предложения (объемов производства и обеспеченности продовольственными товарами, их товародвижения, наличия запасов), сведений о посевных площадях (плановых), прогнозном урожае, сложившихся ценах за предыдущий календарный год и др.

Этап 3. Условия для проведения закупочных и товарных интервенций в региональный стабилизационный фонд специализированной организацией. Условиями проведения закупочных интервенций в стабилизационные фонды являются отклонение баланса спроса и предложения, снижение цен на социально значимые товары на территории областей, товарных – превышение пороговых значений розничных цен.

Реализация продовольственных товаров стабилизационного фонда для товарных интервенций, освежения продовольственных запасов будет осуществляться специализированной организацией через собственные точки сбыта и (или) торговые объекты, реализующие продовольственные товары, а также перерабатывающим предприятиям для производства социально значимых товаров по цене с учетом *предельной торговой надбавки*. Она *устанавливается на уровне 10 % и более ниже официальных рыночных значений розничных цен* (их официальный уровень – это значения статистики об уровне розничной цены соответствующего региона). При этом цена готового продовольственного товара, произведенного перерабатывающим предприятием, не должна превышать его предельно допустимой розничной цены, утвержденной решением местных органов управления, и должна быть оговорена в договоре о реализации, заключенном специализированной организацией с перерабатывающим предприятием.

Инструменты формирования и реализации стабилизационных фондов:

- предоставление льготного займа (в Республике Казахстан займ в рамках «оборотной схемы»);
- закупка сельскохозяйственной продукции с применением форвардных операций.

Сдерживание роста цен с привлечением комиссией субъектов предпринимательства (например, розничных торговых сетей, перерабатывающих предприятий и др.) путем предоставления льготного займа с установлением для них встречных обязательств по стабилизации цен на социально значимые товары. Механизм состоит в следующем: местными органами власти предоставляется займ специализированной организации для последующего предоставления субъектам предпринимательства. Предоставление займа осуществляется на условиях возвратности, обеспеченности и платности. Субъект предпринимательства для выдачи займа определяется комиссией, которая указывает в договоре займа перечень товаров, фиксированные сниженные розничные цены по ним и сумму займа. Источником финансирования займа являются денежные средства местных бюджетов.

В совокупности реализация предложений по совершенствованию механизма закупок сельскохозяйственной продукции и продовольствия позволит создать условия для стабилизации цен на рынке сельскохозяйственной продукции; удовлетворения спроса сельскохозяйственной продукцией, сырьем и продовольствием областных и республиканских потребителей Республики Беларусь; обеспечения и поддержания продовольственной безопасности страны.

При формировании скоординированной конкурентной политики на транснациональном и национальных рынках ЕАЭС целесообразно рассмотреть возможность устранения различий в действующем законодательстве. Например, целесообразно привести в соответствие критерии выявления и квалификации наличия доминирующего положения, единиц измерения показателей, используемых при расчете доли субъекта (субъектов), перечень возможных проявлений злоупотреблений доминирующим положением, прямо или косвенно влияющих на уровень и динамику цен и пр.

При формировании национальной конкурентной и антимонопольной политики Республики Беларусь целесообразно учесть передовой инновационный опыт:

Республики Казахстан: разработать и внедрить антимонопольный комплаенс, механизм согласования с антимонопольными органами вопросов создания и расширения видов деятельности государственных субъектов рынка;

Российской Федерации:

– расширить цели и принципы государственной политики по развитию конкуренции (например на снижение степени участия государства в экономике, поддержку малого и среднего предпринимательства и др.);

– разработать и внедрить риск-ориентированный подход в контрольную деятельность МАРТ. Суть данного подхода состоит в дифференциации субъектов, доминирующих на рынке, на три категории (средний, умеренный, низкий) и разграничении процедуры плановых проверок по отношению к ним (1 раз в 3 года, 1 раз в 5 лет, полное исключение проверок). Эффект от реализации данного мероприятия – в снижении административного давления на субъекты малого и среднего предпринимательства, высвобождении ресурсов МАРТ на формальное проведение плановых проверок в отношении субъектов, так как вероятность нарушения антимонопольного законодательства минимальна, и направлении их на решение актуальных задач, связанных с развитием конкуренции;

– разработать комплекс мер по уточнению правил оценки доминирующего положения с учетом «сетевых эффектов» и наличия в распоряжении хозяйствующих субъектов «больших данных»;

– обосновать и ввести понятие ценовых алгоритмов;

– совершенствовать контроль за экономической концентрацией в условиях цифровой экономики.

В рамках гармонизации законодательства в области *регулирования розничных цен на социально значимые товары* Республике Беларусь целесообразно условием применения государственного регулирования цен определить рост розничных цен на 30 % в течение 30 дней с превышением их пороговых значений, а способом регулирования – установление предельно допустимых розничных цен (опыт Республики Казахстан, Российской Федерации).

Российский опыт также интересен в части принятия решений о применении предельного уровня розничных цен на непродовольственные товары, которые основываются на результатах еженедельного макроэкономического анализа. Соответствующий анализ проводится на основании: данных федерального статистического наблюдения за средними розничными ценами на продовольственные товары, а также информации о причинах и условиях роста цен; мониторинга деятельности предприятий-производителей, проводимого Министерством сельского хозяйства Российской Федерации; информации о наличии или отсутствии ценового сговора между поставщиками и (или) продавцами, предоставленной Федеральной антимонопольной службой. Сделанные выводы являются основой для определения предельного значения цены на конкретный товар в конкретном регионе России. На период введения предельно допустимых цен потребителю гарантируется стабильная цена на необходимый ему продукт питания. Схожий подход применяется в Республике Казахстан.

Таким образом, с целью гармонизации законодательства в области ценообразования и создания равных конкурентных условий субъектам хозяйствования государств – членов Союза необходимо разработать и применить единые подходы к регулированию розничных цен на группу товаров с социальной ориентацией. Для Республики Беларусь целесообразно учесть опыт Российской Федерации и Республики Казахстан принятия решений о необходимости прямого регулирования цен. Дополнительно целесообразно предусмотреть возможность идентификации применяемых подходов к формированию перечня товаров (сроки годности, название продукции и др.).

Совершенствование ценообразования на сельскохозяйственную продукцию, реализуемую посредством биржевой торговли. Биржевая торговля является одной из форм организованного товарного рынка, где покупка и продажа товара осуществляются на

основе взаимодействия спроса и предложения. Однако, как и на любом товарном рынке, на бирже действует система ценовых ограничений, что обусловлено необходимостью недопущения спекулятивного роста цен на основе ограниченного предложения товара в рамках одной или нескольких торговых сессий.

Ценовые ограничения в биржевой торговле относительно сельскохозяйственных товаров широко используются в мировой практике. Однако биржи не устанавливают цены на товары, их определяют трейдеры и участники торгов с помощью механизма определения цен. Наибольшее распространение получила практика установления величины минимального прироста цены, лимита и границы цены и т. д.

В Республике Беларусь биржевая торговля сельскохозяйственными товарами осуществляется через ОАО «Белорусская универсальная товарная биржа», которая на сегодняшний день является крупнейшей оптовой биржей Восточной Европы. В целях недопущения манипулирования ценами биржей разработан и применяется механизм ценового коридора, предотвращающий необоснованные завышения или занижения стоимости продукции по сравнению с реальными рыночными ценами. В отношении сельхозпродукции ОАО «Белорусская универсальная товарная биржа» устанавливается только нижняя граница ценового коридора относительно масла сливочного, молока сухого и твердых сыров с дифференциацией покупателей по стране назначения, то есть имеет место дискриминация покупателей. Относительно мяса, зерна, ржаной и пшеничной муки и круп, продукции переработки масличных культур, казеина технического, сыворотки сухой и других товарных групп секции «Сельскохозяйственная продукция» Белорусской универсальной товарной биржи ценовой коридор в настоящее время не действует.

Расчет границы ценового коридора осуществляется на основе данных биржевых и внебиржевых операций в базисном и расчетном периодах, без установления их границ по времени, но обеспечивающих получение достаточной информации для оценки рыночной цены биржевого товара. Установленный факт страновой дифференциации покупателей при установлении ценового коридора указывает на дискриминационный характер ценовой политики ОАО «Белорусская универсальная товарная биржа».

Регулирование биржевого рынка должно быть направлено на предотвращение злоупотреблений со стороны недобросовестных участников. Локальные нормативно-правовые акты, определяющие порядок регулирования биржевых цен, должны быть основаны и соответствовать нормам и правилам формирования импортных цен на сельскохозяйственную продукцию и продовольствие Генерального соглашения по тарифам и торговле («ГАТТ 1947»), Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 года («ГАТТ 1994») и Соглашения по сельскому хозяйству. Недопустимым является установление цен дискриминационного характера по отношению к покупателям на основе их национальной, территориальной и иной принадлежности. Границы использования данных при расчете параметров ценового коридора должны быть фиксированы.

В целом формирование биржевых и внебиржевых цен на сельскохозяйственную продукцию во взаимной торговле на общем товарном рынке ЕАЭС должно осуществляться на основе рыночных методов в соответствии с требованиями ГАТТ/ВТО, наднациональными и национальными нормативными и правовыми актами государств – членов ЕАЭС, регламентирующими порядок ценообразования, антимонопольными актами и т. д.

В рамках мониторинга цен как основного инструмента оценки паритетности экономических отношений целесообразно разработать и внедрить единые подходы к расчету индекса паритета цен между I и II, II и III сферами АПК. Для проведения сравнительного анализа индекса паритета цен целесообразно обосновать базовый период для их расчета для государств – членов ЕАЭС. В качестве критерия при выборе базы для расчета паритетного соотношения предлагаем год, в который максимально был достигнут

паритет доходов между сельским хозяйством и промышленностью, так как экономический смысл паритета цен заключается в том, что сельскохозяйственные товаропроизводители, реализовав определенное количество своей продукции, получают возможность приобрести за вырученные средства столько же промышленных товаров, сколько в течение базового периода, то есть должен соблюдаться баланс между доходами отраслей.

По результатам анализа мер государственной поддержки производителей сельскохозяйственной продукции сделан вывод о том, что на современном этапе развития сельского хозяйства Республики Беларусь и государств – членов ЕАЭС целесообразно расширение практики применения мер продуктово-специфической поддержки с сокращением их объема после получения устойчивого положительного результата работы сельскохозяйственных товаропроизводителей. С целью создания равных условий работы для сельскохозяйственных товаропроизводителей в рамках единого аграрного рынка ЕАЭС целесообразно предусмотреть возможность выработки согласованных подходов к оказанию мер продуктово-специфической поддержки.

В совокупности применение предложенных направлений по выработке скоординированной ценовой политики на аграрном рынке Республики Беларусь в условиях международной экономической интеграции позволит минимизировать структурный дисбаланс в сельском хозяйстве стран ЕАЭС.

ГЛАВА 6

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНВЕСТИЦИОННО-ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА И ЕГО ОЦЕНКИ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

На современном этапе развития устойчивость и конкурентоспособность функционирования субъектов хозяйствования АПК в значительной степени предопределяются повышением инновационной активности, что объективно требует соответствующего инвестиционного обеспечения. Важнейшим условием проявления инвестиционно-инновационной активности в агропромышленном производстве является наличие инвестиционно-инновационного потенциала, обуславливающего повышение конкурентоспособности с учетом достижения стратегических целей развития.

Потенциал (от лат. «potentia» – сила) в широком смысле – источники, возможности, средства, запасы, которые могут быть использованы для решения какой-либо задачи, достижения определенной цели; возможности отдельного лица, общества, государства в определенной области [25].

Изучение показывает, что инвестиционный и инновационный потенциалы в специальных литературных источниках учеными выделяются отдельно и исследуются независимо друг от друга. Существуют различные их трактовки, основные из которых в систематизированном виде приведены в таблице 13. Сравнение проанализированных нами и обобщенных точек зрения показывает, что некоторые исследователи (А. Н. Асаул, А. И. Вишняков, О. Н. Герасина, Г. А. Галимова, А. А. Сукиасян) определяют потенциал как совокупность факторов, обуславливающих привлечение ресурсов. В основе второго подхода рассматривается совокупность не факторов (это, считаем, только условия привлечения инвестиционных ресурсов), а непосредственно самих ресурсов (И. М. Голайдо, И. А. Ситнова, А. В. Лисица).

Таблица 13. Основные подходы к определению категорий
инвестиционного и инновационного потенциала

Автор, источник	Определение
<i>Инвестиционный потенциал</i>	
А. Н. Асаул [19]	Совокупность объективных экономических, социальных, природно-географических и других факторов, способствующих привлечению инвестиций в регион
А. И. Вишняков, О. Н. Герасина [39]	Объективные предпосылки, открытость региона для инвестиций, то есть насыщенность территории факторами, которые могут быть выражены количественно
Г. А. Галимова, А. А. Сукиасян [41]	Объективные предпосылки (возможности) региона для инвестирования, то есть насыщенность территории факторами производства (природными ресурсами, рабочей силой, основными фондами, инфраструктурой и т. д.), которые могут быть выражены количественно
И. М. Голайдо [43]	Определенным образом упорядоченная совокупность инвестиционных ресурсов, позволяющих добиться эффекта синергизма при их использовании
В. Г. Гусаков [55]	Способность предприятия сформировать и освоить необходимые объемы инвестиций в строительство и создание новых производственных объектов, расширение и реконструкцию действующих производств, в развитие производственной и социальной инфраструктуры

Автор, источник	Определение
Ю. Е. Клишина, О. Н. Углицких [81]	Совокупность факторов производства, имеющихся в стране (регионе или отрасли), и сфер приложения капитала
А. В. Пилипук, Е. В. Гусаков, Ф. И. Субоч [138]	Реальные способности хозяйствующего субъекта обеспечивать свое долговременное функционирование и достижение стратегических задач с учетом совокупных способностей внутренней среды и возможностей внешней среды на основе использования системы инвестиционных ресурсов
А. В. Саяпин, Т. М. Кожевников [149]	Совокупность возможностей эффективного инвестирования в экономику
Л. А. Семина [153]	Интегральная характеристика с позиции инвестиционного климата, уровня развития инфраструктуры, возможности привлечения инвестиционных ресурсов и других факторов, существенно влияющих на формирование дохода от инвестиций и инвестиционных рисков. Она учитывает показатели объективных предпосылок для инвестиций и зависит от уровня экономического развития территории
И. А. Ситнова, А. В. Лисица [156]	Совокупность возможностей развития региона, отражает степень его готовности к приему инвестиций с предоставлением соответствующих гарантий для инвестора
В. Н. Шимов [102]	Совокупность всех видов ресурсов и условий осуществления в стране инвестиционной деятельности или создания и освоения инвестиций в экономике для наращивания производственного потенциала, обновления и роста основного капитала как главного фактора увеличения национального богатства
<i>Инновационный потенциал</i>	
В. Г. Гусаков [55]	Совокупность всех видов ресурсов и условий обеспечения практического освоения результатов научных исследований и разработок, повышающих эффективность способов и средств осуществления конкретных процессов, в том числе освоения в производстве новой продукции и технологии
А. А. Калинин [76]	Способность системы к трансформации в новое состояние с целью удовлетворения потребностей (индивида, рынка и т. п.)
Т. И. Наседкина [129]	Совокупность имеющихся материальных и нематериальных активов, используемых предприятием для осуществления его инновационной деятельности и обеспечения достижения конкурентных преимуществ путем разработки и внедрения инноваций
И. П. Першукевич [136]	Совокупность ресурсов, структур и механизмов, которые могут быть использованы для проведения научных исследований, разработки, производства, распространения и использования конкретных видов инноваций
Н. В. Седова [150]	Определенный уровень обеспеченности ресурсным потенциалом, качественные и количественные параметры которого позволяют предприятию достигать поставленных целей инновационного развития
Е. В. Скурихина [157]	Степень возможности (готовности) социально-экономической системы регионального хозяйства к осуществлению инновационной деятельности, определяемая ресурсной компонентой, формируемой научными, интеллектуальными, кадровыми, финансовыми, технико-технологическими ресурсами и обеспечивающей формирование ее инвестиционного потенциала
Р. С. Шепитько [188]	Совокупность всех видов ресурсов, включающих материальные, трудовые, финансовые, инвестиционные и другие ресурсы, использование которых обеспечивает эффективное развитие инновационной деятельности в сельскохозяйственном производстве

Примечание. Таблица разработана авторами по результатам собственных исследований.

Обобщив приведенные трактовки, придерживаемся точки зрения отечественных экономистов – В. Г. Гусакова, А. В. Пилипука, Е. В. Гусакова, Ф. И. Субоча, В. Н. Шимова, поскольку они в основу исследуемой дефиниции включают как факторы, так и ресурсы, которые при этом должны быть ориентированы на достижение определенного результата.

Под инвестиционно-инновационным потенциалом субъектов хозяйствования АПК предлагается понимать экономическую категорию, интегрирующую в себя два взаимосвязанных вида потенциала, включающую три основных критерия и структурно представленную на двух основных иерархических уровнях (рис. 9).

Исследования свидетельствуют, что основными составляющими инвестиционно-инновационного потенциала являются ресурсная, организационно-экономическая, результативная. Базовым элементом при этом служит ресурсная составляющая, то есть наличие соответствующих видов ресурсов и уровень обеспеченности ими для осуществления инновационных преобразований. Главным образом в компоненты ресурсной составляющей направляются инвестиции в целях обновления и модернизации на основе инноваций. Организационно-экономическая составляющая ориентирована на обеспечение эффективности инвестиционно-инновационной деятельности в АПК, то есть представляет собой институты и механизмы, определяющие способность субъектов хозяйствования аграрной сферы на принципах коммерческой результативности привлекать инвестиции для освоения инноваций. Результативная составляющая, как правило, отражает конечный результат реализации инвестиционно-инновационного потенциала субъектов хозяйствования при реально сложившейся совокупности факторов и условий его использования [60, 185].

Рис. 9. Сущность, основные критерии и уровни инвестиционно-инновационного потенциала субъекта хозяйствования АПК

Примечание. Рисунок разработан авторами по результатам собственных исследований.

В результате анализа ресурсной базы инвестиционно-инновационного потенциала установлено, что первоочередное значение имеет деятельность по управлению инновационным развитием сельского хозяйства, что предопределяет ее раскрытие по соответствующим этапам осуществления инновационного процесса. При этом следует отметить, что каждый этап инновационной деятельности обеспечивается определенными экономическими субъектами, имеющими для этого соответствующие ресурсы. В процессе формирования и использования инвестиционно-инновационного потенциала субъектов хозяйствования АПК задействованы соответствующие основные ресурсы, функционально обеспечивающие реализацию инвестиционно-инновационной деятельности. На этапах «Научно-исследовательская деятельность» и «Разработка», являющихся первоосновой инновационного процесса, основными элементами ресурсной базы служат интеллектуальные, кадровые и информационные ресурсы. На этапе «Новация» обеспечение трансформации знаний в инновации предполагает использование в первую очередь организационно-управленческих и инфраструктурных ресурсов. На этапах «Массовое производство и реализация» и «Использование» происходит генерирование инновационного процесса, что обусловлено его функциональным содержанием и обеспечивается организационно-управленческими, материально-техническими, финансово-инвестиционными и другими элементами ресурсной базы АПК. На этапе «Распространение» посредством диффузии инвестиционно-инновационного потенциала задействованы главным образом информационные, организационно-управленческие, финансово-инвестиционные ресурсы [188, 198]. На основании вышеизложенного нами разработана поэтапно-посубъектная характеристика инвестиционно-инновационного потенциала АПК (табл. 14).

Одним из важнейших элементов инвестиционно-инновационного потенциала является кадровая составляющая. В процессе исследований нами проведено сравнительное изучение динамики численности и качественного состава научных работников Республики Беларусь, а также Российской Федерации и Республики Казахстан на основании информации статистических сборников «Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь», «Российский статистический ежегодник», «Наука и инновационная деятельность Казахстана» и имеющейся в открытом доступе на официальных сайтах органов государственной статистики этих стран (табл. 15) [86, 103, 174]. Из таблицы видно, что в Республике Беларусь количественный и качественный состав работников в области сельскохозяйственных наук, несмотря на снижение численности исследователей в 2011–2018 гг. почти на 20 % (при ее росте на 15 % в 2015–2018 гг.), характеризуется средним уровнем по сравнению с другими областями наук, а доля исследователей с ученой степенью в Республике Беларусь примерно одинакова с Республикой Казахстан и уступает Российской Федерации.

С целью разработки мероприятий, направленных на эффективное формирование и развитие инвестиционно-инновационного потенциала отечественного АПК, важно проанализировать имеющийся передовой зарубежный опыт. В указанном контексте рассмотрены механизмы стимулирования научно-исследовательской деятельности, а также внедрения ее результатов в аграрную отрасль. По результатам проведенного анализа меры поддержки инвестиционно-инновационного потенциала в аграрном секторе зарубежных стран систематизированы по основным этапам инвестиционно-инновационной деятельности, а также в разрезе стран, их использующих (рис. 10).

Одним из основных инструментов активизации инвестиционно-инновационной деятельности являются налоговые меры, оказывающие сильный стимулирующий эффект. Так, в США до 40–60 % необлагаемой прибыли направляется в сферу НИОКР на обновление производства [155]. Размер налоговых льгот значительно варьируется в странах ОЭСР (табл. 16).

Таблица 14. Поэтапно-посубъектная характеристика инвестиционно-инновационного потенциала агропромышленного производства

Этап инновационной деятельности	Краткая характеристика этапа	Основные субъекты
Научно-исследовательская деятельность	Получение новых идей на основании фундаментальных и прикладных исследований посредством авансирования соответствующих инвестиций	Научно-исследовательские и опытно-конструкторские организации: университеты, осуществляющие фундаментальные и прикладные разработки, научно-исследовательские институты, конструкторские бюро и др.
Разработка	Создание новых образцов продукции, услуг, технологических процессов с инвестированием в разработку инновационного объекта	Научно-исследовательские, опытно-конструкторские организации и др.
Новация	Применение инноваций в опытном производстве, то есть осуществление апробации инновационного потенциала	Внедренческие организации научно-исследовательской сферы, опытно-производственные предприятия и учебно-производственные хозяйства, селекционные центры, племенные хозяйства и т. п.
Массовое производство и реализация	Продвижение инноваций на рынок, то есть реализация инвестиционно-инновационного потенциала	Организации АПК, опытно-производственные и учебно-производственные предприятия и др.
Использование	Удовлетворение конкретных запросов и потребностей, как правило, сглаживающих «узкие места» и повышающих эффективность развития потребителей инновационной продукции (услуг); также предполагается реализация инвестиционно-инновационного потенциала	Организации АПК, крестьянские (фермерские) и личные подсобные хозяйства
Распространение	Адаптация инноваций к возможностям и потребностям иных отраслей, то есть диффузия инвестиционно-инновационного потенциала	Научно-исследовательские институты, вузы, конструкторские бюро и др.

Примечание. Таблица разработана авторами по результатам собственных исследований.

Таблица 15. Динамика численности и качественного состава научных работников в Республике Беларусь, Российской Федерации и Республике Казахстан, 2011–2018 гг.

Показатели	Год							
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Сельскохозяйственные науки								
Республика Беларусь	1 179	1 137	1 057	982	823	981	1 000	946
В том числе с ученой степенью	468	449	431	412	334	407	400	363
% к общей численности	39,7	39,5	40,8	42,0	40,6	41,5	40,0	38,4
Российская Федерация	12 933	12 288	11 869	11 869	11 296	11 067	10 343	9 575
В том числе с ученой степенью	6 911	6 727	6 272	6 333	6 143	5 970	5 567	5 183
% к общей численности	53,4	54,7	52,8	53,4	54,4	53,9	53,8	54,1
Республика Казахстан	Н/д	1 757	2 150	1 973	2 259	2 089	1 942	1 847
В том числе с ученой степенью	Н/д	778	929	898	922	817	783	751
% к общей численности	Н/д	44,3	43,2	45,5	40,8	39,1	40,3	40,7
Социально-экономические и общественные науки	1 341	1 458	1 380	1 165	1 198	1 176	1 293	1 317
В том числе с ученой степенью	325	374	358	322	298	359	371	388
% к общей численности	24,2	25,7	25,9	27,6	24,9	30,5	28,7	29,5
Другие отрасли науки в Республике Беларусь								
Гуманитарные науки	456	468	434	498	493	457	477	490
В том числе с ученой степенью	263	253	254	259	251	236	244	245
% к общей численности	57,7	54,1	58,5	52,0	50,9	51,6	51,2	50,0
Естественные науки	3 596	3 657	3 411	3 335	3 444	3 397	3 469	3 573
В том числе с ученой степенью	1 327	1 323	1 274	1 238	1 326	1 283	1 307	1 303
% к общей численности	36,9	36,2	37,3	37,1	38,5	37,8	37,7	36,5
Технические науки	12 051	11 601	11 195	10 435	9 964	10 057	10 067	10 650
В том числе с ученой степенью	1 079	991	966	931	809	803	808	803
% к общей численности	9,0	8,5	8,6	8,9	8,1	8,0	8,0	7,5
Медицинские науки	1 045	994	876	957	1 031	811	783	828
В том числе с ученой степенью	429	400	366	376	452	356	365	353
% к общей численности	41,1	40,2	41,8	39,3	43,8	43,9	46,6	42,6

Примечание. Таблица разработана авторами по результатам собственных исследований.

Рис. 10. Основные меры стимулирования и развития инвестиционно-инновационного потенциала в зарубежных странах

Примечание. Рисунок разработан авторами на основании [3, 9, 11, 12, 82, 85, 143].

Таблица 16. Размеры налоговых льгот, применяемых в странах ОЭСР

Страна	Налоговый кредит	Налоговый вычет	Льготы по налогу на заработную плату
Австрия	10 % от затрат на НИОКР	10 % от затрат на НИОКР 35 % от прироста затрат на НИОКР (на 3 года)	Не использовалась
Бельгия	5,27 % от затрат на НИОКР	15,50 % от затрат на НИОКР	80 %
Франция	30 % от затрат на НИОКР	Не использовалась	100 % в 1-й год, 80 % в 5-й год, 70 % в 6-й год, 60 % в 7-й год, 50 % в 8-й год
Норвегия	20 % от затрат на НИОКР	Не использовалась	Не использовалась
Испания	25 % от затрат на НИОКР, 42 % от прироста затрат на НИОКР (на 3 года)	Не использовалась	Не использовалась
Великобритания	10 % от затрат на НИОКР	150 % от затрат на НИОКР	Не использовалась
Нидерланды	Не использовалась	54 % от затрат на НИОКР	38 %

Примечание. Таблица разработана авторами на основании [177].

Считаем, что из рассмотренных механизмов стимулирования научно-исследовательской деятельности и внедрения ее результатов, применяемых в зарубежных странах, в аграрном секторе экономики Республики Беларусь могут найти реальное практическое применение следующие: 1) создание и развитие субъектов инновационной инфраструктуры, главным образом агротехнопарков и информационно-консультационной системы; 2) объединение аграрных товаропроизводителей в союзы; 3) постепенный переход к грантовому финансированию научных исследований.

Одним из важнейших элементов в системе формирования и использования инвестиционно-инновационного потенциала АПК является его достоверная оценка, от которой зависит качество принимаемых управленческих решений по дальнейшему развитию организаций.

В результате исследования методических подходов к оценке инвестиционного и инновационного потенциалов, предлагаемых в экономической литературе отечественными и зарубежными (в основном российскими) авторами, установлено, что существующие методики отличаются способом и уровнем проведения оценки, используемыми методами, степенью проработанности, а также характеризуются как преимуществами, так и недостатками и различаются по возможности использования в АПК (табл. 17).

Необходимо отметить, что исследователями предлагаются как простые подходы, представляющие собой лишь набор показателей для оценки, так и методики, включающие сложный математический аппарат, нормативные значения используемых показателей, способы нормирования, а также перевода количественных и качественных показателей в баллы. Следует также отметить, что у исследователей не существует единого подхода к пониманию сущности и структуры инвестиционно-инновационного потенциала, поэтому они предлагают различные показатели для оценки. В этой связи можно утверждать, что ни один из рассмотренных нами методических подходов не является исчерпывающим, особенно применительно к аграрному сектору экономики Беларуси, характеризующемуся определенной спецификой.

В этой связи в ходе исследований нами разработана методика оценки инвестиционно-инновационного потенциала, включающая четыре этапа (рис. 11). К рисунку необходимо сделать следующие пояснения:

1. Отсутствие блока, характеризующего инвестиционный потенциал организации (этап 1 методики), обусловлено тем, что в иных блоках представлены показатели, опосредованно характеризующие инвестиционную деятельность (показатели износа и движения основных средств) и возможности ее осуществления (финансовое состояние).

2. Для обратно пропорционально возрастающих показателей (этап 2 методики) – коэффициент обеспеченности обязательств активами, физический износ основных средств – в диапазоне от 0 до 1 наилучшим будет минимальное значение, для прямо пропорционально возрастающих (все оставшиеся показатели) – в диапазоне от 1 до 0 наилучшим будет максимальное значение.

3. Чем выше значение интегрального показателя, тем более высоким является уровень инвестиционно-инновационного потенциала сельскохозяйственной организации (предприятия АПК).

Разработанная методика позволяет с высокой степенью достоверности оценить инвестиционно-инновационный потенциал как сельскохозяйственных, так и перерабатывающих предприятий (посредством включения специальных групп показателей, учитывающих специфику их деятельности), проводить сравнения между ними, в том числе рейтинговые.

Достоверная оценка инвестиционно-инновационного потенциала будет способствовать принятию обоснованных, своевременных и качественных управленческих

Таблица 17. Сравнительный анализ методических подходов к оценке инвестиционного и инновационного потенциалов

Автор	Система показателей	Нормирование показателей	Расчет обобщающего показателя	Сравнение с нормативом	Интерпретация результатов	Уровень оценки	Способ оценки	Преимущества	Недостатки	Возможность использования в АПК
Н. Н. Муравьева	+	—	+	—	+	Организация	Интегральный показатель	Возможность сравнения между организациями. Учет рыночного потенциала. Научная обоснованность системы используемой системы показателей	Трудоемкость расчетов	—
Н. С. Юрлова	+	—	—	—	—	Организация	Система показателей	Простота расчета. Учет рыночного потенциала. Научная обоснованность используемой системы показателей	Сложность сравнения организаций между собой	—
Н. С. Юрлова, Ю. С. Жукова	+	—	+	—	—	Организация	Определение показателей рентабельности и финансового состояния	Простота расчета	Узкий перечень показателей, не позволяющий провести объективную оценку. Сложность сравнения организаций между собой	+
Я. Ю. Зяблицева	+	+	+	—	—	Организация	Интегральный показатель	Динамичность и гибкость методики (возможность изменения системы показателей оценки в зависимости от целей исследований). Обоснование величины потребности в инвестициях. Возможность сравнения между организациями	Наличие субъективизма в выборе системы показателей для оценки	+

Продолжение таблицы 17

Автор	Система показателей	Нормирование показателей	Расчет обобщающего показателя	Сравнение с нормативом	Интерпретация результатов	Уровень оценки	Способ оценки	Преимущества	Недостатки	Возможность использования в АПК
А. М. Каган, А. А. Тимаев, А. А. Гончарова	+	+	+	-	+	Организация	Составление рейтинга с помощью обобщающего показателя	Использование различного методологического инструментария (процесный и системный подходы, экспертная оценка и кластеризация)	Трудоемкость процесса проведения расчетов. Наличие субъективизма из-за оценок экспертов	+
И. И. Пантелеева	+	-	+	-	+	Организация	Интегральный показатель	Определение уровня и вида инновационной деятельности. Возможность проведения сравнения между организациями	Учет только внутренней среды организации	+
Л. Е. Тезина	+	+	+	-	-	Регион	Интегральный показатель	Научная обоснованность используемой системы показателей. Возможность проведения сравнения между регионами	Проведение оценки ресурсов регионов без изучения эффективности их использования	-
Ю. С. Жукова, Н. С. Юрлова	+	-	-	+	-	Организация	Сравнение фактических и нормативных значений показателей	Простота расчета. Научная обоснованность используемой системы показателей	Невозможность проведения сравнения между организациями	-
Д. В. Ходос и др.	+	-	-	-	-	Организация	Обобщающий показатель		Не учитывается степень использования инноваций в производстве, а также финансовое состояние организации	+

Окончание таблицы 17

Автор	Система показателей	Нормирование показателей	Расчет обобщающего показателя	Сравнение с нормативом	Интерпретация результатов	Уровень оценки	Способ оценки	Преимущества	Недостатки	Возможность использования в АПК
Е. И. Кузнецова	+	-	-	-	-	Регион	Оценка с помощью статистических показателей	Использование совокупности математических методов и экспертной оценки. Достоверность и доступность используемой в расчетах информации	Сложность проведения сравнения между организациями. Непрозрачность определения показателей, характеризующих потенциал	+
О. П. Советникова	+	+	+	-	-	Регион	Интегральный показатель	Возможность проведения сравнения между регионами	Проведение оценки ресурсов регионов без изучения эффективности их использования	-
Н. Ф. Менова	+	+/-	+	-	+	Регион	Определение уровня с помощью обобщающего показателя	Научная обоснованность используемой системы показателей. Возможность проведения сравнения между организациями	Трудоемкость процесса проведения расчетов	-
Д. Б. Шальмиева, В. П. Чепева	+	-	-	-	-	Организация	Система показателей	Научная обоснованность используемой системы показателей	Не предложена система интегрирования показателей, поэтому невозможно проведение сравнения между организациями	-

Примечание. Таблица разработана авторами по результатам собственных исследований.

Рис. 11. Методика оценки инвестиционно-инновационного потенциала в агропромышленном комплексе

Примечания. 1. Разработана авторами на основе проведенных исследований. 2. Условные обозначения: $i_{l,j,k}$ – частный индекс, характеризующий k -ую организацию по l -му блоку по j -му показателю; $x_{l,j,k}$ – j -й показатель l -го блока k -й организации; $X_{max,l,j}$ – максимальное значение j -го показателя l -го блока; $I_{l,k}$ – частный интегральный показатель l -го блока k -й организации; I_k – обобщающий интегральный показатель k -й организации.

решений, направленных на его эффективное формирование и использование в агропромышленном производстве. В свою очередь, повышение эффективности формирования и использования инновационно-инвестиционного потенциала АПК в значительной степени зависит от мер экономического регулирования, обеспечивающего системное воздействие на развитие аграрной экономики, в том числе в направлении ее технической и технологической модернизации. Исследования показывают, что на современном этапе существует ряд проблем в сфере формирования и использования инновационно-инвестиционного потенциала АПК. Нами определены основные направления их нивелирования с учетом соответствующей инфраструктуры (табл. 18).

Развитие инвестиционно-инновационного потенциала подразумевает, что большому количеству разнообразных научных разработок, апробированных в экспериментальных условиях, необходимо массовое внедрение в аграрное производство. Это требует разработки и реализации определенных мероприятий, основанных на выявлении факторов, сдерживающих осуществление инвестиционно-инновационной деятельности. Исследования показывают, что пассивность аграрных товаропроизводителей в освоении достижений науки и техники связана с отсутствием развитого промежуточного звена между наукой и производством, занимающегося своевременным доведением до товаропроизводителей максимально полной информации о современных достижениях науки и техники.

Таблица 18. Основные проблемы формирования и использования инновационно-инвестиционного потенциала и направления их нивелирования с учетом развития соответствующей институциональной среды

Проблемы	Направления нивелирования и институциональная среда
Длительность процесса внедрения результатов НИОКР в производство	Развитие инновационной инфраструктуры в целях активизации инвестиционно-инновационных процессов в стране, регионе, отрасли
Затруднения в финансировании внедрения инновационных технологий	Развитие финансово-кредитных институтов, государственной поддержки инвестиций в инновационное развитие АПК с учетом необходимости обеспечения продовольственной безопасности страны
Недостаточное стимулирование инвестиционно-инновационной деятельности в АПК	Мотивация субъектов хозяйствования АПК к освоению инноваций; развитие институциональной сферы науки и законодательства в области совершенствования механизма стимулирования инвестиционно-инновационной деятельности в АПК, развитие инновационной инфраструктуры
Недостаточное обеспечение квалифицированными кадрами в условиях инновационных преобразований	Подготовка высококвалифицированных кадров, участвующих во всей цепочке создания добавленной стоимости, в образовательных учреждениях среднего специального, высшего, дополнительного образования, осуществляющих подготовку, переподготовку и повышение квалификации кадров для АПК
Повышенный риск осуществления инвестиционно-инновационной деятельности в АПК, в том числе с учетом особенностей функционирования сельского хозяйства	Разработка методики государственных гарантий сокращения коммерческих рисков при внедрении инноваций в производство, создание целостной эффективной системы страхования инновационных рисков государственными и частными агентами, что особенно важно для государственных субъектов хозяйствования при реализации инновационных проектов, финансируемых полностью или частично за счет бюджетных средств; анализ рынка, изучение потенциально платежеспособного спроса, активизация деятельности в проведении маркетинговых исследований, развитие центра трансфера технологий

Примечание. Таблица разработана авторами по результатам собственных исследований.

Существующая организация процесса трансфера технологий (распространения и передачи знаний прикладного характера и опыта относительно процессов, методов производства и инновационных продуктов, с помощью которых осуществляется производственный процесс) не в полной мере обеспечивает условия для повсеместного использования достижений науки и техники в аграрном секторе экономики. В этой связи актуализируется необходимость формирования эффективно функционирующей инновационной инфраструктуры с целью максимальной реализации потенциала инновационных разработок сельскохозяйственными организациями, преобразования нового научного знания в прикладную технологию, новые механизмы, машины и приспособления, эффективную организацию сельскохозяйственного производства, тиражирования нововведений, подготовки квалифицированных проводников инноваций [70].

По результатам проведенных исследований установлено, что на современном этапе развития в отечественном сельском хозяйстве основными субъектами инновационной инфраструктуры могут стать агротехнопарки и информационно-консультационные центры, входящие в единую информационно-консультационную службу (рис. 12). При создании и функционировании данных субъектов инновационной инфраструктуры необходимо учитывать накопленный зарубежный опыт.

Принимая во внимание особенности отечественного агропромышленного комплекса, считаем, что наиболее подходящим является создание агротехнопарка в форме некоммерческого партнерства, что способствует объединению ресурсов разноплановых организаций, главным образом высокоэффективных аграрных товаропроизводителей и учебных хозяйств учреждений образования, способных осуществлять инновационную деятельность для достижения общей цели – инновационное развитие аграрного сектора экономики. Агротехнопарки следует создавать по продуктовому признаку, то есть их деятельность должна быть направлена на инновационное развитие аграрного производства и переработки определенного вида продукции. Так, целесообразной представляется возможность создания отдельных агротехнопарков, занимающихся внедрением инноваций в области

Рис. 12. Взаимодействие внешней среды и инновационной инфраструктуры агропромышленного производства как элемент повышения эффективности формирования и использования инвестиционно-инновационного потенциала
Примечание. Рисунок разработан авторами по результатам собственных исследований.

производства и переработки зерна, картофеля, рапса, льна, сахарной свеклы, овощей, плодов, продукции скотоводства, свиноводства и птицеводства. Следует подчеркнуть, что учреждения образования, научные организации и аграрные товаропроизводители могут одновременно являться членами нескольких агротехнопарков. Вхождение в агротехнопарк организаций, производящих и перерабатывающих сельскохозяйственную продукцию, обеспечит высокую рентабельность производства благодаря сохранению добавочной стоимости внутри агротехнопарка и распределению ее между участниками. Создание агротехнопарка в такой форме не вызовет необходимости существенных вложений финансовых и иных ресурсов, так как потенциальные участники агротехнопарков уже осуществляют производственную деятельность. Функционирование данного объединения будет способствовать более тесной интеграции производства, науки и образования.

Агротехнопарк можно представить как совокупность управленческого, производственного, образовательного, научного, маркетингового звеньев. Возможный состав участников звеньев агротехнопарка и модель их взаимодействия представлены на рисунке 13.

Звенья агротехнопарка также взаимодействуют с внешней средой (организациями тех же или смежных отраслей, не входящих в агротехнопарк) посредством реализации семян высших репродукций, племенного скота, освоенной техники (производственное звено), подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров агропромышленных организаций (образовательное звено). Важную роль во взаимодействии с внешней средой должно выполнять маркетинговое звено, предоставляющее в качестве услуг результаты деятельности иных звеньев агротехнопарка (ознакомление с порядком применения научно-технических разработок, методик, технологий, а также с демонстрационными образцами нового оборудования, техники, технологий; пропаганда тиражирования инноваций, подтвердивших свою эффективность в агротехнопарке; оказание консультационных услуг). Внедрение достижений науки и техники на мощностях производственного звена необходимо осуществлять в рамках экспериментального производства, являющегося собственностью агротехнопарка.

Освоенные технические средства, показавшие свою эффективность, могут быть реализованы аграрным товаропроизводителем со средними показателями результативности производственно-хозяйственной деятельности. При этом амортизацию технических средств в агротехнопарках предлагается начислять ускоренными методами. Это позволит в первые годы эксплуатации списать значительную часть стоимости основных средств и реализовывать их менее эффективным сельхозорганизациям по более низкой цене. Также агротехнопарки должны иметь возможность использовать в производственном процессе и реализовывать другим аграрным товаропроизводителям семена высших репродукций, племенной скот и т. п. Агротехнопарки будут оказывать помощь сельскохозяйственным производителям в выборе прогрессивных технологий, сортов сельскохозяйственных культур, племенных животных, удобрений и средств защиты растений.

Создание агротехнопарков должно осуществляться при поддержке государства. Основной функцией агротехнопарков будет внедрение инновационных разработок на своей базе и (или) пропаганда их тиражирования среди аграрных товаропроизводителей. Поскольку в агротехнопарках инновационные разработки будут апробированы в массовом производстве, можно будет судить об их эффективности в реальных условиях и делать рекомендации по использованию иными сельскохозяйственными организациями.

Финансовая составляющая деятельности агротехнопарка заключается в формировании его фонда, включающего членские взносы (вступительные и регулярные), средства государственной поддержки, доходы от оказания образовательных и консультационных услуг, внедрения инноваций, часть выручки от реализации продукции экспериментального

производства. Решение об использовании ресурсов фонда принимается общим собранием участников агротехнопарка или уполномоченными лицами в зависимости от суммы.

Кроме того, в рамках агротехнопарка следует создавать банк инноваций, включающий информацию о существующих инновациях, порядке их внедрения, а также об их практическом использовании членами агротехнопарка. Сведения из банка инноваций будут предоставляться сторонним организациям на платной основе.

Расширение доступа сельхозтоваропроизводителей к информации, касающейся современных достижений науки и техники, инновационных методов производства для повышения эффективности аграрного производства и качества жизни сельского населения, является целью информационно-консультационных центров как субъекта инновационной инфраструктуры.

Востребованность информационно-консультационных услуг обусловлена: необходимостью обновления производства, внедрения инновационных технологий для повышения конкурентоспособности сельскохозяйственных организаций; более низкими показателями деятельности большинства аграрных товаропроизводителей по сравнению с мировыми лидерами и лучшими организациями страны; трудностями в кадровом обеспечении; изменениями в законодательной базе, требующими регулярного отслеживания и разъяснения; недостатком информации, необходимой для своевременного принятия управленческих решений.

В Республике Беларусь проблема создания сельскохозяйственной информационно-консультационной службы поднимается давно: одни из первых публикаций отечественных ученых относятся к 1990-м гг. – началу рыночного реформирования экономики. В 2007 г. Министерством сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь изданы Методические рекомендации по созданию и функционированию информационно-консультационной службы в системе АПК, в которых для обеспечения соответствующего правового поля рекомендовалось принять следующие нормативные документы: 1) постановление Совета Министров Республики Беларусь «О создании сельскохозяйственной информационно-консультационной службы Республики Беларусь»; 2) положение об информационно-консультационной службе Республики Беларусь [96].

Однако до настоящего времени сельскохозяйственная информационно-консультационная система не получила развития, отсутствует также нормативно-правовая основа для ее функционирования.

Поэтому в контексте эффективного продвижения инновационных разработок в аграрной отрасли нами предлагается формирование разветвленной сети информационно-консультационных центров, входящих в единую сельскохозяйственную информационно-консультационную систему. Она включает три уровня (районный, областной, республиканский), что согласуется с упомянутыми выше методическими рекомендациями, при этом каждому уровню присущи свои задачи (рис. 14).

При осуществлении информационно-консультационной деятельности очень важно наладить эффективное взаимодействие между ее участниками на различных уровнях. Так, в ситуации, когда конкретный проблемный вопрос не может быть решен с помощью специалистов информационно-консультационного центра районного уровня, следует обращаться к узким специалистам из научно-исследовательских и образовательных учреждений.

Сельскохозяйственная информационно-консультационная система призвана снизить разрыв между наукой и практикой посредством изучения потребностей аграрных товаропроизводителей в научных исследованиях. Результатом этого должно стать формирование заказов на выполнение научными организациями прикладных исследований.

Некоторые функции агротехнопарков и информационно-консультационных центров пересекаются в связи с невозможностью их разделения и направленностью субъектов

Сельскохозяйственная информационно-консультационная система – трехуровневая структура взаимосвязанных и взаимодействующих центров, оказывающая содействие хозяйствующим субъектам в выборе и реализации инновационных проектов

Целью сельскохозяйственной информационно-консультационной системы является расширение доступа аграрных товаропроизводителей к информации, касающейся современных достижений науки и техники, инновационных методов производства для повышения эффективности аграрного производства и качества жизни сельского населения

Уровни сельскохозяйственной информационно-консультационной системы

Районный

Районные комитеты по сельскому хозяйству и продовольствию, профессионально-технические учреждения образования аграрного профиля (консультирование и оказание содействия в принятии управленческих решений при осуществлении инновационной деятельности; мониторинг хода реализации инновационных проектов сельскохозяйственными организациями и выработка рекомендаций по оперативным мерам реагирования на изменение экономической среды; мониторинг потребности аграрных товаропроизводителей в решении проблем, требующих научного сопровождения при текущей деятельности, а также внедрении новых технологий, технических средств и т. д.; распространение среди аграрных товаропроизводителей информационных материалов о новых технологиях, технических и иных средств научного обеспечения производства, предоставление рекомендаций по их применению)

Областной

Областные комитеты по сельскому хозяйству и продовольствию, высшие учреждения образования аграрного профиля (формирование базы данных инноваций областного значения и инновационно активных организаций; разработка и доведение до информационно-консультационных центров районного уровня и аграрных товаропроизводителей рекомендаций по освоению инноваций с учетом региональных особенностей; организация выставочно-демонстрационных мероприятий, а также участие в создании демонстрационных площадок для пропаганды внедрения инноваций; организация обратной связи с аграрными товаропроизводителями на областном уровне для анализа их проблем и прогнозирования потребности в консультационных услугах; организация подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов сельскохозяйственных организаций; осуществление взаимодействия с республиканским информационно-консультационным центром)

Республиканский

Министерство сельского хозяйства и продовольствия, научно-исследовательские институты и научно-практические центры (формирование базы данных инноваций и осуществление на ее основе аналитического отбора перспективных проектов; выявление приоритетных направлений модернизации технологий и развития МТБ; формирование заказов на проведение научных исследований по актуальным направлениям; организация государственной поддержки оказания консультационной помощи; формирование единого нормативно-правового и информационного пространства; организация и координация внутреннего (в рамках информационно-консультационной системы) и внешнего (с научно-исследовательскими институтами, научно-практическими центрами и учреждениями образования, а также с консультационными системами стран ЕАЭС, СНГ и дальнего зарубежья) взаимодействия; организация подготовки и повышения квалификации кадров для информационно-консультационной системы; информационная поддержка консультационной деятельности, в том числе издание справочной, учебно-методической и иной литературы)

Рис. 14. Сельскохозяйственная информационно-консультационная система

Примечание. Рисунок разработан авторами по результатам собственных исследований.

на общий результат – инновационное развитие сельского хозяйства. Так, консультирование аграрных товаропроизводителей, кроме информационно-консультационных центров, призваны осуществлять агротехнопарки, поскольку они имеют значительный практический опыт осуществления инновационной деятельности и располагают высококвалифицированными кадрами.

При внедрении инноваций в агротехнопарках или высокорезультативных сельскохозяйственных организациях специалисты информационно-консультационных центров должны место реализации превратить в демонстрационный объект для других товаропроизводителей. Это будет иметь положительный эффект в силу следующих причин. Во-первых, указанный объект находится ближе к потенциальным потребителям инноваций. Во-вторых, используемая инновация будет восприниматься ими как местная, вследствие чего вызовет больше доверия к предоставляемым результатам по сравнению с опытным (экспериментальным) производством. В итоге повысится роль информационно-консультационной системы в процессе освоения инноваций, изменится отношение сельскохозяйственных производителей к внедрению инноваций.

Высокую эффективность названных мероприятий показывает российский опыт. Консультанты и ученые получают хорошую обратную связь с руководителями и специалистами сельскохозяйственных организаций (потребителями инноваций): высказанные пожелания и замечания, выявленные проблемы решаются целенаправленно, совместными усилиями [128].

Следует отметить, что большинство рассматриваемых учреждений осуществляют функции по продвижению инноваций в производство, однако образование агротехнопарков и информационно-консультационных центров позволит упорядочить процесс трансфера технологий, конкретизировать задачи участников процесса, оказывать целенаправленную поддержку данного процесса.

Увеличения инвестиционно-инновационного потенциала можно также достигнуть за счет реализации мероприятий, предусматривающих снижение затрат на производство продукции. В результате высвобождаемые ресурсы могут быть использованы для инвестирования инновационных проектов.

В частности, для большинства товаропроизводителей актуальной является проблема снижения затрат на энергоносители. Особенно большое значение это имеет, как показывают проведенные исследования, для предприятий, занимающихся овощеводством закрытого грунта, где затраты на электро- и теплоэнергию составляют 50 % и более в структуре себестоимости производимой продукции. Это значительно затрудняет хозяйствам обеспечение положительной рентабельности выращивания тепличных овощей и, в свою очередь, приводит к дефициту оборотных средств. В результате предприятия зачастую не имеют их в объемах, необходимых для своевременного и полного погашения задолженности за потребленную тепловую энергию (природный газ), что может привести к необходимости вынужденной консервации тепличных комплексов.

Мы предлагаем для отопления тепличных хозяйств, расположенных рядом с промышленными предприятиями, использовать вторичные энергетические ресурсы от работы получивших в настоящее время широкое распространение градирен. Они представляют собой специальные устройства для охлаждения технологической воды за счет направленного потока атмосферного воздуха, в результате чего она отдает свою тепловую энергию окружающей среде.

Так, например, если в процессе производства промышленной продукции используются градирни для охлаждения технологической воды до температуры 30–40 °С, а температура подачи воды на градирню составляет 70–80 °С, то указанные температурные режимы могут полностью соответствовать критериям отопления тепличного

комплекса. Если использовать его в качестве средства для охлаждения технологической воды промышленного производства, то полученная тепловая энергия (вторичные энергетические ресурсы) может полностью заместить используемую для отопления тепличного хозяйства и приобретаемую у поставщика теплоэнергию. В результате применения предлагаемого нами инновационного подхода к отоплению тепличного хозяйства удельный вес электро- и теплоэнергии в структуре его затрат, как показывают имеющиеся расчеты, может снизиться на 45 и более процентных пунктов. Производственная себестоимость конкретных видов продукции благодаря этому может сократиться в 2 раза и более, что позволит получить дополнительную прибыль, обеспечить рентабельность продукции овощеводства закрытого грунта и сэкономить значительную сумму средств, которые можно направить на инвестирование инновационного развития, то есть их можно рассматривать с позиции увеличения инвестиционно-инновационного потенциала предприятия.

ГЛАВА 7

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ИНВЕСТИЦИОННО- ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЕЕ ОЦЕНКЕ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ

В современных условиях хозяйствования одним из основных факторов развития агропромышленного комплекса является инновационная деятельность. Вместе с тем внедрение инноваций зачастую связано со значительными финансовыми издержками. Это существенно затрудняет инновационно ориентированное функционирование отечественного АПК в силу сложности финансового положения большинства его субъектов, особенно в сельском хозяйстве, а также ограниченности возможностей бюджетного финансирования инноваций. Поэтому реализация инновационных проектов в АПК объективно и неразрывно связана с инвестиционной деятельностью и ее эффективностью. В этой связи большое значение имеют совершенствование инвестиционно-инновационной деятельности и повышение ее результативности.

На основании проведенных теоретических исследований нами предложено понимание сущности инвестиционно-инновационной деятельности как интегрированной категории во взаимосвязи и взаимозависимости ее составляющих, что в систематизированном виде представлено на рисунке 15.

По результатам критического изучения специальных литературных источников выделены пять этапов осуществления инвестиционно-инновационной деятельности в АПК: 1) разработка инвестиционного проекта; 2) формирование инвестиционных ресурсов; 3) процесс преобразования ресурсов в конкретные объекты инвестиционно-инновационной деятельности; 4) превращение вложенных средств в прирост капитальной стоимости; 5) получение прибыли или социального эффекта в виде инновационного продукта.

Большое значение для повышения эффективности инвестиционно-инновационной деятельности имеет обоснованная ее оценка на основании соответствующей методологии.

Несмотря на то что оценка эффективности инноваций является не только приоритетной составляющей, но и необходимой функцией менеджмента, а реализации любого инновационного проекта в условиях рыночной экономики должно предшествовать решение двух взаимосвязанных методических задач (оценка выгодности каждого из возможных вариантов осуществления проекта и сравнение вариантов и выбор наилучшего из них), в современной теории и практике до сих пор не разработан единый подход к системной оценке эффективности инновационной деятельности предприятий с учетом взаимодействия используемых ресурсов (финансовых, материальных, трудовых), а также внешних факторов, влияющих на эффективность. Это связано в том числе с объективными отличиями инновационных проектов от инвестиционных (для которых, как известно, разработана и применяется единая общепринятая система оценки на основе доходности), важнейшие и наиболее принципиальные из которых состоят в следующем [46, 130, 199]:

– доходность большинства инноваций имеет отсроченный стратегический характер (в частности, управленческие инновации – внедрение новых методов управления персоналом, переход на новые системы управления качеством и т. д. – дают результат в большом

Рис. 15. Основные подходы к пониманию инвестиционной и инновационной деятельности и определение инвестиционно-инновационной деятельности

Примечание. Рисунок разработан авторами по результатам обобщения литературных источников [29, 69, 101, 122, 123, 142, 159, 169].

временном разрыве по отношению к периоду вложения средств; результативность маркетинговых инноваций – выход на новые рынки, репозиционирование товара, изменение стратегии продвижения и т. п. – является достаточно непредсказуемой и зачастую может быть оценена лишь в контексте роста общей конкурентоспособности товаропроизводителя);

– разработка инноваций является полностью затратным этапом жизненного цикла их объектов, а в качестве самостоятельного продукта инновационная стадия создает только интеллектуальную собственность;

– разработка инноваций – вероятностный этап, неопределенности которого превосходят допустимые уровни параметрического прогнозирования (результат исследования, жизненный цикл проекта, финансовый результат);

– поскольку инновационная деятельность осуществляется в условиях неопределенности и риска, главным образом по причине достаточной длительности процесса разработки и реализации проекта и одновременно быстрого изменения внешней среды функционирования хозяйствующего субъекта, это затрудняет на начальном этапе прогноз и оценку конечного результата нововведения;

– налоговый учет инноваций отличается от аналогичного инвестиционного.

Вышеизложенное свидетельствует об ошибочности имеющего место проецирования (а зачастую и копирования) методики оценки инвестиционных проектов с целью ее использования для расчета эффективности инновационных, несмотря на их тесную взаимосвязь.

На рисунке 16 в систематизированной форме представлены обобщенные и уточненные основные критерии, принципы, этапы, показатели в системе экономической оценки инвестиционных проектов в виде категориально-методологического аппарата.

В условиях инновационно ориентированного развития экономики в целом и агропромышленного комплекса в частности все чаще стало использоваться понятие инвестиционно-инновационного проекта, под которым понимается комплексный и системный процесс организации, производства и реализации нового или значительно усовершенствованного продукта, оказания услуг с использованием маркетинговых, организационных, социальных инноваций, приносящий эффект в экономическом, социальном, финансовом плане на разных уровнях. С учетом приведенного определения должна применяться и соответствующая оценка эффективности, имеющая комплексный и системный характер [182].

В рыночной экономике выделяют две группы методов оценки экономической эффективности любых инвестиций, в том числе и в инновации – статические, используемые при однократном вложении денежных средств, и динамические, используемые при распределенном во времени вложении денежных средств. При этом осуществляется сопоставление денежных потоков расходов и доходов, в результате чего проводится оценка суммарного потока, и на этой основе принимается решение об эффективности инвестиционно-инновационного проекта [182].

Эффективность инвестиционно-инновационной деятельности в агропромышленном производстве может характеризоваться целым рядом финансово-экономических показателей (табл. 19).

Расчет ряда приведенных в таблице 19 показателей (они выделены курсивом) обязателен в соответствии с Правилами по разработке бизнес-планов инвестиционных проектов от 31 августа 2005 г. № 158 (ред. от 10.05.2018 г.), где установлен и их нормативный уровень. Сравнение нормативного уровня с фактическими расчетами позволяет судить об эффективности конкретного проекта, но не является значимым критерием выбора одного из нескольких альтернативных, особенно если их вариабельность высока.

Оценивая инвестиции в различные проекты, реализуемые в аграрной отрасли, следует принимать во внимание особенности сельского хозяйства. Это требует применения следующих подходов:

- комплексного, позволяющего наряду с получаемым от реализации инновационных проектов прямым экономическим эффектом учитывать и иные – социальный, экологический, научно-технический и др.;
- системного, который выражается в максимально полном рассмотрении взаимосвязанных факторов, специфических для сельскохозяйственного производства;
- поликритериального, совмещающего различные подходы [182].

Кроме того, следует учитывать, что эффект от инновации, получаемый конкретным сельскохозяйственным товаропроизводителем, последовательно отражается на предприятиях

Рис. 16. Категориально-методологический аппарат экономической оценки инвестиционных проектов

Примечание. Рисунок разработан авторами по результатам собственных исследований.

Таблица 19. Основные финансово-экономические показатели эффективности инвестиционно-инновационной деятельности в агропромышленном производстве

Показатели	Критерии положительной оценки
Чистый денежный поток (ЧДП)	$ЧДП (NV) \geq 0$
Чистый дисконтированный доход (ЧДД)	$ЧДД (NPV) \geq 0$
Индекс доходности инвестиций (ИД)	$ИД (PI) \geq 1$
Индекс доходности дисконтированных инвестиций (ИДД)	$ИДД (DPI) \geq 1$
Внутренняя норма доходности (ВНД)	$ВНД (IRR) \geq \text{нормы дисконта}$
Простой срок окупаемости инвестиций (СО)	$СО (PP) < 10 \text{ лет (120 месяцев)}$, оптимально – 5–7 лет
Дисконтированный срок окупаемости (ДСО)	$ДСО (DPP) < 15 \text{ лет (180 месяцев)}^*$
Уровень безубыточности ($У_{б.}$)	$У_{б.} < 60 \%$
Коэффициент покрытия задолженности ($K_{п.з.}$)	$K_{п.з.} > 1,3$
Коэффициент текущей ликвидности ($K_{т.л.}$)	$K_{т.л.} < 1,5$
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами ($K_{с.о.с.}$)	$K_{с.о.с.} > 0,2$
Себестоимость 1 ц продукции ($C_{1ц}$)	$C_{1ц} > \min$
Прибыль, П (валовой доход, ВД) в расчете на одного среднегодового работника – П (ВД) _{1р.} , на 1 ц продукции – П (ВД) _{1ц.} , на 100 га сельхозугодий – П (ВД) _{100 га.} , на 100 балло-гектаров – П (ВД) _{100 б-га}	$П (ВД)_{1р.}, П (ВД)_{1ц.}, П (ВД)_{100 га.}, П (ВД)_{100 б-га} \rightarrow \max$
Рентабельность реализованной продукции ($R_{р.п.}$)	$R_{р.п.} > 20 \%$
Выход валовой продукции в расчете на среднегодового работника – годовая выработка (ГВ)	$ГВ \rightarrow \max$
Прямые затраты труда на производство продукции (трудоемкость) – ТЕ	$ТЕ \rightarrow \min$
Количество полученной продукции за единицу времени (час, день) – часовая, сменная выработка (ЧВ, СВ)	$ЧВ, СВ \rightarrow \max$
Коэффициент использования производственных мощностей ($K_{ипм}$)	$K_{ипм} \rightarrow 1$

Примечание. Таблица составлена авторами на основании [126, 184].

* В случае стабилизации инфляционных процессов и снижения ставки рефинансирования ДСО будет снижаться и стремиться к СО.

перерабатывающей промышленности. Использование новых сортов и гибридов культур, пород животных, технологий возделывания и выращивания, технических средств, организационно-экономических факторов способствует улучшению качества сельскохозяйственной продукции, а в конечном итоге – производству продуктов питания, более конкурентоспособных на внутреннем и внешнем рынке. Осуществление инвестиционно-инновационных проектов позволяет повысить эффективность структур, действующих в сферах переработки и реализации агропродовольственной продукции. В этой связи при оценке результатов деятельности указанных предприятий следует учитывать прирост эффективности от инновации у всех участников продовольственной цепочки, осуществляющих доведение сельскохозяйственной продукции до конечных потребителей [106].

В процессе исследований нами проведен сравнительный анализ основных методов оценки инвестиционных проектов, включая вложения в инновации (табл. 20). Изучение показывает, что первые два из представленных в таблице 20 методов позволяют сделать быструю, но недостаточно точную оценку проектов. Ввиду этого наиболее широко используемыми в настоящее время являются методы, в основу которых положен процесс дисконтирования. Метод перечня критериев и балльный метод редко применяются из-за громоздкости расчетов и необходимости в высококвалифицированной команде

Таблица 20. Сравнительный анализ основных методов оценки инвестиционных проектов

Название метода	Сущность	Преимущество	Недостатки	Сфера применения
Простая (бухгалтерская) норма прибыли (accounting rate of return)	Средняя за период жизни проекта чистая бухгалтерская прибыль сопоставляется со средними инвестициями, затратами основных и оборотных средств (в проектах). Критерий выбора – наибольшая средняя бухгалтерская норма прибыли	Прост для понимания, несложность расчетов	Не учитываются неденежный характер некоторых видов затрат (амортизация) и связанная с этим налоговая экономика; доходы от ликвидации старых активов, заменяемых новыми; возможность реинвестирования получаемых доходов и временная стоимость денег. Метод не позволяет судить о предпочтительности одного из проектов, имеющих одинаковую простую бухгалтерскую норму прибыли, но разные величины средних инвестиций	Используется для быстрой обработки проектов
Простая (бездисконтная) окупаемость инвестиций	Вычисляется количество лет, необходимых для полного возмещения первоначальных затрат, то есть определяется момент, когда денежный поток доходов сравнивается с суммой денежных потоков затрат. Отбираются проекты с наименьшими сроками окупаемости	Позволяет судить о ликвидности и рискованности проекта, так как длительная окупаемость означает длительную иммобилизацию средств и повышенную рискованность проекта. Прост в применении	Не учитывает денежные поступления после истечения срока окупаемости проекта, а также возможности реинвестирования доходов и временную стоимость денег. Поэтому проекты с равными сроками окупаемости, но различной временной структурой доходов признаются равноценными	Быстрая отбраковка проектов в условиях высокой инфляции, политической нестабильности или при дефиците ликвидных средств. Однако длительность срока окупаемости позволяет судить только о ликвидности, а не о рентабельности проекта
Дисконтная окупаемость проекта (DPP)	Определяется момент, когда дисконтированные денежные потоки доходов сравниваются с дисконтированными денежными потоками затрат	Используется концепция денежных потоков. Учитывается возможность реинвестирования доходов и временная стоимость денег	Отрицание денежных потоков после истечения срока окупаемости проекта	Сферы применения аналогичны предыдущему методу

Чистый доход (NV)	<p>Характеризует превышение суммарных денежных поступлений над суммарными затратами для данного проекта без учета их разновременности. Показатель чистого дохода для всех характеристик эффективности должен быть положительным. Отрицательное значение NV свидетельствует об убыточности проекта</p>	<p>Простота и понятность в расчетах. Сравнение инвестиций по этому показателю доступно для проектов с равным числом периодов (шагов) инвестирования и примерно равным жизненным циклом, либо быстрореализуемых проектов</p>	<p>Не дает объективной и полной оценки привлекательности инвестиционного проекта, так как является абсолютным и не учитывает фактора времени. Интерпретация чистого дохода не дает ответа на вопрос инвесторов о выгодности вложенных денежных средств в данный проект в долгосрочной перспективе</p>	<p>Быстрый отбор неперспективных проектов на начальном этапе</p>
Чистая текущая стоимость или чистый дисконтированный (приведенный) доход (NPV)	<p>NPV определяется как разность между суммой настоящих стоимостей всех денежных потоков доходов и суммой затрат, то есть как чистый денежный поток от проекта, приведенный к настоящей стоимости. Проект одобряется, если этот показатель больше нуля. Если чистая настоящая стоимость проекта равна нулю, предприятие индифферентно к данному проекту</p>	<p>Ориентирован на достижение главной цели финансового менеджмента – увеличение достояния акционеров</p>	<p>Величина NPV не является объективным критерием при выборе между проектами с большими и меньшими первоначальными издержками; проектом с большей текущей стоимостью и длительным периодом окупаемости и проектом с меньшей текущей стоимостью и коротким периодом окупаемости.</p> <p>Позволяет судить только о пороге рентабельности и запаса финансовой прочности проекта. Не отражает влияние изменения стоимости недвижимости и сырья на NPV проекта. Трудно спрогнозировать ставку дисконтирования</p>	<p>При одобрении или отказе от единственного проекта, а также при выборе между несколькими проектами применяется метод, равноценный методу внутренней ставки рентабельности; метод используется при анализе проектов с неравномерными денежными потоками</p>

Название метода	Сущность	Преимущество	Недостатки	Сфера применения
Внутренняя ставка рентабельности (IRR)	Поступления и затраты приводятся к настоящей стоимости на основе IRR проекта (ставке доходности, при которой стоимость поступлений равна стоимости затрат). Если величина IRR проекта больше стоимости капитала для компании, то проект следует принять	В целом не очень сложен для понимания и хорошо согласуется с практикой увеличения акционерного капитала	Включает сложные вычисления. Не всегда выделяется самый прибыльный проект. Не решает проблему множественности внутренней ставки рентабельности	Сферы применения аналогичны предыдущему методу. Конфликт критериев NPV и IRR: в ряде случаев выбор одного из нескольких альтернативных инвестиционных проектов по критериям NPV и IRR не всегда совпадает
Модифицированная внутренняя ставка рентабельности (MIRR)	Представляет собой модификацию предыдущего метода. Все денежные потоки приводятся к будущей стоимости капитала. MIRR – это ставка дисконтирования, по которой терминальная стоимость проекта (будущая стоимость всех входящих денежных потоков) будет приведена к настоящему моменту и будет равна настоящей стоимости всех расходов (исходящих денежных потоков), связанных с проектом	Дает более точную оценку ставки реинвестирования, снижает проблему множественности ставки рентабельности. MIRR предпочтительнее IRR в качестве характеристики реальной доходности проекта	Включает сложные вычисления. Не всегда выделяется самый прибыльный проект. Не решает проблему множественности внутренней ставки рентабельности. Кроме того, показатель MIRR содержит неясное допущение, что все промежуточные денежные поступления до конца жизненного цикла проекта реинвестируются по цене капитала	Критерий рекомендуется использовать для оценки проектов с неординарными денежными потоками, поскольку в отличие от критерия IRR критерий MIRR приводит к однозначным оценкам даже для таких потоков. Логика применения критерия: проект рекомендуется к принятию, если $MIRR > CC$, где CC (<i>cost of capital</i>) – стоимость источника финансирования
Индекс рентабельности (PI)	Основан на расчете показателя, указывающего, сколько единиц приведенной величины денежного потока приходится на единицу предполагаемых первоначальных затрат	Позволяет сопоставить затраты и получаемую прибыль по проекту, а также ранжировать проекты в ситуациях, связанных с ограниченностью инвестиционных ресурсов. Имея несколько проектов	Не учитывает абсолютные значения первоначальных инвестиций, а также распределение притока и оттока денежных средств по годам и временную стоимость денег. Нельзя использовать в ранжировании проектов с разной	Используется при выборе проекта из альтернативных, имеющих примерно одинаковую величину NPV, либо когда существует возможность финансирования нескольких проектов, но при этом инвестиционный бюджет ограничен

		с примерно одинаковыми значениями NPV, но разными объемами требуемых инвестиций, возможно выбрать проект, который обеспечит большую эффективность вложений	продолжительностью реализации, так же как и невозможно корректно оценить взаимовыключающие проекты	
Потребность в дополнительном финансировании (ПФ)	Максимальное значение абсолютной величины отрицательного накопленного сальдо от инвестиционной и операционной деятельности. Отражают капиталоемкость проекта	Способствует уменьшению нерационального использования средств благодаря своевременному планированию хозяйственных операций, товарно-материальных и финансовых потоков и контролю за их реальным осуществлением	Часто реальный объем необходимого финансирования не обязан совпадать с ПФ и, как правило, превышает его за счет необходимости обслуживания долга	Величина ПФ показывает минимальный объем внешнего финансирования проекта, необходимого для обеспечения его финансовой реализуемости. Поэтому ПФ называют еще капиталом риска. Внешнее финансирование в отличие от внутреннего (чистая прибыль и амортизационные отчисления) – это любые источники финансирования, внешние по отношению к проекту
Дисконтированная потребность в дополнительном финансировании	Максимальное значение абсолютной величины отрицательного накопленного дисконтированного сальдо от инвестиционной и операционной деятельности	Способствует уменьшению нерационального использования средств благодаря своевременному планированию хозяйственных операций, товарно-материальных и финансовых потоков и контролю за их реальным осуществлением	Часто реальный объем необходимого финансирования не обязан совпадать с ПФ и, как правило, превышает его за счет необходимости обслуживания долга	Показывает минимальный дисконтированный объем внешнего финансирования проекта, необходимый для обеспечения его финансовой реализуемости

Название метода	Сущность	Преимущество	Недостатки	Сфера применения
Дюрация (Duration)	<p>Средневзвешенный срок поступления денежных доходов от инвестиционных проектов. Принять к реализации необходимо тот проект, где скорость окупаемости инвестиций доходными наименьшая.</p> <p>Ключевым моментом этой методики оценки эффективности инвестиций является не то, как долго каждый инвестиционный проект будет приносить доход, а прежде всего то, когда он будет приносить доход и сколько поступлений дохода будет каждый месяц, квартал или год на протяжении всего срока его действия. Дюрация измеряет эффективное время действия инвестиционного проекта. В результате менеджеры получают сведения о скорости поступления денежных доходов, приведенных к текущей дате. Чем короче дюрация, тем эффективнее проект при прочих равных условиях</p>	<p>Позволяет привести к единому стандарту самые разнообразные по своим характеристикам проекты (по срокам, количеству платежей в периоде, методам расчета причитающегося процента)</p>	<p>Прогнозирование цен облигаций в случае значительных колебаний процентных ставок будет приводить к преувеличению падения курса при росте доходности и занижению реального роста курса при уменьшении доходности. Другим существенным недостатком дюрации как меры изменения процентного риска является неясное допущение о независимости доходности от срока погашения. Таким образом, предполагается, что краткосрочные процентные ставки изменяются так же, как и долгосрочные. Нереалистичность подобного допущения очевидна</p>	<p>Если имеется несколько альтернативных проектов с одинаковыми значениями NPV и IRR, то при выборе окончательного варианта инвестирования учитывается длительность инвестиций</p>
Реальные опционы	<p>Реальный опцион представляет собой инструмент уменьшения неопределенности инвестиционного проекта посредством создания опционов, базовым активом по которым</p>	<p>Реальный опцион позволяет учесть большее количество факторов: поступление и выбытие денежных средств, период сохранения инвестиций, степень возможности будущих</p>	<p>Риск применения методики не-квалифицированным специалистом, не понимающим ее суть, необоснованный подход к стоимости создания и поддержания реальных опционов и неверная</p>	<p>В любой деятельности, где есть неопределенность</p>

	выступают доходы, генерируемые данным инновационным проектом, менеджмент которого обладает управленческой гибкостью при принятии решений о дальнейшей его реализации	поступлений, текущую стоимость будущих поступлений и стоимость, теряемую во время срока действия инвестиционной возможности	оценки вероятностей могут негативно повлиять на развитие компании и ее конкурентную позицию и свести к «техничности» и формальности использование метода. Поддержание излишней гибкости в решениях может привести к частому пересмотру планов, потере направления движения и недосяжению стратегических планов. Это может привести к потере мотивации основными заинтересованными в реализации проекта лицами. Когда решение о начале проекта принимается традиционным, то пути назад не остается. Когда проект запускается на основе реального опциона, то в определенные точки времени необходимо снова принимать решения по проекту, вплоть до решения о его закрытии	В любой деятельности, где есть неопределенность
Коэффициент аннуитета	Показывает размер постоянных ежегодных платежей, соответствующая стоимость которых равна денежной единице, для заданного количества лет (n) при заданной процентной ставке (r). Так, при аннуитетном графике погашения кредита ежемесячно выплачивается одна и та же сумма независимо от остатка задолженности	Если сумма платежей и поступлений колеблется по периодам, то сначала рассчитывается сумма их текущих (дисконтированных) стоимостей на исходный момент времени, а затем – их аннуитеты (равномерно распределенные по годам стоимости с учетом рыночного процента)	В первую очередь аннуитетный способ погашения выгоден банку, так как в течение всего срока погашения кредита проценты начисляются на первоначальную сумму кредита. При дифференцированном графике уплаты процентов за 100 % суммы кредита происходит только в первом месяце (в случае отсутствия отсрочки уплаты основного долга)	Для расчета погашений заемных средств (кредитов банка); так как большинство проектов основаны на кредитных ресурсах, аннуитет включается в критерий оценки. Банки более охотно одобряют кредиты с аннуитетным погашением долга и предъявляют к плательщикам меньшие требования

Название метода	Сущность	Преимущество	Недостатки	Сфера применения
То же	То же	То же	Далее проценты начисляются на остаток, из-за чего итоговая переплата по кредиту окажется меньше. Иными словами, среди двух кредитов с одинаковыми процентными ставками, сроком погашения и дополнительными комиссиями кредит с аннуитетной схемой погашения всегда будет дороже	То же
Компauдинг	Рассчитывается увеличение базовой (первоначальной) суммы капитала при ежегодном проценте прироста дохода (процесс, обратный дисконтированию)	Определяет выгодность использования средств инвестора: вкладывать деньги в какой-либо проект либо положить их в банк на депозитный счет	Включает громоздкие расчеты, учет коэффициента сложных процентов	Используется при необходимости выбора между проектами с неодинаковым распределением дохода по годам реализации
Перечень критериев	Рассматривается соответствие проекта каждому из установленных критериев и по каждому критерию дается оценка проекту	Позволяет увидеть все достоинства и недостатки проекта и гарантирует, что ни один из критериев, которые необходимо принять во внимание, не будет проигнорирован, даже если возникнут трудности с первоначальной оценкой	Сложность с определением необходимых критериев, так как при составлении перечня критериев необходимо использовать лишь те из них, которые вытекают непосредственно из целей, стратегии и задач организации, ее долгосрочных планов. Не учитываются различные значимости отобранных критериев	Применяется, если главное внимание уделяется социальному или экологическому эффекту от внедрения мероприятия
Балльный метод	Определяются наиболее важные факторы, влияющие на результаты проекта (составляется перечень критериев). Критериям присваиваются веса	Используется в случае необходимости формализации результатов анализа проектов по перечням критериев (при анализе	Полученные оценки проектов нельзя считать абсолютно достоверными. Это связано с субъективностью представлений, используемых при назначении	Сферы применения аналогичны предыдущему методу

	в зависимости от их важности. Если ввести в основную схему балльной оценки проекта элемент стохастичности (случайности), можно облегчить задачу экспертов и одновременно добиться более точных результатов	большого числа альтернативных проектов)	удельного веса каждому фактору, а также при присвоении числовых значений каждому из рангов. Поэтому небольшое различие в суммарной оценке не может являться основанием для принятия решения. Необходимо очень осторожная интерпретация значения балльного показателя	
--	--	---	--	--

Примечания. 1. Таблица составлена авторами по результатам проведенных исследований и на основании [182].
 2. При $NPV \leq 0$ инвестиционный проект не обеспечивает покрытие будущих расходов или обеспечивает только безубыточность и его следует отклонить от дальнейшего рассмотрения; при $NPV > 0$ проект привлекателен для инвестирования и требует дальнейшего анализа; при $NPV1 > NPV2$ инвестиционный проект (1) более привлекателен по норме приведенного дохода, чем проект (2).

экспертов, но в наибольшей степени удовлетворяют требованиям к оценке эффективности инвестиционно-инновационной деятельности. Показатель дюрации (средневзвешенного срока жизненного цикла инвестиционно-инновационного проекта) применяется для принятия инвестиционного решения, когда при выборе альтернативных инвестиций показатели чистой приведенной стоимости и срока окупаемости равны.

Таким образом, можно сделать вывод, что ни один из рассмотренных критериев сам по себе не может являться достаточным для принятия негативного или положительного решения о реализации инвестиционно-инновационного проекта. Его следует принимать с учетом расчетов всех перечисленных выше показателей и интересов участников инвестиционного проекта. Комплексное применение различных методов оценки эффективности проектов дает, как правило, наиболее объективный результат. Необходимо также учитывать, что поскольку сама природа инноваций несет в себе качественную характеристику, то и при оценке эффективности инвестиционно-инновационных проектов следует применять не только количественные методы, что повышает значимость методов перечня критериев и балльного [182]. В этой связи нами предложен алгоритм определения наиболее эффективного (экономически выгодного) инвестиционно-инновационного проекта, включающий три этапа.

Этап I. *Расчет основных финансово-экономических показателей эффективности инвестиционно-инновационной деятельности в агропромышленном производстве* (чистый денежный поток, чистый дисконтированный доход, индекс доходности инвестиций, индекс доходности дисконтированных инвестиций, внутренняя норма доходности, простой срок окупаемости инвестиций, дисконтированный срок окупаемости, уровень безубыточности, коэффициент покрытия задолженности, коэффициент текущей ликвидности, коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами, себестоимость 1 ц продукции, прибыль, валовой доход в расчете на 1 среднегодового работника / на 1 ц продукции / на 100 га сельхозугодий / на 100 балло-гектаров, рентабельность реализованной продукции, выход валовой продукции в расчете на среднегодового работника (годовая выработка), прямые затраты труда на производство продукции (трудоемкость), количество полученной продукции за единицу времени (час, день) – часовая, сменная выработка, коэффициент использования производственных мощностей) по каждому из оцениваемых проектов. По рассчитанным показателям осуществляется *выбор наиболее экономически эффективных проектов*.

Этап II. *Расчет потребности в дополнительном финансировании, дисконтированной потребности в дополнительном финансировании, средневзвешенного срока поступления денежных доходов (дюрация), увеличение базовой суммы капитала при ежегодном приросте дохода (компаундинг).* По каждому из проектов, отобранных на предыдущем этапе, *выбираются наилучшие проекты*.

Этап III. *Оценка выбранных проектов по методу перечня критериев либо балльному методу, то есть по совокупности наиболее важных критериев для инвестора, а также на предмет соответствия наилучшим доступным технологиям.*

Относительно первого этапа алгоритма необходимо отметить следующее. Поскольку действующая методология фактически ориентирована на определение кредитоспособности проекта, что является преградой для внедрения инновационных капиталоемких проектов в аграрном секторе, нами предложены направления совершенствования методологии оценки эффективности осуществления инвестиционных проектов.

В частности, обоснован расчетный период оценки эффективности инвестиционного проекта, соответствующий времени, в течение которого наступит удвоение суммы средств, размещенной на банковском депозите, как универсальном альтернативном способе использования средств. Данный период целесообразно определять по следующим формулам:

$$РПО = \log_{K_{AD}} 2, \quad (16)$$

$$K_{AD} = \frac{1 + H_{\Pi} / 100}{1 + I_{\Pi} / 100}, \quad (17)$$

$$AD = (K_{AD} - 1) \times 100 \%, \quad (18)$$

где РПО – расчетный период оценки эффективности инвестиционного проекта, лет;

K_{AD} – коэффициент доходности альтернативного размещения инвестиционных ресурсов (в сопоставимых ценах);

AD – доходность альтернативного размещения инвестиционных ресурсов (в сопоставимых ценах), %;

H_{Π} – номинальный процент размещения средств на депозите;

I_{Π} – инфляционный процент.

Если половина срока расчетного периода оценки эффективности инвестиционного проекта больше дисконтированного срока окупаемости проекта, то целесообразно применять этот период при расчете показателей оценки эффективности инвестиционных проектов, так как и в этих временных рамках более объективно учтены макроэкономические параметры функционирования экономики (инфляция, ставка по депозиту).

В рамках расчетного периода оценки эффективности инвестиционного проекта последний год является базовым, и данные бизнес-плана за этот год целесообразно принимать в качестве исходного материала для расчета показателей с целью объективной оценки эффективности альтернативного использования инвестиционных средств.

В свою очередь, поскольку коэффициент доходности альтернативного размещения инвестиционных ресурсов рассчитывается на основании данных исходного периода реализации проекта, а применяется относительно всего расчетного периода оценки эффективности инвестиционного проекта, то целесообразно, в частности, для стран с развивающейся экономикой, к числу которых относится и Республика Беларусь, в расчетах использовать усредненный K_{AD} за три года, то есть брать базовый и два предшествующих года.

Расчет коэффициента доходности альтернативного размещения инвестиционных ресурсов проводится на том основании, что деньги в банке реально обесцениваются вследствие инфляции. Для учета данного обстоятельства номинальный процент размещения инвестиционных ресурсов на депозите банка нами рекомендуется скорректировать с учетом инфляционного процента, отражающего обесценение средств во времени, что обеспечит сопоставимые условия с формированием чистого потока наличности относительно доходности инвестиционного проекта посредством приведения будущей стоимости денег к покупательной способности определенного базового периода. Вместе с тем важно уточнить, что в рамках инвестиционного проекта инфляцию целесообразно учитывать следующим образом. Когда доходы и расходы по проекту рассчитываются в фиксированных ценах, но реально, как правило, для экономики характерна тенденция роста цен, правомерно утверждать, что таким образом инфляционное обесценение учтено в чистом потоке наличности по проекту, при сравнении с доходом, образованным в результате альтернативного размещения средств на банковском депозите под скорректированный номинальный процент. В свою очередь, ставку дисконтирования, рассчитанную по инвестиционному проекту, можно характеризовать как величину, указывающую на альтернативный поток дохода, от которого отказывается инвестор, отдавая предпочтение вложению средств в проект. Следовательно, при сравнении альтернативных вариантов использования инвестиционных средств за ставку дисконтирования правомерно будет принять доходность альтернативного размещения инвестиционных ресурсов,

которая не учитывает инфляционную составляющую, а только норму дохода в качестве издержек альтернативного размещения капитала.

В целях объективной оценки эффективности проекта важно учитывать взаимоотношения непосредственного инвестора, то есть субъекта хозяйствования, с банком – не только как с объектом (с позиции) сравнения альтернативного размещения инвестиционных средств (в частности, на депозит), но и как с косвенным инвестором по предоставлению инвестиционных ресурсов, особенно если значительную долю в источниках финансирования проекта занимают кредитные ресурсы. При этом целесообразно отметить, что привлеченные к финансированию инвестиционного проекта кредитные ресурсы учитываются в чистом потоке наличности по проекту, как правило, в постоянных ценах, но в действительности номинальная сумма погашения задолженности по кредиту будет меньше реальной, что характерно для стран с высоким уровнем инфляции. Следовательно, в целях объективной оценки стоимости привлеченных инвестиционных ресурсов рекомендуем в проекте для потока средств по обслуживанию кредитных ресурсов применять ставку дисконтирования, учитывающую не только доход от альтернативного размещения инвестиционных средств, что нами предлагается по отношению к основному потоку средств от функционирования объекта инвестирования, но и инфляционную составляющую. Таким образом, ставка дисконтирования по обслуживанию заемных средств должна включать как доходность альтернативного размещения инвестиционных ресурсов, так и инфляционный процент в исследуемом периоде.

ГЛАВА 8

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

За последние годы в Республике Беларусь произошли существенные изменения в подходах к трансформации государственной собственности [37, 202], реорганизации предприятий, что нашло отражение в изменении структуры собственности и организационно-правовых форм хозяйствования сельскохозяйственных организаций (табл. 21).

Данные свидетельствуют, что за последние 13 лет численность объектов государственной собственности в сельском хозяйстве сократилась на 36 %, увеличилось количество организаций с долей участия государства в уставных капиталах (с 78 до 654 объектов, или в 8 раз). Отмечается рост численности организаций с долей иностранной собственности в 2,6 раза, иностранной собственности – в 4,0 раза.

Необходимо отметить, что действующее в республике законодательство раскрывает не только содержание права собственности посредством известной триады правомочий собственника (владения, пользования, распоряжения), но и участие в капитале. При этом собственность может быть государственной и частной. Частная собственность делится на частную собственность физических лиц и негосударственных юридических лиц. В соответствии с утвержденным в республике общегосударственным классификатором форм собственности ОКРБ-002-2019 [178] на долю объектов частной собственности (юридических и физических лиц) в сельском хозяйстве приходится 90,5 % (табл. 22).

На современном этапе актуален вопрос о финансовом оздоровлении государственных убыточных, неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций. В 2019 г. более 30 % сельскохозяйственных организаций, включая организации с долей участия государства в уставных фондах, находятся в процедуре финансового оздоровления и изменения имущественных отношений (табл. 23). Это дает основание говорить о необходимости принятия мер по разгосударствлению, избавлению от паллиативных государственных активов и фактически неуправляемых неликвидов.

Первым, наиболее существенным риском разгосударствления в сельском хозяйстве является возможность расширения государственного (квазигосударственного) сектора

Таблица 21. Динамика изменения численности сельскохозяйственных организаций по формам собственности (на 1 января)

Формы собственности	Год					
	2006	2011	2015	2017	2018	2019
Всего юридических лиц	1 900	1 613	1 454	1 509	1 357	1 389
В том числе:						
государственная собственность	489	396	275	361	320	313
частная собственность	1 397	1 198	1 140	1 097	981	1 019
в том числе:						
организации с долей госсоб- ственности	78	205	516	674	644	654
организации с долей иностран- ной собственности	21	42	64	64	54	56
иностранная собственность	14	19	39	51	56	57

Примечание. Таблица составлена по данным Национального статистического комитета [151].

Таблица 22. Динамика изменения численности сельскохозяйственных организаций в соответствии с установленными признаками классификатора ОКРБ 002-2019 по формам собственности за 2016–2019 гг.

Форма собственности	Год				2019 г. в % к итогу
	2016	2017	2018	2019	
Государственная	344	326	315	308	7,9
Частная, включая крестьянские (фермерские) хозяйства – всего	3 317	3 359	3 431	3 514	90,5
В том числе собственность негосударственных юридических лиц: <i>без государственного и иностранного участия</i>	2 717	2 753	2 816	2 913	75,0
<i>с государственным участием без иностранного участия</i>	536	552	559	543	14,0
<i>с иностранным участием</i>	64	54	56	58	1,5
Иностранная	51	56	57	62	1,6
Всего	3 712	3 741	3 803	3 884	100

Таблица 23. Численность сельскохозяйственных организаций, подлежащих финансовому оздоровлению и реформированию в соответствии с указами № 253 и № 399 по состоянию на 01.01.2021 г.

Область	Количество объектов	В том числе	
		в досудебном оздоровлении	в антикризисном управлении
Брестская	37	34	3
Витебская	78	78	–
Гомельская	71	71	–
Гродненская	57	42	15
Минская	128	126	2
Могилевская	59	55	4
Итого	430	406	24

Примечание. Указ Президента Республики Беларусь от 4 июля 2016 г. № 253 «О мерах по финансовому оздоровлению сельскохозяйственных организаций» (в ред. Указа от 02.10.2018 г. № 399); Указ Президента Республики Беларусь от 2 октября 2018 г. № 399 «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных организаций».

на фоне трансформационных процессов, то есть развитие не декларируемой официальной модели увеличения доли государства в уставных фондах сельскохозяйственных организаций. Вместо расширения частного сектора, привлечения эффективных собственников и внебюджетных средств, улучшения условий конкуренции происходит лишь «псевдоприватизация» – перераспределение активов в сфере смешанной собственности, их дальнейшая консолидация на уровне отдельных организаций с государственным участием. Второй риск связан с неразвитостью системы регулирования в отдельных секторах сельского хозяйства, которая компенсируется прямым участием государства в управлении отдельными крупными организациями (селекция, семеноводство, племенное дело и др.). При выходе государства из собственности ему потребуются иные инструменты для решения значимых задач. Однако публичные интересы государства в отношении таких организаций непрозрачны, что делает возможным их подмену узкоспециальными интересами – ведомственными и частными. Третий риск – это нечеткость условий, критериев отчуждения предприятий. Индивидуальность таких решений в будущем может создать предпосылки к расхождению государства и собственников в представлениях о взаимных обязательствах и к давлению сторон друг на друга.

Наконец, к настоящему времени, сложилась ситуация, когда качество имеющихся в распоряжении государства инструментов управления государственной собственностью

(прежде всего, речь идет об унитарных предприятиях и акционерных обществах с участием государства) достигло объективного предела для дальнейшей оптимизации. Риск консервации существующей модели управления остается весьма весомым, однако это станет значимым фактором снижения эффективности любых шагов в направлении дальнейшего разгосударствления.

Не менее важен финансовый аспект. Если абстрагироваться от любых вариантов участия государства в управлении организациями, то речь может идти, прежде всего, о привлечении союзных инвесторов, либо успешно состоявшихся отечественных бизнесменов. Отсюда следует вывод о зависимости успешной политики разгосударствления от целого комплекса решений, лежащих в области системного развития институциональной среды, инвестиционного климата и финансовой системы. В первую очередь имеются в виду ограничения для иностранных юридических лиц, гарантии прав собственности, стимулирование внутренних долгосрочных источников инвестирования, в том числе посредством биржевых технологий.

Существенно также и то, что для формирования и реализации государственной политики в сельском хозяйстве по вопросам структурных преобразований характерна особая роль политических решений – той или иной системы «презумпций» в отношении действий в данной сфере. Такой подход – следствие объективно ограниченных возможностей оценки социально-экономических эффектов, существенной разнородности сельского хозяйства и специфики различных государственных активов.

В целях повышения эффективности функционирования сельскохозяйственных организаций в краткосрочном периоде предлагаются следующие меры:

- 1) обеспечение процесса сокращения участия государства в экономике убыточных, устойчиво неплатежеспособных организаций, прежде всего, путем последовательной реализации принципа «презумпции полезности» процесса разгосударствления (аренда, продажа, доверительное управление, участие в акционерном капитале и др.), гарантий долгосрочности заявленных механизмов с участием индивидуальных предпринимателей, коммерческих организаций;

- 2) политика оптимизации «непрофильных» и неэффективных активов: введение упрощенного порядка продажи низколиквидных активов и др.;

- 3) повышение качества управления в организациях с участием государства, что не должно сводиться только к модификации корпоративного управления: сюда должна включаться и систематизация интересов государства в стратегическом ядре (предприятия, определяющие научно-технический прогресс). Все сохраняемые в ядре организации должны обеспечить биржевые котировки акций и стать публичными;

- 4) синхронизация республиканской и региональной политики разгосударствления, транслирование презумпции реформирования на уровне субъектов хозяйствования и контроль за их исполнением.

В долгосрочном периоде предлагаются следующие меры:

- 1) сокращение косвенного присутствия государства (квазигосударственного сектора) на рынках (привлечение частных инвесторов с заключением долгосрочных контрактов);

- 2) развитие инструментов финансового рынка, стимулирование участия в реформировании институциональных инвесторов;

- 3) максимизация вовлечения в коммерческий оборот неиспользуемого государственного имущества, то есть упрощение процедур, заявительная продажа на электронных торгах по цене, предлагаемой рынком;

- 4) привлечение частных инвестиций в социальную сферу и на рынки услуг без изменения формы собственности, в том числе путем развития государственно-частного партнерства.

Для ускорения расчистки государственных активов от неликвидов и санации неэффективных хозяйственных обществ необходимо ввести в практику следующие *новые инструменты*:

- расчистка реестра от миноритарных пакетов акций объектов вертикально интегрированных структур: снятие законодательного ограничения и передача миноритарных пакетов в собственность головных компаний;

- упрощение продажи миноритарных (менее 25 %) пакетов акций организаций путем возможности их прямого выкупа непосредственно самими обществами или иными акционерами без оценки, по номинальной стоимости акций, а в случае отказа от выкупа – выставление их на открытые электронные торги по начальной цене, равной номинальной стоимости.

С учетом отмеченных выше направлений трансформации объектов государственной собственности, а также организаций с долей участия государства, включая меры по повышению эффективности управления государственными неплатежеспособными организациями, их численность в сельском хозяйстве к 2035 г. нами прогнозируется в количестве 700 объектов (табл. 24).

Эффективным финансовым инструментом модернизации экономики, по мнению ряда исследователей, является лизинг предприятий [56, 80]. Благодаря развитию лизинговых услуг создаются новые точки роста экономики. Лизинг позволяет более активно развиваться малым и средним предприятиям, модернизировать производство, а также продвигать отечественную продукцию как на внутреннем, так и на внешних рынках (благодаря инструменту международного лизинга). Одновременно лизинг обладает чертами различных имущественных отношений: кредитования, аренды, аренды с правом выкупа, доверительного управления. Данная особенность позволяет модернизировать инструмент лизинга и использовать его для финансирования программ различного масштаба, в том числе проектов по приобретению предприятий как имущественных комплексов. Благодаря инструменту лизинга многие, в том числе нерентабельные предприятия смогут найти нового эффективного владельца и выйти на прибыльную работу.

Алгоритм передачи в лизинг имущественного комплекса сельскохозяйственной организации состоит в следующем. Согласно договору лизинга сельскохозяйственной организации как имущественного комплекса, лизингодатель, являющийся юридическим лицом либо индивидуальным предпринимателем, обязуется приобрести в собственность указанное арендатором (лизингополучателем) имущество у определенного им продавца (поставщика) и предоставить арендатору (лизингополучателю) это имущество, составляющее предмет договора финансовой аренды, за плату во временное владение и пользование. То есть фактически в договоре участвуют три стороны:

1) организация – владелец имущественного комплекса;

Таблица 24. Прогнозируемая численность государственных унитарных предприятий и хозяйственных обществ с долей участия государства в уставных фондах в сельском хозяйстве

Показатели	2018 г. (факт)	2025 г.	2030 г.	2035 г.
Количество унитарных предприятий на праве хозяйственного ведения	315	200	150	100
Численность ОАО с долей государства в уставном фонде:				
0–25 %	34	34	0	0
25–50 %	36	26	0	0
50–75 %	66	20	0	0
75–100 %	421	516	570	600
Итого	872	796	720	700

- 2) лизингодатель (лизинговая компания);
- 3) лизингополучатель.

Еще одно отличие от аренды заключается в том, что на условиях лизинга невозможно передавать некоторые непотребляемые объекты: сельскохозяйственные угодья, природные объекты и т. д., и в случае передачи имущественного комплекса сельскохозяйственной организации в лизинг дополнительно необходимо заключение договоров аренды этих объектов.

При передаче в лизинг имущественного комплекса неплатежеспособной сельскохозяйственной организации может быть использован механизм, представленный на рисунке 17.

Алгоритм действий при заключении договора лизинга заключается в следующем:

- 1) лизингополучатель находит сельскохозяйственную организацию, имущественный комплекс которой он желает взять в лизинг, и согласовывает свое намерение с владельцем имущества;
- 2) лизингополучатель обращается к лизингодателю (часто в этой роли выступает банк, имеющий право осуществлять лизинговую деятельность) с просьбой приобрести выбранный им имущественный комплекс, а затем передать в лизинг. В случае согласия подписывается лизинговый договор;
- 3) лизингодатель оформляет договор купли-продажи с продавцом имущества, собственником объекта лизинга становится лизингодатель;
- 4) лизингодатель передает имущественный комплекс лизингополучателю;
- 5) лизингополучатель совершает лизинговые платежи до окончания срока действия договора. Срок лизинга устанавливается договором;
- 6) по истечении срока лизинга лизингополучатель выкупает имущественный комплекс по установленной выкупной стоимости.

Преимуществом лизинга предприятия в сравнении с договором аренды является то, что лизинг позволяет возместить обязательства продаваемой организации в короткие

Рис. 17. Механизм передачи в лизинг имущественного комплекса неплатежеспособной сельскохозяйственной организации

сроки за счет средств от ее продажи лизингодателю и распределить платежи лизингополучателя за имущественный комплекс на срок действия договора лизинга. Недостатком лизинга является то, что в итоге стоимость имущественного комплекса будет выше, чем при заключении сделки купли-продажи, но при этом размер ежегодных лизинговых платежей будет меньше.

Расчет лизинговых платежей можно представить в следующем виде:

$$Л = A + \sum_n \frac{C - A - B_c}{n} + \sum_i O_i \times C_{л} + B_c + НДС, \quad (19)$$

где Л – размер лизинговых платежей;

A – размер авансового платежа;

C – стоимость объекта лизинга;

O_i – остаточная стоимость лизинга i -го периода;

$C_{л}$ – ставка лизинга, %;

B_c – выкупная стоимость;

n – количество периодов лизинговых платежей;

НДС – налог на добавленную стоимость.

Размер лизинговых платежей – сумма средств, которую выплачивает лизингополучатель лизинговой компании за имущественный комплекс предприятия.

Размер авансового платежа – установленный в процессе переговоров с лизинговой компанией размер первоначальной оплаты имущественного комплекса в процентах.

Стоимость объекта лизинга – стоимость имущества, оговоренная в договоре лизинга: сумма краткосрочных и долгосрочных активов организации (строки 190 и 290 бухгалтерского баланса).

Остаточная стоимость лизинга i -го периода – расчетная величина стоимости имущества, необходимая для расчета лизингового платежа, представляющая стоимость объекта лизинга за вычетом ее части, выплаченной в i -м периоде, рассчитанная по формуле

$$O_i = (C - A - B_c) - \sum_i \frac{C - A - B_c}{n}. \quad (20)$$

Ставка лизинга – установленный в процессе заключения договора лизинга процент от остаточной стоимости лизинговых платежей, используемый для расчета лизингового платежа.

Выкупная стоимость – установленный в процессе заключения договора процент от стоимости объекта лизинга, по которому лизингополучатель приобретает у лизингодателя имущественный комплекс после окончания периода лизинга.

Количество периодов платежей – число периодов оплаты, установленное в договоре лизинга.

При передаче имущественного комплекса неплатежеспособной организации в лизинг происходит продажа ее инвестору и из средств, полученных от продажи (лизинговых платежей), осуществляется возмещение обязательств организации перед кредиторами.

Для определения эффективности модели лизинга предприятия сравним его с арендой предприятия как имущественного комплекса с последующим выкупом, где арендная плата предусматривается в размере 5 % от балансовой стоимости. Расчеты показывают, что модель лизинга (при размере ставки лизинга, к примеру, 9 %, авансовом платеже 20 % от стоимости объекта лизинга и выкупной стоимости 1 % от стоимости объекта лизинга) более выгодна для инвестора, чем аренда. Рассмотрим, в каких случаях целесообразна аренда либо лизинг предприятия как имущественного комплекса.

Вариант 1. *Аренда имущественного комплекса.* Арендная плата равна 5 % балансовой стоимости в год. В случае выполнения параметров бизнес-плана оздоровления возможен выкуп предприятия. Срок аренды 5 лет. Балансовая стоимость имущественного комплекса – 19 737 000 руб. (табл. 25).

Вариант 2. *Лизинг предприятия как имущественного комплекса.* Процентная ставка по лизингу в соответствии с договором составляет 9 % годовых, авансовый платеж – 20 %, остаточная выкупная стоимость – 1 %. Для предприятия как имущественного комплекса, включающего здания и сооружения, машины и оборудование и прочие объекты, срок лизинга составляет 5 лет. Балансовая стоимость имущественного комплекса равна 19 737 000 руб. (табл. 26).

Вариантные расчеты показывают, что при лизинге предприятия как имущественного комплекса происходит постепенное снижение лизинговых платежей по мере выплаты

Таблица 25. Стоимость аренды имущественного комплекса сельскохозяйственной организации, руб.

Номер платежа	Арендная плата (5 % от балансовой стоимости)		Всего платежей с НДС
	Сумма без НДС	Сумма НДС (20 %)	
Балансовая стоимость	19 737 000	0	0
1 месяц	82 238	16 448	98 685
2 месяц	82 238	16 448	98 685
3 месяц	82 238	16 448	98 685
4 месяц	82 238	16 448	98 685
5 месяц	82 238	16 448	98 685
...	...	...	...
57 месяц	82 238	16 448	98 685
58 месяц	82 238	16 448	98 685
59 месяц	82 238	16 448	98 685
60 месяц	82 238	16 448	98 685
Итого	4 934 250	986 850	5 921 100
Выкупная стоимость (100 %)	16 283 025	3 256 605	19 737 000

Таблица 26. Стоимость лизинга имущественного комплекса сельскохозяйственной организации, руб.

Номер платежа	Возмещение стоимости		Ставка по лизингу		Лизинговый платеж		Всего платежей с НДС
	Сумма без НДС	Сумма НДС	Сумма без НДС	Сумма НДС	Сумма без НДС	Сумма НДС	
Аванс	3 289 500	657 900	0	0	3 289 500	657 900	3 947 400
1 месяц	216 559	43 312	118 422	23 684	334 981	66 996	401 977
2 месяц	216 559	43 312	116 473	23 295	333 032	66 607	399 639
3 месяц	216 559	43 312	114 524	22 905	331 083	66 217	397 300
4 месяц	216 559	43 312	112 575	22 515	329 134	65 827	394 961
5 месяц	216 559	43 312	110 626	22 125	327 185	65 437	392 622
...	...	...	...	...	...	...	...
57 месяц	216 559	43 312	9 276	1 855	225 835	45 167	271 002
58 месяц	216 559	43 312	7 327	1 465	223 886	44 777	268 663
59 месяц	216 559	43 312	5 378	1 076	221 937	44 388	266 325
60 месяц	216 544	43 297	3 429	685	219 973	43 982	263 955
Итого	16 283 025	3 256 605	3 655 536	731 107	19 938 561	3 987 712	23 926 273
Остаточная выкупная стоимость	164 475	32 895	–	–	–	–	197 370

стоимости объекта лизинга, чего не происходит при аренде имущественного комплекса, поэтому даже при большей процентной ставке по лизингу, равной 9 %, итоговая стоимость выкупа имущественного комплекса может быть ниже, чем при аренде с последующим выкупом. При этом из лизинговых платежей производится возмещение обязательств организации перед кредиторами.

Таким образом, с позиции инвестора лизинг предприятия как имущественного комплекса более выгоден, если в дальнейшем планируется выкуп имущественного комплекса по полной оценочной или рыночной стоимости без соблюдения конкурсных условий.

Данные особенности механизма позволяют использовать инструмент лизинга для программ различного масштаба, в том числе проектов по приобретению предприятий как имущественных комплексов в собственность в процедуре досудебного оздоровления и антикризисного управления.

Совершенствование механизма государственного регулирования имущественных отношений в контексте устойчивого развития экономики убыточных, неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций шире и включает следующие направления [17, 30, 36].

1. Для оценки платежеспособности организаций и принятия организационно-экономических мер по совершенствованию управления убыточными, неплатежеспособными организациями предлагается сохранить применение действующих в республике коэффициентов платежеспособности [124] и дополнить их коэффициентом отношения просроченных обязательств (долгосрочных и краткосрочных) к среднемесячной выручке. Расчет показателя предлагается по следующей формуле на основании данных годовых отчетов организаций:

$$K_{\text{по}} = \frac{П_{\text{дк}} + П_{\text{кк}} + П_{\text{дзс}} + П_{\text{кзс}} + П_{\text{иг}} + П_{\text{пкз}} + П_{\text{кз}}}{В_{\text{р}}}, \quad (21)$$

где $В_{\text{р}}$ – выручка от реализации продукции, товаров, работ, услуг (приложение 2, код строки 010, графа 3/12);

$П_{\text{дк}}$ – просроченные долгосрочные кредиты (форма № 5, лист 2, код строки 160, графа 7);

$П_{\text{кк}}$ – просроченные краткосрочные кредиты (форма № 5, лист 2, код строки 170, графа 7);

$П_{\text{дзс}}$ – просроченные долгосрочные ссуды и займы (форма № 5, лист 2, код строки 180, графа 7);

$П_{\text{кзс}}$ – просроченные краткосрочные ссуды и займы (форма № 5, лист 2, код строки 190, графа 7);

$П_{\text{иг}}$ – просроченная задолженность по исполненным гарантиям (форма № 5, лист 2, код строки 210, графа 7);

$П_{\text{пкз}}$ – просроченные проценты по кредитам и займам (форма № 5, лист 2, код строки 230, графа 7);

$П_{\text{кз}}$ – просроченная кредиторская задолженность (форма № 5, лист 3, код строки 250, графа 4).

К группе платежеспособных следует отнести предприятия, у которых рассматриваемый коэффициент находится в диапазоне от 0 до 5 и положительно коррелирует с иными показателями оценки финансового состояния. К числу неплатежеспособных организаций следует относить объекты, неспособные исполнить просроченные обязательства при $K \geq 5$ в течение 12–16 месяцев со дня наступления установленного срока для их исполнения. В отношении данной группы организаций целесообразно применять меры антикризисного управления.

Представляет интерес структурирование предприятий сельского хозяйства по группам в зависимости от долговой нагрузки. Такой подход утвержден резолюцией первого заместителя Премьер-министра Республики Беларусь от 15 февраля 2021 г. № 11/225-58/32 (табл. 27).

Группа 1. Организации, способные развиваться самостоятельно, в том числе решать вопросы погашения накопленных долгов. К данной группе отнесены предприятия, которые на первое число квартала являлись платежеспособными, а также неплатежеспособные, но имеющие по итогам года положительную рентабельность продаж и долговую нагрузку ниже среднереспубликанского уровня (60 %). Уровень долговой нагрузки определяется как отношение суммарной задолженности организаций (кредиторской и по кредитам и займам) к годовой выручке (за предшествующие 12 месяцев).

Группа 2. Организации со значительным долгом, но обеспечивающие прибыльную работу по текущей деятельности. В эту группу включены предприятия, которые на первое число квартала являлись неплатежеспособными, но имели по итогам года положительную рентабельность продаж и долговую нагрузку выше среднереспубликанского уровня (60 %).

Группа 3. Устойчиво неэффективные (убыточные) организации. К данной группе отнесены предприятия, которые на первое число квартала являлись неплатежеспособными и сработали по итогам года с убытком по основной деятельности (с отрицательной рентабельностью продаж).

Данные таблицы 27 свидетельствуют, что 22,9 % сельскохозяйственных организаций системы Минсельхозпрода по состоянию на 1 января 2020 г. находятся в группе устойчиво неэффективных (убыточных), а следовательно подлежат финансовой, имущественной и иной реструктуризации.

2. В случае сдачи предприятий как имущественных комплексов в аренду с последующим правом выкупа в рамках расширения прав местных исполнительных и распорядительных органов, местных Советов депутатов в части имущественных отношений предлагается арендную плату устанавливать по следующим вариантам:

вариант 1 – в зависимости от обеспеченности финансовых обязательств активами:

- для группы предприятий, имеющих устойчивую неплатежеспособность, в случае если показатель обеспеченности финансовых обязательств активами неплатежеспособной организации превышает установленный норматив ($K_3 \geq 0,85$), арендную плату за имущественный комплекс следует устанавливать в размере одной базовой величины в год на период реализации бизнес-плана финансового оздоровления;

- для группы предприятий, где неплатежеспособность приобретает устойчивый характер и K_3 равен 0,85–0,5, годовая арендная плата за пользование предприятием как имущественным комплексом устанавливается из расчета 2 % балансовой стоимости имущества;

- для группы предприятий, где неплатежеспособность приобретает устойчивый характер и $K_3 < 0,5$, годовая арендная плата за пользование предприятием как имущественным комплексом устанавливается из расчета 5 % балансовой стоимости имущества;

Таблица 27. Группы сельскохозяйственных организаций системы Минсельхозпрода в зависимости от долговой нагрузки, 2019 г.

Группа	Количество организаций, ед.	% к итогу
1	670	69,0
2	79	8,1
3	222	22,9
Итого	971	100

вариант 2 – в зависимости от финансовых результатов от реализации продукции должника:

- для организаций, у которых в течение последних трех лет, предшествующих 1 января года, в котором эти организации включены в перечень оздоровления, сложился отрицательный финансовый результат от реализации продукции, товаров (работ, услуг) и (или) образовался чистый убыток, годовой размер арендной платы устанавливается в размере 1,0 % балансовой стоимости имущества; если в двух годах сложился отрицательный финансовый результат от реализации продукции, товаров (работ, услуг) и (или) образовался чистый убыток, годовой размер арендной платы – 2,5 % балансовой стоимости имущества; если в одном году сложился отрицательный финансовый результат от реализации продукции, товаров (работ, услуг) и (или) образовался чистый убыток, годовой размер арендной платы – 4,0 % балансовой стоимости имущества; если в течение последних трех лет сложился положительный финансовый результат от реализации продукции, товаров (работ, услуг) и не образовался чистый убыток, годовой размер арендной платы – 5,0 % балансовой стоимости имущества.

3. Продажу имущества (акций), имущественных комплексов убыточных неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций рекомендуется проводить по показателю чистых активов. При определении стоимости недвижимого и движимого имущества, если их амортизация, по данным бухгалтерского учета, превышает 90 %, на основании обследования фактического физического и морального износа их оценочная стоимость должна устанавливаться в размере до 10 % первоначальной (переоцененной) стоимости. Это позволит дифференцированно подойти к объектам, физически и морально изношенным и неиспользуемым в технологическом процессе. Предлагается для основных средств, самортизированных на 100 %, оценочную стоимость устанавливать в размере 0–5 % первоначальной (переоцененной) стоимости, объектов, самортизированных на 100–95 % – 5–7 %, самортизированных на 95–90 % – 7–10 %.

Это повысит инвестиционные предложения стратегических инвесторов. Цена продажи предприятий, где чистые активы равны нулю либо имеют отрицательное значение, должна устанавливаться по нулевой ставке при условии реализации инвестиционного проекта.

4. Передача в собственность менеджмента убыточной, неплатежеспособной организации государственного пакета акций в уставном фонде в соответствии с трудовым договором (контрактом) должна проводиться по результатам выполнения бизнес-плана финансового оздоровления при условии эффективной хозяйственной (экономической) деятельности, отсутствия убытков, восстановления коэффициентов платежеспособности не ниже нормативного значения, при этом коэффициент отношения просроченных обязательств (долгосрочных и краткосрочных) к среднемесячной выручке должен составлять < 1 . Для создания институциональных условий реализации данной модели имущественной реструктуризации необходимо местным Советам депутатов утвердить порядок передачи в собственность менеджменту хозяйственных обществ государственного пакета акций по результатам выполнения бизнес-плана финансового оздоровления.

5. Среди иных рекомендаций следует отметить:

- минимальный размер государственного пакета акций, передаваемый в доверительное управление управляющей организации (управляющему), должен составлять не менее 25,01 % уставного фонда, что позволит доверительному управляющему проводить блокировку неэффективных решений общего собрания акционеров по вопросам внесения изменений и (или) дополнений в устав, увеличения или уменьшения его уставного фонда, реорганизации и ликвидации, приобретения обществом размещенных им акций по решению самого общества, утверждения локальных нормативных правовых актов о совершении крупной сделки, предметом которой является имущество стоимостью

от 50 % балансовой стоимости активов ОАО и иным вопросам, по которым принятие решений не менее трех четвертых голосов участников собрания предусмотрено уставом. Данная модель упраздняет не оправдавший себя на практике институт владельческого надзора в хозяйственных обществах;

- передача полномочий исполнительного органа убыточной, неплатежеспособной сельскохозяйственной организации по договору индивидуальному предпринимателю, в том числе с последующим правом выкупа, должна проводиться на конкурсной основе с учетом положительного опыта предпринимательской и управленческой деятельности, наличия инвестиционного капитала по схеме (проект + собственный источник финансирования);

- считаем обоснованным для сельскохозяйственных организаций, уплачивающих единый налог для производителей сельскохозяйственной продукции (1 % выручки от реализации продукции) и приобретших права и обязанности должников в процессе их реорганизации путем присоединения, на период реализации бизнес-плана финансового оздоровления в контексте Указа № 399 освободить от уплаты единого сельскохозяйственного налога в бюджет и направить эти средства на приобретение техники и запасных частей к ней, выполнять работы по строительству и реконструкции зданий и сооружений и др. Это позволит повысить инвестиционную деятельность интегратора.

6. Введение института антикризисного управления применительно к сельскому хозяйству должно учитывать следующие специфические особенности:

- срок санации организаций следует увеличить с 36 месяцев до 5 лет. Дополнительно продление срока санации должно находиться в компетенции экономического суда и не превышать 12 месяцев;

- применение механизма замещения активов сельскохозяйственной организации в процедуре санации позволяет новым юридическим лицам организовать производство с чистого финансового листа, сократить требования кредиторов путем передачи лизинговых обязательств новой организации пропорционально переданному имуществу; уменьшить расходы (убытки) на ведение текущей сельскохозяйственной деятельности путем оптимизации затрат; увеличить процент погашения требований кредиторов в денежной форме, а также путем замещения требования активами (акциями) до 100 %; осуществить продажу имущества в порядке, предусмотренном планом санации, и направить вырученные средства на погашение требований кредиторов либо предложить нереализованное имущество кредиторам в счет погашения долгов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рост конкуренции на мировом агропродовольственном рынке требует от АПК страны ускоренного роста эффективности и конкурентоспособности, повышения устойчивости его развития. Одним из важнейших факторов повышения эффективности агропромышленного и, особенно, сельскохозяйственного производства в силу отраслевой специфики, предопределяющей рискованность хозяйствования, выступает государственное регулирование экономических процессов. В зарубежных странах с развитым сельским хозяйством накоплен значительный положительный опыт указанного регулирования, включающего преимущественно экономический инструментарий. В Беларуси в настоящее время преобладают методы прямого государственного регулирования аграрной сферы. В то же время с целью наращивания объемов сельскохозяйственного производства и повышения его эффективности приоритет должен принадлежать экономическим рычагам и инструментам регулирования. Это позволит максимально учитывать множество взаимосвязанных и взаимообусловленных внешних и внутренних факторов и гибко на них реагировать в условиях изменяющихся подходов к организации эффективного производственного процесса.

Экономическое регулирование агропромышленного производства можно определить как комплекс мер системного воздействия на социально-экономические отношения в аграрном секторе экономики посредством использования разнообразных инструментов, рычагов и механизмов на разных уровнях на основе соответствующих принципов и методов. Основными составляющими устойчивого развития АПК являются производственно-технологическая, экономическая, экологическая, рыночная, социальная, информационная, а также международная устойчивость. Устойчивость развития формируется под воздействием внутренних (организационно-управленческие, производственно-технические, финансово-экономические, социальные, маркетинговые, экологические, информационные) и внешних факторов (экономические, политико-правовые, социокультурные, экологические, рыночные, отраслевые) на основании соответствующих принципов (целеориентированность, адаптивность, целостность, динамичность, гибкость). В результате под устойчивым развитием АПК следует понимать тип развития, предполагающий такое сочетание составляющих, формирующихся за счет внутренних факторов и под влиянием внешних на основе определенных принципов под воздействием особенностей отрасли, которое позволит эффективно функционировать АПК в условиях хозяйственного риска и неопределенности.

Важнейшими элементами экономического регулирования являются механизмы агрострахования, финансирования, имущественных отношений, а также ценовой и инвестиционно-инновационный механизмы.

Выработанные подходы к совершенствованию системы государственного регулирования страховой деятельности в сельском хозяйстве в условиях региональной интеграции включают структурно-функциональную модель развития системы экономических взаимоотношений между участниками рынка страховых услуг, методику определения уровня потерь дохода сельских товаропроизводителей, понесенных вследствие объективных макроэкономических условий, и компенсации этих потерь в контексте реализации подпрограммы «Агрострахование» Государственной программы развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь, проект названной подпрограммы, а также апробацию предлагаемых подходов на региональном уровне (с обоснованием расчета размера взносов участников и необходимых бюджетных средств). Новизна предлагаемых подходов заключается в том, что страхованию подлежат потери валового дохода в соотношении: 30 % – страховыми организациями, 70 % – из специального фонда сельскохозяйственного

страхования, формируемого за счет средств бюджета и ежегодных взносов сельхозорганизаций. Кроме того, в предлагаемой схеме учтен аспект региональной интеграции в части возможности отнесения данного вида государственной поддержки к мерам, не подпадающим под обязательства по ограничению по правилам ЕАЭС и ВТО.

Предложенный методологический подход к поддержанию доходности сельских товаропроизводителей отличается возможностью взаимодействия субъектов системы кредитования со специальными финансовыми организациями и спецдепозитариями. Данный методологический подход обосновывается противодействием накоплению системных уязвимостей в финансовом секторе, что предотвратит потенциальное перемещение риска в сопредельные сектора экономики, удешевит кредитные ресурсы и создаст условия для увеличения доходности сельских товаропроизводителей.

В качестве рекомендаций по реализации предложенного методологического подхода можно выделить, во-первых, снижение степени доминирования банковской системы на основе развития небанковских сегментов финансового рынка, что увеличит доступность финансирования в условиях ограниченной государственной поддержки сельских товаропроизводителей и, во-вторых, формирование более сбалансированной структуры финансового сектора на основе использования новых финансовых инструментов, что повысит эффективность инвестиционной деятельности, в том числе с использованием бюджетной поддержки.

Материально-денежные затраты при производстве сельскохозяйственной продукции предлагается понимать как денежное выражение издержек на материальные ресурсы, использованные сельскохозяйственной организацией при производстве продукции растениеводства (группы культур), животноводства (группы животных).

Предложено группировать совокупные и материально-денежные затраты по целям управленческого учета (для определения себестоимости, финансовых результатов; для принятия управленческих решений и планирования; для контроля, регулирования и координации) по ряду наиболее важных признаков.

Определено, что в развитых аграрных странах особенности формирования материально-денежных затрат при производстве сельскохозяйственной продукции во многом связаны со спецификой используемой системы управленческого учета затрат, которая позволила обеспечить устойчивый уровень развития аграрной отрасли. Наиболее распространенными из применяемых систем управленческого учета являются инструменты концепции бережливого производства, к которым можно отнести следующие современные методы учета и управления затратами: таргет-костинг, кайзен-костинг, система «точно в срок» (just in time), учет затрат по функциям (ABC-метод). Внедрение передовой практики учета и управления затратами зарубежных стран в организации формирования и учета материально-денежных затрат будет способствовать экономному использованию ресурсов организации, снижению себестоимости производимой продукции и повышению эффективности деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей.

К числу факторов, оказывающих прямое влияние на увеличение материально-денежных затрат при производстве сельскохозяйственной продукции в Республике Беларусь, относятся: многоотраслевая направленность сельского хозяйства; рост доли материально-денежных затрат в себестоимости производимой продукции, перерасход ресурсов при производстве сельскохозяйственной продукции по сравнению с нормативными значениями, снижение урожайности сельхозкультур и низкая продуктивность животных; рост затрат на семена, удобрения и средства защиты растений; увеличение стоимости кормовой базы и др.

Предложена структурная модель формирования материально-денежных затрат, управления ими и их регулирования на макро- и микроуровне в сельском хозяйстве

Беларуси, в рамках которой выделены и обоснованы следующие направления сокращения материально-денежных затрат при производстве и реализации сельскохозяйственной продукции:

- внедрение управленческого учета затрат в сельском хозяйстве (сельскохозяйственной организации);

- разработка и принятие нормативно-правовых документов, определяющих необходимость и возможность повсеместного применения при ведении бухгалтерского учета и формировании финансовых отчетов Международного стандарта 41 «Сельское хозяйство»;

- использование маржинального анализа (анализа безубыточной деятельности) при определении результатов деятельности, который будет способствовать принятию эффективных решений по управлению сельскохозяйственными организациями в условиях рыночной экономики;

- применение предложенной методики обоснования нормативов материально-денежных затрат на производство сельскохозяйственной продукции при определении ориентировочного уровня затрат на макро- и микроуровне с целью учета сложившихся условий производства продукции;

- применение методов бережливого производства (таргет-костинг, кайзен-костинг), которые позволят без значительных капитальных затрат повысить производительность, улучшить качество продукции или услуг, сократить издержки и время производственного цикла;

- внедрение зарубежного опыта развития зон специализированного производства продукции растениеводства и животноводства;

- совершенствование технологии производства сельскохозяйственной продукции, основанное на изучении и внедрении опыта отечественных и зарубежных передовых хозяйств;

- улучшение качества и приведение в соответствие техническим условиям продукции выращивания и откорма КРС, поставляемой перерабатывающим предприятиям и предприятиям розничной торговли;

- применение системы материального и морального поощрения хозяйств (на уровне республики), специалистов, работников (на уровне сельскохозяйственной организации) за обеспечение нормативных значений затрат.

Реализация предложенного комплекса мер будет способствовать сокращению материально-денежных затрат при производстве сельскохозяйственной продукции и обеспечению стабильного и эффективного развития отечественного сельского хозяйства.

Основные направления по выработке скоординированной ценовой политики на аграрном рынке Беларуси в условиях международной экономической интеграции включают: а) предложения по совершенствованию механизма государственных закупок сельскохозяйственной продукции с участием одного субъекта хозяйствования посредством проведения им закупочных и товарных интервенций, а также форвардных закупок продукции по рыночной цене, сложившейся на момент поставки, без применения дисконта к закупочной цене, и начисления процентных ставок за пользование денежными средствами сельхозпроизводителям; б) обоснование подходов к совершенствованию действующего механизма создания стабилизационных фондов продовольственных товаров в Беларуси и распоряжения ими (в том числе обоснован предельный размер торговой надбавки на уровне 10 % и более ниже официальных рыночных значений розничных цен), целью формирования и реализации которых должна стать стабилизация цен на социально значимые продовольственные товары; в) внедрение инновационных подходов при совершенствовании конкурентного права (антимонопольного комплаенса,

риск-ориентированного подхода к контрольной деятельности, «сетевых эффектов», ценовых алгоритмов и др.), основанных на опыте Республики Казахстан и Российской Федерации как основных партнеров Республики Беларусь по ЕАЭС; г) для применения государственного регулирования цен определение роста розничных цен на 30 % в течение 30 дней с превышением пороговых значений цен, а способом регулирования – установление предельно допустимых розничных цен и др.

Важнейшим условием проявления инвестиционно-инновационной активности в агропромышленном производстве является наличие соответствующего потенциала. Под инвестиционно-инновационным потенциалом агропромышленного производства предлагается понимать экономическую категорию, интегрирующую в себе два взаимосвязанных вида потенциала (инвестиционный и инновационный), включающую три основных критерия (совокупность ресурсов, возможности и условия их использования, ориентация на результативность использования) и структурно представленную на двух основных иерархических уровнях (агрегированные составляющие потенциала – ресурсы, технологии, структуры, отношения; набор показателей, характеризующих каждую агрегированную составляющую). Каждый этап инновационной деятельности (научно-исследовательская деятельность; разработка; новация; массовое производство и реализация; использование; распространение) обеспечивается определенными экономическими субъектами, имеющими для этого соответствующие ресурсы, что позволяет дать поэтапно-посубъектную характеристику инвестиционно-инновационного потенциала. Одним из важнейших его элементов является кадровая составляющая. В Беларуси, несмотря на некоторое снижение численности исследователей в 2011–2018 гг., научное обеспечение развития сельского хозяйства характеризуется средним уровнем по сравнению с другими областями наук, примерно одинаково с аналогичным показателем в Республике Казахстан и лишь немногим уступает Российской Федерации.

В зарубежных странах в разрезе основных этапов инвестиционно-инновационной деятельности применяются следующие меры поддержки и стимулирования формирования и использования инвестиционно-инновационного потенциала в аграрном секторе: на этапе разработки инноваций – грантовое финансирование (США, Германия, Дания, Индия, КНР), финансирование из частных аграрных фондов (Нидерланды, Австралия), введение налога на финансирование научных исследований (Австралия), налоговое стимулирование (Австрия, Бельгия, Франция, Норвегия, Испания, Великобритания, Нидерланды, Венгрия), организация живых лабораторий (Европейский союз) и технологических платформ (Европейский союз, Евразийский экономический союз, Великобритания); на этапе внедрения инноваций – организация службы *extetion servise* (США, Канада, Великобритания, Нидерланды, Дания, иные страны ЕС, Российская Федерация, Республика Казахстан), организация агротехнопарков (США, Канада, Австралия, Европейский союз, Российская Федерация, Республика Казахстан, Бразилия, страны Юго-Восточной Азии и др.), организация бизнес-инкубаторов (США, Канада, Австралия, Европейский союз, Российская Федерация, Республика Казахстан, Бразилия, страны Юго-Восточной Азии и др.) и офисов по передаче технологий (США, Германия), организация союзов аграрных товаропроизводителей (Дания, Нидерланды). Считаем, что для практического применения в АПК Беларуси целесообразно рекомендовать: создание и развитие агротехнопарков и информационно-консультационной системы; объединение аграрных товаропроизводителей в союзы; постепенный переход к грантовому финансированию научных исследований.

Одним из важнейших элементов в системе эффективного формирования и использования инвестиционно-инновационного потенциала АПК является его достоверная оценка. Предлагаемые в экономической литературе методические подходы характеризуются

как достоинствами, так и недостатками, отличаются способом и уровнем проведения оценки, используемыми методами, степенью проработанности, возможностью использования в агропромышленном комплексе, и ни один из рассмотренных методических подходов не является исчерпывающим, особенно применительно к аграрному сектору экономики Беларуси. В этой связи разработана методика оценки инвестиционно-инновационного потенциала агропромышленного производства, включающая четыре этапа (выбор частных показателей; их нормирование; расчет частных интегральных показателей; расчет обобщающего интегрального показателя). Ее использование позволит с высокой степенью достоверности оценить инвестиционно-инновационный потенциал организаций аграрной сферы, проводить сравнения между ними, формировать рейтинги, а также будет способствовать принятию обоснованных управленческих решений по инвестированию инновационного развития АПК.

Эффективность формирования и использования инновационно-инвестиционного потенциала агропромышленного комплекса в значительной степени предопределяется применением соответствующих инструментов экономического регулирования в контексте имеющихся в исследуемой сфере проблем и с учетом развития инфраструктуры. На современном этапе развития в отечественном сельском хозяйстве основными субъектами инновационной инфраструктуры могут стать агротехнопарки и информационно-консультационные центры, входящие в единую информационно-консультационную службу. Агротехнопарки, создаваемые по продуктовому принципу в форме некоммерческого партнерства сельскохозяйственных, перерабатывающих, агросервисных организаций, научно-исследовательских учреждений и подразделений, призваны стать площадкой для апробации инноваций в производственных условиях. Целью информационно-консультационных центров как субъекта инновационной инфраструктуры является расширение доступа аграрных товаропроизводителей к информации, касающейся современных достижений науки и техники, инновационных методов производства, для повышения эффективности аграрного производства и качества жизни сельского населения. Кроме того, увеличения инвестиционно-инновационного потенциала можно достигнуть за счет реализации мероприятий по снижению затрат на производство продукции и высвобождения из производственного процесса оборотных средств. В частности, использование предприятиями по производству продукции овощеводства закрытого грунта вторичных энергетических ресурсов для отопления тепличных комплексов может позволить не только обеспечить товаропроизводителю эффективное производство, но и сэкономить значительные средства, которые потенциально можно направить на инвестирование инновационного развития.

Инновационная деятельность как один из основных факторов эффективного развития АПК невозможна без инвестиций, а инвестирование, в свою очередь, не имеет экономического смысла без инноваций, так как в таком виде оно чаще всего консервирует технико-технологическое отставание товаропроизводителя и снижает его конкурентоспособность. В этой связи инвестиционно-инновационную деятельность необходимо рассматривать как интегрированную категорию во взаимосвязи и взаимозависимости ее составляющих, принимая во внимание основные различия в методологии оценки эффективности инвестиционного и инновационного проектов.

Применение того или иного конкретного метода оказывает значительное влияние на оценку эффективности и, следовательно, на выбор варианта инвестиционно-инновационного проекта. Наиболее объективный результат можно получить в результате комплексного применения различных методов оценки на основании трехэтапного алгоритма определения наиболее эффективного инвестиционно-инновационного проекта (этап 1 – расчет основных финансово-экономических показателей эффективности

инвестиционно-инновационной деятельности; этап 2 – расчет потребности в дополнительном финансировании, дюрация и компаундинг по каждому из проектов, отобранных на предыдущем этапе; этап 3 – оценка выбранных проектов по методу перечня критериев либо балльному методу, а также на предмет соответствия наилучшим доступным технологиям). При этом, оценивая инвестиции в различные проекты в сельском хозяйстве, следует учитывать особенности отрасли, что требует применения комплексного, системного и поликритериального подходов.

В целях повышения эффективности функционирования сельскохозяйственных организаций, находящихся в сложном экономическом положении, предлагается использовать систему организационно-экономических мер, включая: реструктуризацию задолженности путем увеличения уставного фонда хозяйственного общества с передачей акций (долей в уставном фонде) кредитору; предоставление отсрочки и рассрочки задолженности по соглашению с кредиторами; проведение эмиссии местными органами власти облигаций с последующей их продажей банкам, ОАО «Банк развития Республики Беларусь» для приобретения активов, сформированных на сумму задолженности по кредитным договорам, заключенным с организациями, либо передачи активов в ОАО «Агентство по управлению активами»; передачу акций хозяйственного общества (долей в уставном фонде) кредитору, полное либо частичное освобождение от имущественной обязанности по погашению задолженности; сдачу предприятия как имущественного комплекса в аренду с правом выкупа либо лизинг; передачу в доверительное управление находящихся в государственной собственности акций (долей в уставном фонде) сельскохозяйственной организации; передачу полномочий исполнительного органа (руководителя) сельскохозяйственной организации по договору управляющей организации либо индивидуальному предпринимателю (управляющему); продажу предприятия как имущественного комплекса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Agricultural policy monitoring and evaluation 2019 [Electronic resource]. – OECD Publishing, Paris. – Mode of access: http://www.read.oecd-ilibrary.org/agriculture-and-food/agricultural-policy-monitoring-and-evaluation2019_39bfe6f3-en#. – Date of access: 12.05.2020.
2. Cohen, M. J. Consumer credit, household financial management, and sustainable consumption / M. J. Cohen // International Journal of Consumer Studies. – 2007. – V. 31. – № 1. – P. 57–65.
3. European Network of Living Labs [Electronic resource]. – Mode of access: <https://enoll.org/about-us/>. – Date of access: 27.03.2019.
4. LT/UR/A-1A/2. AGREEMENT ON AGRICULTURE (Соглашение по сельскому хозяйству ВТО) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/FE_Search/FE_S_S006.aspx. – Дата доступа: 15.07.2019.
5. Microfinance and Index Insurance: Testing business models in the agricultural sector [Electronic resource] // KnowledgeNotes: Global Index Insurance Facility / World Bank Group. – Mode of access: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/26341/113733-BRI-K-Briefs-Microfinance-12-17-PUBLIC.pdf?sequence=1&isAllowed=y>. – Date of access: 28.10.2017.
6. New Rural Policy: Linking up for Growth. Background Document. National Prosperity Through Modern Rural Policy Conference [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.oecd.org/rural/rural-development-conference/documents/New-Rural-Policy.pdf>. – Date of access: 12.05.2020.
7. OECD Regional Outlook 2016: Productive Regions for Inclusive Societies [Electronic resource]. – OECD Publishing, Paris. – Mode of access: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264260245-en>. – Date of access: 15.05.2020.
8. Promoting Sustainable Agriculture and Rural Development: Agenda 21 Chapter 14. – Rome: FAO, 1996.
9. Ruifa, Hu. China's agricultural innovation system: Issues and Reform / Hu Ruifa // Improving Agricultural Knowledge and Innovation Systems: OECD Conference Proceedings. – OECD, 2012. – P. 63–74.
10. The 2014 Farm Bill (P.L. 113-79): Summary and Side-by-Side [Electronic resource] // Congressional Research Service, February 12, 2014. – Mode of access: <http://nationalaglawcenter.org/wp-content/uploads/2014/02/R43076.pdf>. – Date of access: 27.05.2020.
11. The French National Research Agency [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.agence-nationale-recherche.fr/fileadmin/documents/2017/rapport-agriculture-innovation2025.pdf>. – Date of access: 27.03.2019.
12. USDA-NIFA [Electronic resource]. – Mode of access: <https://nifa.usda.gov/sites/default/files/resource/2018-10-26-NIFA-Fact-Sheet.pdf>. – Date of access: 18.03.2019.
13. Абдукоримов, И. Т. Управление затратами в предпринимательской деятельности / И. Т. Абдукоримов, Л. Г. Абдукоримова // Социально-экономические явления и процессы. – 2011. – № 3–4. – С. 11–22.
14. Алентьева, Н. В. Основные направления государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей в современных условиях / Н. В. Алентьева // Вестн. аграрной науки. – 2018. – № 4 (73). – С. 106–110.
15. Анализ опыта США в области законодательного регулирования основных аспектов экологического сельского хозяйства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://soz.bio/events/usa/>. – Дата доступа: 17.09.2019.
16. Андреева, А. Мировой опыт госзакупок / А. Андреева // Бюджет. – 2014. – № 10. – С. 20–25.

17. Артюшевский, Н. Методологические аспекты замещения активов сельскохозяйственных организаций в процедуре санации / Н. Артюшевский, Н. Бычков, Н. Мохначева // Аграр. экономика. – 2020. – № 9. – С. 16–25.
18. Асаубаев, Р. Перезагрузка работы стабфондов: опять не вышло [Электронный ресурс] / Р. Асаубаев. – Режим доступа: <https://ekonomist.kz/assaubayev/perezagruzka-raboty-stabfondov/>. – Дата доступа: 07.09.2020.
19. Асаул, А. Н. Модернизация экономики на основе технологических инноваций / А. Н. Асаул. – СПб. : АНО ИПЭВ, 2008. – 606 с.
20. Ахмадеева, В. Р. Государственное регулирование и поддержка сельского хозяйства в Российской Федерации / В. Р. Ахмадеева // Молодежь и наука. – 2015. – № 4. – С. 65–68.
21. Банковский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 25 окт. 2000 г., № 441-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk0000441>. – Дата доступа: 10.08.2020.
22. Белоусова, Л. А. Факторы и резервы снижения затрат в молочном скотоводстве Оренбургской области / Л. А. Белоусова // Региональная экономика: теория и практика. – 2007. – № 5 (44). – С. 189–191.
23. Бельский, В. И. Функции государственного регулирования агропромышленного производства / В. И. Бельский // Развитие АПК в контексте обеспечения продовольственной безопасности : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 9–10 сент. 2010 г. / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси. – Минск, 2011. – С. 23–27.
24. Бельский, В. И. Экономический механизм государственного регулирования сельскохозяйственного производства (теория, методология, практика) : автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / В. И. Бельский ; Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси. – Минск, 2019. – 56 с.
25. Большой энциклопедический словарь // Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/241690/ПОТЕНЦИАЛ>. – Дата доступа: 11.11.2019.
26. Бондина, Н. Н. Управление затратами / Н. Н. Бондина, И. А. Бондин, Т. В. Зубкова. – Пенза : РИО ПГАУ, 2017. – 229 с.
27. Бочаров, В. В. Финансово-кредитные методы регулирования рынка инвестиций / В. В. Бочаров. – М. : Финансы и статистика, 1993. – 142 с.
28. Бурлай, И. С. Методы государственного регулирования агропромышленного комплекса России / И. С. Бурлай // Молодой ученый. – 2018. – № 48. – С. 385–388.
29. Бусыгин, Ю. Н. Финансирование и кредитование инвестиций / Ю. Н. Бусыгин. – Минск : Изд-во МИУ, 2006. – 184 с.
30. Бычков, Н. Совершенствование механизма управления убыточными, неплатежеспособными сельскохозяйственными организациями / Н. Бычков, В. Метлицкий, М. Нескребина // Аграр. экономика. – 2021. – № 1. – С. 44–52.
31. Бычков, Н. А. Наделение менеджмента акционерным капиталом себя оправдывает / Н. А. Бычков // Наше сельское хозяйство: Агрономия. – 2020. – № 7. – С. 4–11.
32. Бычков, Н. А. Неплатежеспособные организации – в частные руки: алгоритм аренды / Н. А. Бычков // Наше сельское хозяйство: Агрономия. – 2019. – № 13. – С. 22–26.
33. Бычков, Н. А. Неплатежеспособные организации – в частные руки: алгоритм продажи предприятий (акций) / Н. А. Бычков // Наше сельское хозяйство: Агрономия. – 2019. – № 15. – С. 11–17.
34. Бычков, Н. А. Неплатежеспособные организации – в частные руки: алгоритм передачи акций / Н. А. Бычков // Наше сельское хозяйство: Агрономия. – 2019. – № 9. – С. 11–16.

35. Бычков, Н. А. Неплатежеспособные организации – в частные руки: алгоритм передачи управления / Н. А. Бычков // Наше сельское хозяйство: Агрономия. – 2019. – № 7. – С. 12–18.
36. Бычков, Н. А. О формировании перечня сельхозорганизаций, подлежащих финансовому оздоровлению / Н. А. Бычков // Наше сельское хозяйство: Агрономия. – 2019. – № 3. – С. 33–40.
37. Бычков, Н. А. Эффективность организационно-институциональных преобразований АПК: состояние, проблемы, рекомендации / Н. А. Бычков ; под ред. А. П. Шпака. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2014. – 183 с.
38. Бюджетный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 2008 г., № 412-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=Nk0800412>. – Дата доступа: 10.08.2020.
39. Вишняков, А. И. Формирование инвестиционного климата региона / А. И. Вишняков, О. Н. Герасина // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2012. – № 6. – С. 298–300.
40. Воробьев, В. А. Микроэкономическое регулирование сельского хозяйства (проблемы методологии и теории) / В. А. Воробьев. – Горки : БСХА, 1999. – 130 с.
41. Галимова, Г. А. Анализ инвестиционных процессов в Республике Башкортостан / Г. А. Галимова, А. А. Сукиасян // Проблемы современной экономики. – 2010. – № 2. – С. 354–358.
42. Говдя, В. В. Развитие методологических основ управленческого учета / В. В. Говдя, Ж. В. Дегальцева. – Краснодар : Манускрипт, 2013. – 187 с.
43. Голайдо, И. М. Инвестиционный потенциал региона [Электронный ресурс] / И. М. Голайдо // Региональная экономика: теория и практика. – 2008. – № 17. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=10308592&>. – Дата доступа: 22.07.2016.
44. Голиков, О. И. Основы классификации и методы управления затратами в системе стратегического управленческого учета / О. И. Голиков, Н. А. Николаева // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2014. – № 1. – С. 26–30.
45. Голубева, А. И. Организационно-экономический механизм государственного регулирования деятельности сельскохозяйственных предприятий региона / А. И. Голубева, И. В. Манцевич ; под общ. ред. А. И. Голубевой. – Ярославль : Изд-во РИО ФГБОУ ВПО «Ярославская ГСХА», 2011. – 290 с.
46. Гонин, В. Н. Комплексный подход к оценке эффективности инновационной деятельности на предприятиях электроэнергетики / В. Н. Гонин, А. Н. Кашурников // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2015. – № 3 (221). – С. 124–137.
47. Гончаренко, Г. В. Практические аспекты применения положений МСФО (IAS) 41 «Сельское хозяйство» в управленческом учете молочного скотоводства / Г. В. Гончаренко // Международный бухгалтерский учет. – 2013. – № 14 (260) – С. 21–26.
48. Горбатовский, А. В. Специализация сельскохозяйственного производства: теоретические аспекты / А. В. Горбатовский, О. Н. Горбатовская // Сб. науч. тр. «Проблемы экономики». – 2012. – № 1 (14). – С. 21–30.
49. Горлова, Е. И. Инструменты управления затратами в системе управления предприятием / Е. И. Горлова // ЭКОНОМИНФО. – 2012. – № 17. – С. 30–34.
50. Государственная программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 11 марта 2016 г., № 196 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11300094. – Дата доступа: 04.05.2020.

51. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9800218>. – Дата доступа: 10.08.2020.
52. Гумеров, Р. Р. Методологические и методические подходы к систематизации мер государственного регулирования и поддержки отраслей национальной экономики / Р. Р. Гумеров, Н. В. Гусева // Менеджмент и бизнес-администрирование. – 2017. – № 3. – С. 18–30.
53. Гурьянова, Л. И. Факторы устойчивого развития агропромышленного комплекса / Л. И. Гурьянова // Вестник экономики, права и социологии. – № 2. – 2007. – С. 21–26.
54. Гусаков, Б. Социально-экономический аспект понятия «эффективность» / Б. Гусаков, М. Кирейцев // Наука и инновации. – 2008. – № 9 (67). – С. 60–65.
55. Гусаков, В. Г. Аграрная экономика: термины и понятия : энцикл. справ. / В. Г. Гусаков, Е. И. Дереза. – Минск : Белорус. наука, 2008. – 576 с.
56. Дедков, А. О лизинге предприятия как имущественного комплекса в свете приватизации государственной собственности / А. Дедков // Банковский вестник. – 2016. – № 11. – С. 62–67.
57. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс] : [принята резолюцией 55/2 Генеральной Ассамблеи от 08.09.2000 г.] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml. – Дата доступа: 15.06.2017.
58. Дубинкина, К. А. Декларация тысячелетия: есть ли прогресс за 10 лет? [Электронный ресурс] / К. А. Дубинкина // Журнал «Социодинамика». Электронные журналы. – Режим доступа: http://e-notabene.ru/pr/article_779.html. – Дата доступа: 15.06.2017.
59. Дулевич, Л. И. Совершенствование методики определения показателей эффективности инвестиций / Л. И. Дулевич // Вест. НАН Беларуси. Сер. аграр. наук. – 2004. – № 4. – С. 34–41.
60. Евлаш, А. И. Методические основы оценки и анализа инновационно-инвестиционного потенциала промышленности строительных материалов / А. И. Евлаш // Труды БГТУ. – 2015. – № 7. – С. 24–27.
61. Егорова, С. Е. Сравнительный анализ новых методов и систем учета затрат и калькулирования себестоимости продукции / С. Е. Егорова, Л. А. Юданова // Вестн. Псковского гос. ун-та. – 2015. – № 4. – С. 94–106.
62. Елисеев, В. С. О дефиниции обязательств государственной поддержки сельского хозяйства / В. С. Елисеев // Влияние межгосударственных интеграционных процессов на развитие аграрного, экологического, природоресурсного и энергетического права : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 26–27 апр. 2018 г. : тез. докл. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Т. И. Макарова (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2018. – С. 253–257.
63. Ерёмченко, О. В. Особенности и факторы устойчивого развития АПК / О. В. Ерёмченко, Г. А. Польская, М. М. Булгакова // Вестн. Курской гос. с.-х. академии. – 2014. – № 9. – С. 1–3.
64. Желтова, М. Ф. Кайзен-костинг и таргет-костинг как направление повышения эффективности деятельности предприятий АПК / М. Ф. Желтова, И. Ф. Меркулова // Молодой ученый. – 2013. – № 12. – С. 287–290.
65. Замбрицкая, Е. С. Применение современных методов учета затрат и калькулирования себестоимости продукции в российской практике учета / Е. С. Замбрицкая, Е. Ю. Щепотьева, В. П. Толичкина // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. – 2015. – № 7–8. – С. 58–65.
66. Землякова, С. Н. Учет затрат в сельскохозяйственных организациях [Электронный ресурс] / С. Н. Землякова, Н. Н. Чистофор // Научно-методический электронный журнал

«Концепт». – 2017. – Т. 39. – С. 571–575. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2017/970441.htm>. – Дата доступа: 12.02.2019.

67. Золотогоров, В. Г. Экономика : энцикл. словарь / В. Г. Золотогоров. – 2-е изд., стереотип. – Минск : Книжный дом, 2004. – 720 с.

68. Зубарева, О. А. Международный опыт учета затрат на производство / О. А. Зубарева // Бухгалтерский учет. – 2014. – № 10. – С. 123–125.

69. Инвестиционная деятельность организации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stc.52.76.188.95.dsl.krasnet.ru/docs/invest.pdf>. – Дата доступа: 04.01.2020.

70. Индюков, А. И. Развитие материально-технической базы сельскохозяйственного производства на инновационной основе : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / А. И. Индюков. – Ставрополь, 2014. – 216 с.

71. Инструкция о порядке предоставления денежных средств в форме кредита и их возврата (погашения) [Электронный ресурс] : постановление Правления Нац. банка Респ. Беларусь, 29 марта 2018 г., № 149 // Национальный банк Республики Беларусь. – Режим доступа: https://www.nbrb.by/legislation/documents/pp_149_477.pdf. – Дата доступа: 04.08.2020.

72. Информационная справка о применяемых в государствах – членах Евразийского экономического союза механизмах внедрения наилучших доступных технологий [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. Департамент агропромышленной политики. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_prom/SiteAssets....pdf. – Дата доступа: 05.02.2020.

73. Исследование формирования и использования инвестиционно-инновационного потенциала агропромышленного производства / В. В. Чабаткуль [и др.] // Перспективные направления современного развития АПК: вопросы теории и методологии / В. Г. Гусаков [и др.] ; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2020. – С. 39–50.

74. Итоги уборки урожая в Беларуси: главные события сезона-2018 [Электронный ресурс] // Продукт ВУ. – Режим доступа: <https://produkt.by/news/itogi-uborki-urozhaya-v-belarusi-glavnye-sobytiya-sezona-2018>. – Дата доступа: 17.09.2019.

75. К проблеме внедрения наилучших доступных технологий в отечественном сельском хозяйстве / Н. Н. Яшалова [и др.] // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2019. – № 9. – С. 39–42.

76. Калінчук, О. О. Проблеми правового регулювання іноземного інвестування в Україні / О. О. Калінчук // Часопис Київського університету права. – 2012. – № 3. – С. 422–425.

77. Касперович, С. А. Прогнозирование и планирование экономики: курс лекций для студентов специальностей 1-25 01 07 «Экономика и управление предприятием», 1-25 01 08 «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», 1-26 02 02 «Менеджмент», 1-26 02 03 «Маркетинг» / С. А. Касперович. – Минск : БГТУ, 2015. – 170 с.

78. Катков, Ю. Н. «Таргет-костинг» и «кайзен-костинг» в оптимизации затрат и калькулировании себестоимости продукции АПК / Ю. Н. Катков, С. В. Никитина // Бухучет в сельском хозяйстве. – 2011. – № 8. – С. 5–8.

79. Киреенко, Н. В. Развитие страхования сельскохозяйственного производства в странах Таможенного союза и Единого экономического пространства / Н. В. Киреенко, И. А. Казакевич // Весн. Бел. дзярж. экан. ўн-та : навукова-практычны часопіс. – 2014. – № 3. – С. 86–93.

80. Кисельков, Н. Лизинг предприятия как имущественного комплекса в Республике Беларусь / Н. Кисельков // Банковский вестник. – 2016. – № 11. – С. 55–61.

81. Клишина, Ю. Е. Инвестиционная оценка сельского хозяйства Ставропольского края / Ю. Е. Клишина, О. Н. Углицких // Экономика сельского хозяйства России. – 2016. – № 4. – С. 35–47.

82. Козлов, В. В. Мировой опыт и варианты его использования в развитии инновационной деятельности в сельском хозяйстве России / В. В. Козлов, Н. А. Рубцов // Известия ТСХА. – 2013. – Вып. 3. – С. 114–122.

83. Козырь, М. И. Государственное регулирование сельского хозяйства / М. И. Козырь // Аграрная реформа в Российской Федерации: правовые проблемы и решения / Институт государства и права РАН; отв. ред. З. С. Беляева, О. А. Самончик. – М., 1998. – С. 91–119.

84. Коков, А. А. Организационно-экономические основы устойчивого развития агропромышленного комплекса (на материалах Кабардино-Балкарской Республики) : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / А. А. Коков. – Нальчик, 2015. – 196 с.

85. Колесников, А. В. Проблемы и перспективы инновационного развития АПК / А. В. Колесников // Вестн. сельского развития и соц. политики. – 2017. – № 3. – С. 14–18.

86. Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <http://stat.gov.kz>. – Дата доступа: 01.04.2019.

87. Кондратенко, С. А. Направления совершенствования механизма устойчивого развития региональных агропродовольственных комплексов Республики Беларусь / С. А. Кондратенко // Вес. НАН Беларусі. Сер. аграр. навук. – 2020. – Т. 58, № 2. – С. 143–163.

88. Кузьмич, И. П. К вопросу о методах и принципах аграрного права / И. П. Кузьмич // Теоретические и прикладные аспекты современной юридической науки : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти профессора В. И. Семенова, Минск, 11 дек. 2015 г. / Ин-т радиологии; редкол.: С. М. Сивец [и др.]. – Минск, 2015. – С. 257–260.

89. Курило, В. І. Фінансово-правове регулювання державної підтримки сільськогосподарського виробництва в Україні: стан та перспективи удосконалення / В. І. Курило, В. В. Мушенко. – Ніжін : Видавець ПП Лисенко М. М., 2012. – 160 с.

90. Лазаревич, И. М. Проблемы и пути совершенствования механизма оказания продуктово-специфической поддержки аграриям Беларуси / И. М. Лазаревич // Аграр. экономика. – 2019. – № 3. – С. 10–22.

91. Ледницкий, А. В. Подходы к определению и оценке инвестиционного потенциала предприятия / А. В. Ледницкий, С. В. Куприян, И. А. Сильванович // Труды БГТУ. Серия 5: Экономика и управление. – 2018. – № 1. – С. 119–125.

92. Лисович, Г. М. Бухгалтерский (управленческий) учет в сельском хозяйстве : учеб. пособие / Г. М. Лисович, И. С. Шутова. – М. : Вузовский учебник : НИЦ ИНФРА-М, 2013. – 168 с.

93. Малкина, С. А. Система и принципы государственного регулирования предпринимательской деятельности / С. А. Малкина, А. В. Мачульская // Экономика и управление: новые вызовы и перспективы. – 2016. – № 10. – С. 166–171.

94. Мальцева, И. С. Механизмы регулирования сельской экономики в зарубежных странах / И. С. Мальцева // Изв. Коми научного центра УрО РАН. – 2019. – № 4 (40). – С. 101–109.

95. Матох, С. А. Целевое программирование в системе государственного регулирования АПК / С. А. Матох // Научный поиск и инновационные преобразования в агропромышленном комплексе : сб. науч. ст. / БГАТУ; под общ. ред. Л. Ф. Догиля. – Минск, 2009. – С. 106–111.

96. Методические рекомендации по созданию и функционированию консультационной службы в системе АПК / Н. Н. Котковец [и др.]. – Минск : ГУ «Учебно-методический центр Минсельхозпрода», 2007. – 28 с.

97. Муравьев, А. А. Актуальные направления повышения эффективности сельского хозяйства региона (на примере Могилевской области) / А. А. Муравьев, В. И. Бельский, А. М. Тетёркина. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2017. – 157 с.

98. Мусаев, Р. А. Методологические основы применения метода «затраты-выпуск» для оценки эффективности мер государственного регулирования экономики / Р. А. Мусаев, П. А. Суворов // Вестн. Московского ун-та. Серия 6: Экономика. – 2012. – № 6. – С. 29–38.
99. Мюллендорф, Р. Производственный учет. Снижение и контроль издержек. Обеспечение их рациональной структуры : пер. с нем. М. И. Карсанова / Р. Мюллендорф, М. Карренбауэр. – М. : ЗАО ФБК – ПРЕСС, 1996. – 160 с.
100. Назаренко, В. И. Рынок продовольствия на Западе / В. И. Назаренко. – М. : Ин-т Европы РАН: Русский сувенир, 2008. – 296 с.
101. Направления инвестиционной деятельности [Электронный ресурс] // Информационно-образовательный портал Ханадеевой Е. А. – Режим доступа: http://www.hanadeeva.ru/interesno/napravlenia_invest_deat/index.html. – Дата доступа: 10.01.2020.
102. Национальная экономика Беларуси / В. Н. Шимов [и др.] ; под ред. В. Н. Шимова. – 4-е изд., перераб. и доп. – Минск : БГЭУ, 2012. – 649 с.
103. Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 01.04.2019.
104. Наше общее будущее : Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР) : пер. с англ. – М. : Прогресс, 1989. – 376 с.
105. Небытов, В. Г. Рейтинг экологического состояния сельских территорий районов Орловской области / В. Г. Небытов // Вестн. сельского развития и соц. политики. – 2016. – № 1 (9). – С. 134–135.
106. Нечаев, В. И. Проблемы оценки эффективности инновационно-инвестиционных проектов в растениеводстве / В. И. Нечаев, Е. И. Артемова, Н. П. Кравченко // АПК: экономика, управление. – 2010. – № 12. – С. 22–27.
107. О введении в действие на территории Республики Беларусь Международных стандартов финансовой отчетности и их Разъяснений, принимаемых Фондом Международных стандартов финансовой отчетности, и внесении изменений в постановление Совета Министров Республики Беларусь и Национального банка Республики Беларусь от 1 марта 2018 г. № 170/5 [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь и Нац. банка Респ. Беларусь, 30 авг. 2018 г., № 628/11 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C21800628&p1=1>. – Дата доступа: 21.08.2019.
108. О внесении изменений в постановление Совета Министров Республики Беларусь и Национального банка Республики Беларусь от 19 августа 2016 г. № 657/20 [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь и Нац. банка Республики Беларусь, 20 дек. 2017 г., № 974/15 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://pravo.by/document/?guid=3961&p0=C21700974>. – Дата доступа: 21.08.2019.
109. О вопросах финансирования под уступку денежного требования (факторинга) [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 23 нояб. 2015 г., № 471 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: pravo.by/document/?guid=3871&p0=C21300094. – Дата доступа: 04.05.2020.
110. О вопросах эмиссии и обращения акций с использованием иностранных депозитарных расписок [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 3 марта 2016 г., № 84 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: pravo.by/document/?guid=3871&p0=C21300094. – Дата доступа: 04.08.2020.
111. О кредитовании государственных программ и мероприятий в 2020 году [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 28 дек. 2019 г., № 934 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: pravo.by/document/?guid=3871&p0=C21300094. – Дата доступа: 04.05.2020.

112. О некоторых вопросах регулирования рынка ценных бумаг [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 28 апр. 2006 г., № 277 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: pravo.by/document/?guid. – Дата доступа: 04.08.2020.

113. О применении Методических рекомендаций по учету затрат и калькулированию себестоимости сельскохозяйственной продукции (работ, услуг) [Электронный ресурс] : Письмо М-ва сельского хозяйства и продовольствия Респ. Беларусь, 14 янв. 2016 г., № 04-2-1-32/178 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

114. О Республиканской программе развития страховой деятельности на 2016–2020 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 15 нояб. 2016 г., № 922. – Режим доступа: <http://www.government.by/ru/solutions/2688>. – Дата доступа: 28.07.2019.

115. О реформировании системы управления государственными финансами Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 23 дек. 2015 г., № 1080 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11300094. – Дата доступа: 04.08.2020.

116. О содействии развитию экспорта товаров (работ, услуг) [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 25 авг. 2006 г., № 534 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: pravo.by/document/?guid. – Дата доступа: 04.05.2020.

117. О состоянии государственных финансов Республики Беларусь в 2018 году [Электронный ресурс] : аналит. докл. М-ва финансов Респ. Беларусь. – Режим доступа: http://minfin.gov.by/upload/bp/doklad/2018/ud_2018.pdf. – Дата доступа: 14.08.2020.

118. О состоянии государственных финансов Республики Беларусь в 2019 году [Электронный ресурс] : аналит. докл. М-ва финансов Респ. Беларусь. – Режим доступа: http://minfin.gov.by/upload/bp/doklad/2019/ud_2019.pdf. – Дата доступа: 14.08.2020.

119. О страховой деятельности [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 25 авг. 2006 г., № 530 // КонсультантПлюс. Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

120. О финансировании закупки современной техники и оборудования [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 2 апр. 2015 г., № 146 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: pravo.by/document/?guid. – Дата доступа: 04.05.2020.

121. О финансировании коммерческих организаций под уступку прав (требований) [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 11 мая 2017 г., № 154 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: pravo.by/document/?guid. – Дата доступа: 04.08.2020.

122. Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений [Электронный ресурс] : Федеральный закон, 25 февр. 1999 г., № 39-ФЗ : в ред. от 02.08.2019 г. № 259-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102058332>. – Дата доступа: 10.12.2020.

123. Об инвестициях [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 12 июля 2013 г., № 53-3 // Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/bank-dannykh-biznes-pravovye-akty-potemam/?p0=09>. – Дата доступа: 10.02.2020.

124. Об определении критериев оценки неплатежеспособности субъектов хозяйствования [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 12 дек.

2011 г., № 1672 // КонсультантПлюс. Беларусь. Версия 4016.00.07 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

125. Об утверждении комплекса мер по реализации Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 12 янв. 2017 г., № 18 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11300094. – Дата доступа: 04.08.2020.

126. Об утверждении Правил по разработке бизнес-планов инвестиционных проектов [Электронный ресурс] : постановление М-ва экономики Респ. Беларусь, 31 авг. 2005 г., № 158 : в ред. от 10.05.2018 г. № 15 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=W20513184>. – Дата доступа: 25.03.2020.

127. Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 15 дек. 2016 г., № 466 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: pravo.by/document/?guid=3871&p0=W20513184. – Дата доступа: 04.05.2020.

128. Организационно-экономические аспекты развития инновационно-консультационной деятельности в агропромышленном комплексе России / И. С. Санду [и др.] ; под ред. И. С. Санду, Г. М. Демишкевич. – М. : ВНИИЭСХ, 2013. – 148 с.

129. Оценка инвестиционной привлекательности сельскохозяйственных организаций / Т. И. Наседкина [и др.] // Инновации в АПК: проблемы и перспективы. – 2017. – № 3 (15). – С. 73–85.

130. Оценка эффективности инноваций и инновационных проектов [Электронный ресурс] / Полесский гос. ун-т. – Режим доступа: <https://elib.psu.by/bitstream/123456789/15727/9/Тема%208.pdf>. – Дата доступа: 04.05.2020.

131. Папахчян, И. А. О совершенствовании госрегулирования развития сельского хозяйства [Электронный ресурс] / И. А. Папахчян, А. В. Толмачев // Региональное развитие : электронный науч.-практ. журн. – 2017. – № 5 (23). – Режим доступа: <https://regrazvitie.ru/o-sovershenstvovanii-gosregulirovaniya-razvitiya-selskogo-hozyajstva/>. – Дата доступа: 09.09.2020.

132. Папахчян, И. А. Современные инструменты госрегулирования сельхозпроизводства / И. А. Папахчян, А. В. Толмачев // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского гос. аграр. ун-та. – 2017. – № 132. – С. 464–483.

133. Папцов, А. Направления государственной поддержки сельского хозяйства в развитых странах США / А. Папцов // АПК: экономика, управление. – 2005. – № 11. – С. 69–72.

134. Папцов, А. Г. Стратегический план поддержки сельского хозяйства США / А. Г. Папцов, С. В. Козлова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2009. – № 6. – С. 75–77.

135. Паулов, П. А. Опыт управления закупками в США / П. А. Паулов, В. А. Сотникова // Бюллетень науки и практики. – 2018. – Т. 4. – № 11. – С. 401–404.

136. Першукевич, И. П. Научные основы определения инновационных возможностей сельскохозяйственных организаций / И. П. Першукевич, Т. М. Рябухина, Я. Ю. Зяблицева // Фундаментальные исследования. – 2018. – № 1. – С. 106–110.

137. Пизенгольц, М. З. Бухгалтерский учет в сельском хозяйстве : учебник / М. З. Пизенгольц. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Финансы и статистика, 2002. – Т. 2. Ч. 2. Бухгалтерский управленческий учет ; Ч. 3. Бухгалтерская (финансовая) отчетность. – 400 с.

138. Пилипук, А. В. Институциональное пространство кластерной агропродовольственной системы Евразийского экономического союза: аспекты теории и практики / А. В. Пилипук, Е. В. Гусаков, Ф. И. Субоч. – Минск : Белорус. наука, 2016. – 265 с.

139. План финансирования Банком развития государственных программ и мероприятий в 2020 году [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 24 янв. 2020 г., № 41 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11300094. – Дата доступа: 04.05.2020.

140. Позняков, В. В. Особенности организации финансов сельского хозяйства в Республике Беларусь / В. В. Позняков // Экономический рост в условиях трансформации : материалы междунар. науч. семинара, Витебск, 23 окт. 2008 г. / ВГТУ ; под ред. В. В. Пятова. – Витебск, 2008. – С. 285–287.

141. Понедельников, В. В. Инвестиционное обеспечение устойчивого развития аграрного производства (на материалах Ставропольского края) : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / В. В. Понедельников. – Ставрополь, 2005. – 207 л.

142. Про інвестиційну діяльність [Электронный ресурс] : Закон України, 18 вересня 1991 року, № 1560-ХІІ : ред. від 3 жовтня 2019 року № 155-ІХ // Платформа «Ліга:Закон». – Режим доступа: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T156000.html. – Дата доступа: 10.12.2020.

143. Провидонова, Н. В. Зарубежный опыт развития инновационного потенциала сельскохозяйственного производства / Н. В. Провидонова // Закономерности развития региональных агропродовольственных систем. – 2017. – № 1. – С. 99–102.

144. Продовольственная безопасность: термины и понятия : энцикл. справ. / В. Г. Гусakov [и др.]. – Минск, 2008. – 535 с.

145. Пшихачев, С. М. Парадигма устойчивого развития аграрной сферы / С. М. Пшихачев // Экономический вестн. Ростовского гос. ун-та. – 2005. – Т. 3. – № 1. – С. 114–127.

146. Регулирование развития агропромышленного производства Беларуси / А. П. Шпак [и др.] ; отв. ред. А. П. Шпак. – Минск : Белорус. науч. ин-т внедрения новых форм хозяйствования в АПК, 2007. – 172 с.

147. Саскевич, В. В. К вопросу об источниках правового регулирования государственной поддержки сельского хозяйства в Республике Беларусь / В. В. Саскевич // Актуальные проблемы совершенствования правового регулирования агробизнеса : сб. науч. тр. / М-во сельского хозяйства и продовольствия Респ. Беларусь, Главное управление образования, науки и кадров, Белорус. гос. с.-х. акад. ; ред. П. А. Саскевич [и др.]. – Горки, 2016. – Вып. 1. – С. 348–352.

148. Саскевич, В. В. Отдельные аспекты совершенствования правового механизма государственной поддержки сельского хозяйства в Республике Беларусь / В. В. Саскевич // Влияние межгосударственных интеграционных процессов на развитие аграрного, экологического, природоресурсного и энергетического права : Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 26–27 апр. 2018 г. : тез. докл. / Белорус. гос. ун-т ; редкол. : Т. И. Макарова (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2018. – С. 278–280.

149. Саяпин, А. В. Инвестиционная привлекательность Тамбовской области / А. В. Саяпин, Т. М. Кожевников // Социально-экономические явления и процессы. – 2013. – № 3 (049). – С. 128–132.

150. Седова, Н. В. Инновации в агропромышленном комплексе Российской Федерации: тенденции и перспективы / Н. В. Седова // Качество. Инновации. Образование. – 2013. – № 2. – С. 24–28.

151. Сельское хозяйство Республики Беларусь : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь ; редкол. : И. В. Медведева [и др.]. – Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2020. – 178 с.

152. Селюков, Ю. Н. К вопросу эффективности инвестиционной деятельности и управления инвестициями в АПК Беларуси / Ю. Н. Селюков, В. В. Чабаткуль // Аграр. экономика. – 2014. – № 11. – С. 2–10.

153. Семина, Л. А. Инвестиционная привлекательность: теоретический аспект [Электронный ресурс] / Л. А. Семина // Вестн. Челябинского гос. ун-та. – 2010. – № 14. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/investitsionnaya-privlekatelnost-teoreticheskij-aspekt>. – Дата доступа: 04.07.2016.
154. Семьдесят две страны достигли Целей развития тысячелетия по снижению вдвое числа голодающих [Электронный ресурс] // Аналитика и новости о торговле и устойчивом развитии. – Режим доступа: <http://www.ictsd.org/>. – Дата доступа: 15.06.2017.
155. Сигарев, М. И. Стимулирование производства сельскохозяйственной продукции на основе инновационного развития: опыт зарубежных стран / М. И. Сигарев, А. С. Нарынбаева // Вестн. Алтайского гос. аграр. ун-та. – 2015. – № 9. – С. 156–160.
156. Ситнова, Л. А. Институциональные факторы и условия обеспечения инвестиционной привлекательности регионов России / Л. А. Ситнова, А. В. Лисица // Вестн. Челябинского гос. ун-та. – 2014. – № 15 (334). – Экономика. Вып. 43. – С. 74–86.
157. Скурихина, Е. В. Инвестиционно-инновационный потенциал региона: сущность, содержание, факторы состояния и развития [Электронный ресурс] / Е. В. Скурихина // Молодой ученый. – 2012. – № 3. – Режим доступа: <http://www.moluch.ru/archive/38/4373>. – Дата доступа: 07.02.2019.
158. Соглашение по сельскому хозяйству [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rgwo.com/wto.asp?id=3668&doc_id=2105. – Дата доступа: 23.01.2020.
159. Справочник для инвестора [Электронный ресурс] // investar.by. 1-й инвестиционный портал Беларуси. – Режим доступа: http://www.investar.by/_newsite/images_from_html_editor/Handbook%20RU.pdf. – Дата доступа: 09.01.2020.
160. Справочник нормативов трудовых и материальных затрат для ведения сельскохозяйственного производства / Нац. акад. наук Беларуси; Ин-т экономики НАН Беларуси – Центр аграр. экономики; под ред. В. Г. Гусакова; сост. Я. Н. Бречко, М. Е. Сумонов. – Минск: Белорус. наука, 2006. – 709 с.
161. Статистическая информация о состоянии рынка страховых услуг Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Официальный сайт М-ва финансов Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.minfin.gov.by/ru/supervision/stat/>. – Дата доступа: 01.08.2019.
162. Стратегия развития финансового рынка Республики Беларусь до 2020 года [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь и Нац. банка Респ. Беларусь, 28 марта 2017 г., № 229/6 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11300094. – Дата доступа: 04.08.2020.
163. Суровцева, Е. С. Нормы ВТО как вектор устойчивого развития малых форм хозяйствования в АПК / Е. С. Суровцева // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. – 2018. – № 7. – С. 101–106.
164. Суходолов, Я. А. Меры государственного регулирования и содействия реализации экономических интересов России во внешнеторговом сотрудничестве с Китаем / Я. А. Суходолов // Научный вестник Байкальского гос. ун-та экономики и права. – 2016. – Т. 20. – № 1. – С. 17–31.
165. Теоретико-методологические основы устойчивого инновационного развития социально ориентированной экономики Республики Беларусь / И. Л. Акулич [и др.]; под общ. ред. В. Н. Шимова, Г. А. Короленка. – Минск: Белорус. гос. экономический ун-т, 2012. – 306 с.
166. Теория и методология управления затратами в сельскохозяйственных организациях Беларуси / Ю. Н. Селюков [и др.]. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2010. – 92 с.

167. Типовые правила реализации механизмов стабилизации цен на социально значимые продовольственные товары [Электронный ресурс] : приказ М-ва сельского хозяйства Респ. Казахстан, 29 июля 2019 г., № 280. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38952226#pos=3;-96. – Дата доступа: 15.06.2020.
168. Тиреуов, К. М. Оценка эффекта от внедрения инноваций в аграрном секторе [Электронный ресурс] / К. М. Тиреуов, Ж. Ж. Сулейменов // Издәністер, нҗттижелер. Исследования, результаты. – Режим доступа: <https://articlekz.com/article/12788>. – Дата доступа: 04.05.2020.
169. Топсахалова, Ф. М.-Г. Инвестиции [Электронный ресурс] / Ф. М.-Г. Топсахалова. – М. : Издательство «Академия Естествознания», 2008 / Российская Академия Естествознания. Научная электронная библиотека: монографии, изданные в издательстве Российской Академии Естествознания. – Режим доступа: <http://www.monographies.ru/40>. – Дата доступа: 04.05.2012.
170. Устойчивое инновационное развитие и его инвестиционное обеспечение как факторы повышения эффективности функционирования АПК / В. В. Чабаткуль [и др.] // Вес. НАН Беларусі. Сер. аграр. навук. – 2018. – Т. 56. – № 3. – С. 287–303.
171. Устойчивое развитие и социально-экологические параметры качества жизни / А. И. Зеленков [и др.] ; под науч. ред. А. И. Зеленкова. – Минск : БГУ, 2011. – 292 с.
172. Устойчивое развитие сельского хозяйства и сельских территорий: зарубежный опыт и проблемы России / отв. ред. Н. Ф. Глазовский, Л. В. Гордеев, Г. В. Сдасюк. – М. : КМК, 2005. – 617 с.
173. Ушачев, И. Г. Экономический рост и конкурентоспособность сельского хозяйства Российской Федерации / И. Г. Ушачев // АПК: экономика, управление. – 2009. – № 3. – С. 10–15.
174. Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>. – Дата доступа: 01.04.2019.
175. Финансирование проектов в рамках государственных программ [Электронный ресурс] // ОАО «Банк развития Республики Беларусь». – Режим доступа: <https://brrb.by/activity/investment-projects-financing/finansirovanie-proektov-v-ramkakh-gosudarstvennykh-programm>. – Дата доступа: 14.08.2020.
176. Форвардный закуп, состояние посевов и запасы продовольствия – развитие агропромышленной отрасли Казахстана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://primeminister.kz/ru/news/reviews/forvardnyy-zakup-sostoyanie-posevov-i-zapasy-prodovarov-razvitie-agropromyshlennoy-otrasli-kazahstana-965921>. – Дата доступа: 08.09.2020.
177. Формы государственной поддержки науки и инноваций: отечественный и зарубежный опыт / И. А. Родионова [и др.] // Аграр. науч. журнал. – 2017. – № 5. – С. 91–96.
178. Формы и виды собственности (ОКРБ 002-2019) [Электронный ресурс] : постановление Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 27 сент. 2019 г., № 97. – Режим доступа : https://www.belstat.gov.by/klassifikatory/obschegosudarstvennyye-klassifikatory-respubliki-belarus-ispolzuemye-dlya-zapolneniya-gosudarstvennoi-statisticheskoi-otchetnosti/okrb-002-2019-formy-i-vidy-sobstvennosti-okfs-vstupayet-v-deystvie-s-1-yanvarya-2021-g-/OKRB_002_2019.docx. – Дата доступа: 22.05.2020.
179. Ходос, Д. В. Устойчивое функционирование АПК как фундамент развития региональной экономики / Д. В. Ходос, С. Г. Иванов // Российское предпринимательство. – 2013. – № 21 (243). – С. 22–32.
180. Цвигун, А. Т. Методологические основы проектирования норм кормления крупного рогатого скота / А. Т. Цвигун, Н. Г. Повозников, С. Н. Блюсюк // Зоотехническая наука Беларуси. – 2013. – № 2. – С. 74–84.

181. Цыбулько, А. В этом году сельхозпредприятия планируют увеличить производство молока на 2,9 процента [Электронный ресурс] // SB: Беларусь сегодня. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/geneticheskiy-potentsial-korovy-vyshe-mnogikh-molochnykh-vysot.html>. – Дата доступа: 17.09.2019.

182. Чабатуль, В. Анализ методов оценки эффективности инвестиционно-инновационной деятельности в аграрной сфере / В. Чабатуль, О. Азаренко, А. Андрищенко // Аграр. экономика. – 2020. – № 9. – С. 3–15.

183. Чабатуль, В. Инвестиционно-инновационный потенциал АПК, его оценка и эффективное использование / В. Чабатуль, А. Русакович, И. Третьякова // Аграр. экономика. – 2020. – № 8. – С. 36–45.

184. Чабатуль, В. В. Основные критерии конкурсного отбора инвестиционных проектов / В. В. Чабатуль, Н. В. Артюшевский // Общество. Экономика. Культура: актуальные проблемы, практика решения : X Междунар. науч.-практ. конф., 17 апр. 2020 г. : сб. науч. ст. : в 2 ч. – Барнаул : Издательство Санкт-Петербургского ун-та технологий управления и экономики, 2020. – Ч. 1. – С. 80–85.

185. Човган, Н. И. Механизм реализации инновационного потенциала предпринимательских структур аграрной сферы Российской Федерации / Н. И. Човган // Инновации в АПК: проблемы и перспективы. – 2018. – № 3 (19). – С. 60–69.

186. Шабуня, Л. В. Механизм страхования в сельском хозяйстве Республики Беларусь как финансовый инструмент обеспечения его устойчивого развития / Л. В. Шабуня, И. А. Казакевич // Вес. НАН Беларусі. Сер. аграр. навук. – 2018. – Т. 56. – № 2. – С. 151–163.

187. Шабуня, Л. В. Развитие аграрного страхования как элемента государственной поддержки в Беларуси / Л. В. Шабуня // Аграр. экономика. – 2016. – № 11 (258). – С. 21–25.

188. Шепитько, Р. С. Инновационный потенциал сельского хозяйства: методологический аспект / Р. С. Шепитько, И. С. Корабельников // Извест. Нижневолжского агроуниверситетского комплекса. – 2012. – № 3 (27). – С. 1–5.

189. Шпак, А. П. Активизация инновационного развития агропромышленного комплекса Республики Беларусь / А. П. Шпак, В. В. Чабатуль // Право. Экономика. Социальное партнерство : сб. докл. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию Учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО», Минск, 26 марта 2020 г. : в 2 ч. / Междунар. ун-т «МИТСО» ; редкол.: В. В. Лосев (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2020. – Ч. 2. – С. 208–212.

190. Шпак, А. П. Будущее страны определяют инновации / А. П. Шпак, Т. Г. Горустович // Формирование организационно-экономических условий эффективного функционирования АПК : XII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 28–29 мая 2020 г. : сб. науч. ст. – Минск : БГАТУ, 2020. – С. 283–287.

191. Шпак, А. П. Важнейшие направления совершенствования экономического механизма хозяйствования в аграрной отрасли Беларуси / А. П. Шпак, С. А. Кондратенко, Н. Г. Королевич // Формирование организационно-экономических условий эффективного функционирования АПК : X Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 30–31 мая 2019 г. : сб. науч. ст., БГАТУ. – Минск, 2019. – С. 5–11.

192. Шпак, А. П. Зарубежный опыт поддержки инвестиционно-инновационной деятельности в аграрном секторе экономики / А. П. Шпак, А. Н. Русакович // Наука и инновации. – 2020. – № 10. – С. 57–62.

193. Шпак, А. П. Инновационно-инвестиционная деятельность в АПК Республики Беларусь / А. П. Шпак, В. В. Чабатуль, И. А. Третьякова // Обеспечение качества продукции АПК в условиях региональной и международной интеграции : материалы XIII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 15–16 окт. 2020 г. / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси ; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск, 2021. – С. 233–237.

194. Шпак, А. П. Инновация как фактор повышения эффективности производства / А. П. Шпак, Т. Г. Горустрович, Н. Г. Королевич // Формирование организационно-экономических условий эффективного функционирования АПК : XII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 28–29 мая 2020 г. : сб. науч. ст., БГАТУ. – Минск, 2020. – С. 281–283.
195. Шпак, А. П. Совершенствование организационно-экономического механизма устойчивого развития АПК / А. П. Шпак, С. А. Кондратенко // Экономический бюллетень НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь. – 2020. – № 9. – С. 33–40.
196. Шпак, Д. А. Экономическое регулирование развития агропромышленного производства: вопросы теории и практики / Д. А. Шпак // Вес. НАН Беларусі. Сер. аграр. навук. – 2014. – № 3. – С. 23–30.
197. Шундалов, Б. Основные тенденции производства и факторы снижения материалоемкости продукции выращивания крупного рогатого скота / Б. Шундалов // Аграр. экономика. – 2019. – № 3. – С. 32–42.
198. Шутьков, А. А. Система управления агропромышленным комплексом: теория, методология, практика / А. А. Шутьков. – М. : Дашков и К°, 2018. – 390 с.
199. Щемерова, О. Г. Особенности оценки эффективности инновационной деятельности [Электронный ресурс] / О. Г. Щемерова ; Уральский федеральный ун-т имени первого Президента России Б. Н. Ельцина. – Режим доступа: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/28434/1/ivmim_2011_144.pdf. – Дата доступа: 04.05.2020.
200. Экономика предприятий и отраслей АПК / П. В. Лециловский [и др.] ; под ред. П. В. Лециловского, В. С. Тонковича, А. В. Мозоля. – Минск : БГЭУ, 2007. – 574 с.
201. Экономика сельского хозяйства / Г. А. Петранёва [и др.]. – М. : Издательский Дом «Альфа-М»: Научно-издательский центр «ИНФРА-М», 2012. – 288 с.
202. Экономическая теория : учеб. пособие / Н. И. Базылев [и др.]. – 3-е изд., стереотип. – Минск : Кн. дом. «Экоперспектива», 2004. – 636 с.
203. Эпштейн, Д. Б. Факторы инновационного развития и инвестиции в сельском хозяйстве / Д. Б. Эпштейн // Инновационное развитие АПК: социально-экономические проблемы и пути решения. – 2017. – № 19. – С. 276–278.
204. Юрлова, Н. С. Результативный подход к оценке инвестиционного потенциала предприятия / Н. С. Юрлова // Успехи современной науки. – 2017. – Т. 7. – № 4. – С. 189–191.

Научное издание

**Шпак Александр Петрович,
Пилипук Андрей Владимирович,
Чабаткуль Виталий Владимирович и др.**

Экономическое регулирование устойчивого развития аграрной отрасли Беларуси

Редактор Е. А. Быкова
Корректор А. К. Шашок
Компьютерная верстка Т. Л. Савченко

Подписано в печать 14.06.2021. Формат 70×100 1/16. Бумага офсетная.
Ризография. Усл. печ. л. 10,56. Уч.-изд. л. 10,92. Тираж 60 экз. Заказ 18.
Издатель и полиграфическое исполнение: Государственное предприятие
«Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси».

Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/39 от 20.09.2013.
Ул. Казинца, 103, 220108, Минск.